ЭДНА ФРАЙ

Дневник миссис Фрай

с предисловием Стивена Фрая

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эдна Фрай, верная жена национального достояния Британии, мать его пятерых, шестерых, а то и семерых детей, допускает нас в эксклюзивном порядке в тайную жизнь Стивена Фрая – бабника, мойщика окон, забулдыги и страстного поклонника кебабов под караоке. Дневник вместил год жизни этой простодушной жены знаменитости, из него вы узнаете всю правду, которую долгие годы скрывал Стивен Фрай, все детали его скандальных ночных утех, ужасающие подробности его отвратительного характера. А еще милая Эдна даст весьма полезные советы, как укрощать мужа и детей, а также поделится 100 и 1 секретным рецептом прекраснейших блюд из консервированного мяса. Это, безусловно, самый смелый, самый откровенный, самый душераздирающий и, конечно, самый секретный личный дневник. Ведь недаром на твиттер-блог, которому эта великая женщина поверяет свои тайны, подписано более 3 000 000 человек.

- Эдна Фрай
  - ○
  - ○
  - ○ Предисловие
  - ○ Январь
  - ○ Февраль
  - ○ Март
  - ○ Апрель
  - ○ Май
  - ○ Июнь
  - ○ Июль
  - ○ Август
  - ○ Сентябрь
  - ○ Октябрь
  - ○ Ноябрь
  - ○ Декабрь
  - ○ Благодарности
- notes
  - ○ 1
  - ○ 2
  - ○ 3
  - ○ 4
  - ○ 5
  - ○ 6
  - ○ 7

- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51

- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73

Эдна Фрай
Дневник миссис Фрай

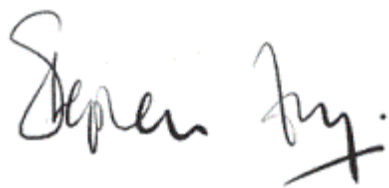
Об авторе

Эдна – преданная жена Стивена Фрая и мать его разнообразных детей.

С думой о тебе, Стивен, и о счетах

Предисловие

Я всегда радовался тому, что у моей жены есть хобби. Правда, я думал, она увлекается рукодельем. У меня и в мыслях не было, что Эдна пишет книгу. Однако написала, причем не стуча по клавиатуре, но орудуя иголкой с ниткой – просто из скромности и чувства приличия, – и это лишний раз свидетельствует о целеустремленности и силе ее характера. Не стану делать вид, будто дневник Эдны меня порадовал, но и не стану отрицать – я горд. Страшно горд. Хотя, если сочинительство разовьется у нее в привычку и она примется разъезжать по потогонным книжным презентациям, кто же тогда будет вести хозяйство, кормить детей? Но все равно, я горд. Сколько удовольствия я получил и слез пролил, глядя, как мою жизнь выставляют напоказ в самых безжалостных подробностях, об этом я предоставляю судить читателю. Но я горжусь, да, горжусь-таки этой доброй женщиной. Храни ее Господь.



Стивен Фрай

Январь

1-е, суббота

1 января всегда одно и то же: холод, слякоть, по телику ничего, а Стивен с головой в унитазе, и его выворачивает заглавной темой из «Доктора Живаго». Точно день сурка – «время приде-е-ет, мы будем пе-еть опять». Кажется, он провел ночь на парковке садо-мазо клуба в бессознательном состоянии. А когда поутру заявился домой, пришлось выложить 50 фунтов за то, чтобы ему сняли прищепки с сосков.

Написала наши новогодние обещания. Я обязуюсь проявлять еще больше терпения и понимания, чем уже проявляю, а Стивен прекратит грязно ругаться А заодно завяжет с кебабами. И с караоке. И с текилой. И с этой, из дома № 38. Теперь осталось лишь заставить Стивена подписать бумагу, пока он окончательно не пришел в себя. Спасибо «Гражданской помощи». Я и знать не знала, что существует такая вещь, как брачный контракт задним числом.

2-е, воскресенье

У «Анилингуса с сыновьями» началась распродажа. Урвала кое-что в качестве подарков на «после Рождества». Перчатки-щекоталки Стивену-младшему – девочкам из его класса должно понравиться, а крошке Бранджелине игровую приставку «Каа Пуу». Вроде бы она точно такая же, как «Пии», только на этой играют сидя.[1]

3-е, понедельник

Наконец-то дети отправились в школу. Или в игротеку. Уж не знаю, куда они там ходят с понедельника по пятницу. А муж этой, из дома № 38, опять уехал, и Стивен тут же рванул на работу мыть окна.

Утром от души напилась чаю с печеньем и Джереми Кайлом. У него в шоу была женщина, которая 16 лет прожила с мужем и только сейчас поняла, что он – гей. В это трудно поверить! Кстати, у нас ведь скоро шестнадцатая годовщина свадьбы. Надо

же, какое совпадение. Лично я считаю, что когда у супругов разные интересы, то и брак будет удачным. Я стряпаю, балуюсь керамикой и обожаю романы 19 века, а Стивена не оторвать от журналов для взрослых.

4-е, четверг

Утром посидела за чашечкой кофе в «Каппа Кабане» с миссис Нортон и миссис Уинтон. В этом кафе особый колумбийский сорт кофе, вроде бы хозяйка напрямую импортирует его из Боготы. Раз в неделю курьер привозит ей свежую партию зерен. Правда, на мой вкус, тамошний кофе слишком резкий, хотя бодрости прибавляет несомненно. Чаще я заказываю кофе без кофеина, но, как ни странно, эффект тот же.

Потом заглянула в «Страну еды». Вот уж поистине «женское счастье», реклама не врет. У них самые низкие цены в нашей округе и широчайший выбор пищевых добавок и всякой химической продукции, такого больше нигде не найдешь. При нашем скудном семейном бюджете это очень помогает. Впрочем, сколько бы у нас ни было денег, продукты я все равно покупала бы здесь: Стивен не переваривает еду для гурманов.

СПИСОК ПОКУПОК:

«Спам»[2] – большая упаковка
Фруктовый сок
Неужели сегодня без пива?
Мыло (не обязательно)
Зеркальное покрытие для потолка в спальне

5-е, среда

Двенадцатая ночь, конец Рождеству. Сняли украшения. То есть я сняла. Если бы я стала дожидаться Стивена, то представляю, как дом выглядел бы в июле – стриптиз-клубом для эльфов. Стивен три года собирал книжную полку. Наверное, еще через три он поставит на нее первую книгу.

6-е, четверг

Господи, нашли время отключать электричество! Мы со Стивеном заледенели, в нашей спальне как в морозилке. К счастью, дети не жалуются. Мы никогда не включаем обогреватель в их комнатах, иначе они не поймут, как же это здорово – выйти на улицу. Холод вынудил Стивена отправиться на работу, а я весь день просидела в бунгало миссис Уинтон. Она взахлеб рассказывала о новой гадалке в клубе «Рейки». Сперва гадалка делает тебе интенсивный массаж головы, а затем читает твое будущее по перхоти. Я бы не отказалась от массажа головы – но ведь для этого надо сначала снять шляпку!

7-е, пятница

В «Сомбреро» устраивают текила-караоке, все поют, раздевшись до пояса, и скачут на механическом быке. Со Стивеном я туда никогда не хожу. Потому что ужасно переживаю, когда он выступает. К тому же трудно найти няню на вечер, особенно с появлением закона об антиобщественном поведении. Ох уж этот ЗАП, тишины им подавай… Сегодня региональный четвертьфинал. Но если Стивен затащит на быка Леди Iàry она пропала, а мне придется довольствоваться лишь половиной дома…

Время за полночь, а Стивена нет как нет. Но мне ли не знать, где он: в клубе – празднует или горе заливает. Только бы он опять не понабрался каких-нибудь диких идей. На прошлой неделе пристал ко мне: давай попробуем с бинтами – кто-то внушил ему, что ограниченная подвижность в супружеских утехах сильно меняет дело. Не сказать, чтобы я заметила разницу. Разве что коленку о буфет расшибла, а Стивену пришлось покупать новый велосипед. Теперь я думаю, что глаза надо было завязывать кому-то одному.

8-е, суббота

О боже. Вчера вечером Стивен опять намазал свое «это самое» суперклеем. Я бы и рада кому-нибудь об этом рассказать, но на моих устах печать.

9-е, воскресенье

Типичное воскресное утро. На сей раз Стивен вообразил себя Рудольфо Валентино и давай зазывать меня в «шатер любви». Под обычную простыню, разумеется, но Стивена было не унять. Когда же он покончит с этими дурацкими ролевыми играми! Если не врач с медсестрой, то гладиатор и рабыня или инструктор по аэробике с региональным директором по городскому планированию. На прошлой неделе он захотел, чтобы мы поиграли в менеджера игротеки и развязную школьницу. Так-так, подумала я. Ну да где наша не пропадала…

Днем уговорила Стивена свозить меня в ИКЕА – сказала, что это такое подразделение «Эппл».[3] К сожалению, у Стивена там случился приступ паники. Я и забыла о его клаустрофобии. И о том, как он боится всего шведского. А все потому, что когда-то, давным-давно, он застрял в лифте с группой «АББА».

Стивен два раза прыснул в рот из ингалятора и сжевал половину моего валиума. Хорошо хоть, мы не поехали на «вольво» моей сестры… Но нет худа без добра: мне с лихвой хватило времени, чтобы найти то, зачем я на самом деле туда поехала, – колпак на чайник (или, как они его называют, «шерстяное навершие») и очаровательную лампу («светоноситель») на прикроватную тумбочку. Забавно, лампа нашлась прямо рядом с футоном («Отпад»), на котором заснул Стивен.

10-е, понедельник

Сказали Стивену-младшему что мы его усыновили. На самом деле это не так, но по телевизору совершенно нечего было смотреть.

11-е, понедельник

Прочла статью о том, как некоторые отчаявшиеся женщины непрерывно стряпают, чтобы компенсировать недостаток… э-э… супружеских шалостей. Какая глупость!

Сегодня готовила одно из моих любимейших блюд. Привожу рецепт:

Сочный спам-огузок

Блюдо чрезвычайно полезно для здоровья, насыщает и необыкновенно расслабляет.

Ингредиенты в расчете на одну порцию:

1 большая банка «спама», открыть
Нежнейшее оливковое масло
500 мл взбитых сливок
2 лимона сорта «Пикантные»
Ямайский перец
Тесто, тщательно раскатанное
2 дюжины устриц
1,5 литра вина «Слеза монахини»

1. Поставьте стиральную машину на «отжим».
2. Осторожно выньте мясо из банки и на плоской поверхности придайте ему форму: мните и пощипывайте, пока слегка не разрумянитесь вместе с мясом.
3. Добившись нужной длины и толщины, выложите мясо в глубокую емкость. Готовьте не спеша, медленно добавляя жару, пока деликатес не затвердеет снаружи и не даст сок. Решительно вотрите масло для поддержания оптимальной влажности.
4. Вылейте в миску сливки и взбивайте до головокружения, добавляя по капле сок «пикантных» лимонов. Покройте мясо сливками, а сверху тестом.
5. Плотно оберните кусок тестом, энергично встряхните, чтобы все там хорошенько пропиталось соками. И оставьте на плите, пусть себе жарится. А сами тем временем пейте «Слезу монахини» и закусывайте устрицами, прислонясь к включенной стиральной машине, – так вы и мясо дойдете до кондиции одновременно.
6. Подавайте с брокколи, молодым картофелем и сигаретой.

12-е, среда

Вечером ходили в кино. Долго выбирали между фильмом Вуди Аллена и «Аватаром». Но я эти идиотские очечки уже видеть не могу, так что смотрели «Аватара».

13-е, четверг

Бранджелина – такая умница. Сегодня в школе они играли в свадьбу. Бранджелина была невестой, ее лучшая подружка Латойя – свидетельницей, одноклассник Шейн играл жениха (вид у него был слегка растерзанный после вчерашней игры в предсвадебный мальчишник), завуч мисс Морган заключала брак, а школьный нотариус составил брачный контракт. У них даже был профессиональный фотограф. Ну, не совсем профессионал, скорее энтузиаст-любитель. Своим очень длинным объективом он потрудился на славу. Правда, снимки выглядят так, будто все происходит за решеткой, но это мелочи. Приятно, когда дети развивают свое воображение. На следующей неделе они играют в развод.

14-е, пятница

Только что обнаружила в кармане Стивена упаковку с маленькими голубыми пилюлями. Велела ему крепко подумать, стоит ли их принимать.

15-е, суббота

Сегодня день рождения близнецов. К сожалению, мы не успели забронировать места в «Сооруди медведя» и отправились в «Сделай куклу». Зап и Тап отлично повеселились. Клуб украсили воздушными шариками всех цветов радуги и нам на радость их протыкали. Организаторы оказались на высоте, с чувством исполнив «С днем рожденья тебя», «Автобус пых-пых» и «Эскимоску Нелл».[4] Потом устроили развивающие игры – «Вышибалы», «Испорченный телефон», но всех покорил клоун Бубу своими чрезвычайно креативными и анатомически достоверными надувными животными.

Перекусив за праздничным столом, дети надували каждый свою куклу, им даже разрешили выбрать цвет для ее суперреалистичных волос. Два часа пролетели незаметно – Стивену особенно понравилась белка Салли, которая умеет раздеваться, – и мы пошли домой, унося сумку, полную необычных и чудесных игрушек. Незабываемые впечатления!

16-е, воскресенье

День отдыха и расслабления. Не забыть поблагодарить миссис Уинтон, это она присоветовала мне фэн-шуй. И правда помогает! Я стала намного спокойнее с тех пор, как мы переставили кровати детей в гараж.

17-е, понедельник

Обедала с миссис Нортон в новом вегетарианском ресторане «Дебби делает салат» – роскошное заведение. Однако я услышала от миссис Нортон очень странную вещь. Вчера вечером она смотрела телевизор и увидела человека, как две капли воды похожего на Стивена. И не в «Осторожно: преступник!» или «Полиции», не в «Льготах обманом» или «Законе и порядке». Но в какой-то интеллектуальной передаче, кажется, под названием «Кью-Ай».[5] Вроде бы этот малый – ведущий. Не забыть взять пульт и прочесать каналы.

Решила отдохнуть от кухни и заказать еду на дом. Не судьба. Позвонила в пиццерию «Домино», но у них некому было доставить заказ. Сказали, что с одним из посыльных произошел несчастный случай. Он упал, сбил с ног другого посыльного, тот следующего и так далее…

18-е, вторник

Родительское собрание у Стивена-младшего. Как приятно было снова увидеть его учительницу, мисс Вулли, после ее долгого отсутствия. Она и впрямь выглядит много лучше. И тик ей почти удалось унять. Мисс Вулли страшно довольна успехами Стивена в этом году – или, по крайней мере, за последние две недели, что она его учит. Впрочем, она заметила, что у него кое-какие трудности с английским, но с этим ничего не поделаешь: в отца пошел. Она также сказала, что у него небольшие проблемы с математикой. И с географией. И с историей. И с естествознанием. Но у него выходит твердая тройка по металлообработке и домашнему насилию,[6] и ему раньше всех поставили СДВГ,[7] чем я ужасно горжусь. Беседа с учительницей протекала плавно – совсем не так, как плавает Стивен-мл., барахтаясь на одном месте, – пока мисс Вулли не заметила, что учеба моего сына и поведение в целом могли бы улучшиться, если его перевести на более сбалансированную диету. Боюсь, что было дальше, я помню плохо.

19-е, среда

Опять повидалась с мисс Вулли. Палата у нее просто замечательная – симпатичные обои. Не знаю, что на меня нашло. Принесла ей целую коробку моих фирменных пирожных «брауни» (с лимонным кетчупом вместо шоколада), чтобы ее подбодрить.

20-е, четверг

Пришлось купить еще одну коробку бумажных платков для Хью-младшего. Сама виновата. В прошлый раз, когда я мыла пол в его комнате, случайно обронила 50 пенсов. И он вообразил, что к нему приходила спермовая фея. Этот мальчишка меня разорит.

21-е, пятница

Я уже полгода твержу Стивену, чтобы он починил очки. Если бы он, как перелетная птица, не умел находить дорогу домой, следуя инстинкту, он бы в жизни не добрался до караоке в «Красном льве», где каким-то образом умудрился занять первое место. Видно, публике нравится, когда он поет, переиначивая слова, «У меня под кожей ты со своей рожей» и «Телки над радугой».[8]

22-е, суббота

Какой прекрасный день! Мы так долго этого ждали, и наконец сегодня утром торговый центр «Шангри-Ла» открылся. Находится он в промышленном районе, сразу за кольцевой дорогой. Пришлось поплутать, прежде чем мы нашли его, потому что спутниковая навигация в нашем фургоне снова не работает (на прошлой неделе Стивен кормил ее соусом карри, возвращаясь с собачьих бегов). Если бы не полицейский браслет на лодыжке Стивена-младшего, мы бы так и не доехали куда надо. И все же стоило потратить три с половиной часа на дорогу. Зрелище было потрясающим – с чревовещателем и мясной нарезкой. Все местные газеты слетелись туда, а официально открыла центр Кристалл Брейтуэйт из седьмой серии «Большого брата», перерезав гигантскую кредитную карту пополам. Жаль, что Стивену пришлось торчать на стоянке, пока она не закончит, – согласно ограничительному судебному предписанию. Смешно, но

какой-то прохожий спросил меня, а почему Стивен не ведет церемонию. Надо же сморозить такую глупость. Где это видано, чтобы мойщик окон открывал торговый центр! Да Стивен почти каждый вечер с трудом открывает дверь собственного дома.

После торжественной церемонии мы бродили по центру. Дух захватывало: центр сверкал белизной, словно огромная операционная. И почти не видно было ни граффити, ни блевотины. Там есть все магазины, какие хочешь, – все под одной крышей. Хотя самой крыши пока нет, вроде бы ее закончат в апреле.

Мы заскочили в «Свою марку», потом в «Тату без границ» и «Все по 90 пенсов», а затем устремились в продуктовый отдел. Вот где истинное разнообразие! Все главные марки фаст-фуда – «Фабрика тостов», «Фарш – ого!» и «Сандвич! Сандвич! Сандвич!». В итоге мы остановились на ведерке чеддера от фирмы «Улыбка Луизы». Конечно, этот сыр с моими кулинарными шедеврами не сравнить, но он явно пришелся очень к месту.

Словом, день выдался просто волшебный. Нам так редко удается выбраться куда-нибудь всей семьей, если учесть, что Стивену запретили появляться в боулинге, городском бассейне и во Франции.

23-е, воскресенье

Какая досада. Только собралась посмотреть передачу «Кью-Ай», про которую говорила миссис Нортон, как Стивен нечаянно угодил ногой в экран телевизора. И это уже третий раз за месяц. Слава богу, у его приятеля, «относительно честного» Эла, этого добра, то есть «ящиков», всегда навалом.

24-е, понедельник

Сегодня Стивен заработал рекордную сумму за помывку окон. Прохожие бросали монетки в его ведро, принимая Стивена за живую скульптуру. Что уж скрывать, мой муж – ужасный лентяй. Он теперь даже свои журналы для взрослых не читает, но слушает на диске. Особенно ему нравится раздел «Жены слушателей».

Вечером звонила моя мать. На следующей неделе она уезжает в Фуэнджиролу со своим чистильщиком бассейна, спрашивала совета насчет эпиляции по линии бикини. Она хочет купить бразильское бикини – в ее-то возрасте! Напомнила ей, что у женщины должна быть тайна, и не одна.

25-е, вторник

Утром звонила миссис Нортон. Вчера она сидела за компьютером – опять отказывала литовским невестам от имени Грэма – и обнаружила нечто под названием «Твиттер». И там есть Стивен. Много Стивена. А я-то думала, что все это время он проигрывал деньги, отложенные нами на отпуск, «Техасской хватке». Какая-то социальная сеть – очередное ребячество, конечно. Надо заглянуть в его ноутбук. И о чем только полуграмотный мойщик окон может писать?

Рехнуться можно! Посмотрела, о чем Стивен пишет в этом своем «Твиттере». Опера такая-то, концерт такой-то. Ну и воображение! И где он только всего этого понахватался, ума не приложу. По его словам, вчерашний вечер он провел в Альберт-Холле, наслаждаясь блестящей постановкой «Гибели богов» из цикла «Кольцо Нибелунга», однако мне доподлинно известно, что он сидел в «Голове короля». Стивен никогда не пропускает раздачу «бакарди» за полцены и «Вечер свиных прижарок». Должна сказать, все это меня очень беспокоит. Выходит, я не знаю, с кем живу. Наверное, нам надо почаще делать что-нибудь вместе. Кроме той возни с ароматизированной смазкой для… хм… бананов.

26-е, среда

Пора браться за стирку. Только сейчас сообразила, что Стивен с декабря ходит в одних и тех же штанах. На ужин думаю приготовить спам по-бургундски.

27-е, четверг

Невероятно, но факт: я уговорила Стивена пойти со мной в районный колледж на день открытых дверей. Я решила записаться на курсы литературного творчества для домохозяек средних лет; Стивен же загорелся, когда узнал про семинар для продвинутых старых дев, пятый год обучения.

28-е, пятница

Нам жутко повезло! Утром Хью-младший поскользнулся на

обледеневшей площадке перед школой и вывихнул лодыжку. Хотя мы надеялись по меньшей мере на перелом. Толкнула-то я его достаточно сильно. В прошлом году мы две недели жарились в Бенидорме за счет трещины в запястье Бранджелины. Всегда полезно знать свои права.

29-е, суббота

Вечером пошел сильный снег. Стивен предупредил меня эсэмэской, что, возможно, застрянет в пабе допоздна. При том, что он еще даже из дома не вышел.

30-е, воскресенье

Наша 16-я годовщина свадьбы. Кто бы мог подумать? Говорят, 16-я годовщина – пластиковая. Во всяком случае, Стивен так говорит. Кажется, я сглупила, купив ему золотой перстень с бриллиантами и цепочку. Впрочем, он не стал отказываться от подарков. К счастью, компенсацию за травму, полученную Стивеном на караоке, нам вручили очень вовремя, и теперь мы идем на шоу, а потом завалимся в ресторан. Жду не дождусь. Не помню, когда мы в последний раз куда-нибудь ходили – только вдвоем. Кажется, это было во время медового месяца. Хотя, строго говоря, мы не были только вдвоем. Однако охранники повели себя очень мило, пропустив коляску в казино.

Удивительно, но мы нашли человека, согласившегося посидеть вечером с нашими детьми. Социальная служба обычно не присылает няню, если детей больше двух зараз. Стивен выглядит записным щеголем в своей лучшей гавайской рубашке и кожаных брюках, я же ради такого случая перетянула свою шляпку. Как все прошло, расскажу тебе, дорогой дневник, по возвращении…

Боже, что за вечер! Какое шоу! Как все продумано, великолепно исполнено, и с каким изяществом. По моему мнению, когда речь заходит о зрелищном культурном развлечении, нет ничего лучше, чем «Грузовики-монстры на льду». Обидно лишь, что Стивен так перевозбудился, что распорядитель на арене потребовал, чтобы он удалился. Разумеется, Стивен не был бы Стивеном, уйди он потихоньку. Нет, он громко ругался, вывалил ведерко куриных крылышек в чесночном соусе на нижний, двадцатый, ряд, а потом показал

распорядителю палец. Тот самый, толстый, «рабочий».

Однако в ресторане он быстро успокоился – ну, после четырех кружек пива. Этот ресторан, «Братство огня», порекомендовала мне миссис Биггинс. Она со своим Крисом была здесь уже несколько раз, потому что оба любят карри. В «Братстве огня» фантазийная тематика, все официанты кого-нибудь изображают. Те, что пониже ростом, хоббитов, а прочие – магов и орков. Нам достался хоббит, хотя разницы в обслуживании между хоббитом и орком я не заметила. В общем, мы развлекались от души. Замечательное место. А под конец мы заглянули на фирменный комплексный обед от Клайва Стэплтона Льюиса. Обычный комплексный обед, только все такое нарнийское.

31-е, понедельник

Улучила минутку, пока Стивен полощет рот и чешется в ванной. Как же я рада, что решила писать дневник. Во всей этой суете и круговерти легко позабыть, как тебе повезло. Взять, к примеру, сегодняшний вечер. Я мою кастрюли и глажу, Стивен, лежа на диване с банкой пива в одной руке и своими гениталиями в другой, смотрит передачу «Кавалер-ственная дама Кири Ти Канава выкидывает номера»,[9] а дети уже отправились ко сну: уютно устроившись под одеялом, они загружают порносайт. Даже не знаю, кого мне благодарить за такое счастье.

Февраль

1-е, вторник

О боже. Крошке Бранджелине до сих пор снятся кошмары. Началось это несколько недель назад после того, как ее учительница загадочным образом самовозгорелась. Девочка получила серьезную психическую травму тем более что в классе, кроме нее, других детей не было. И конечно, завуч зря отобрала у ребенка зажигалку. Если бедняжка и нуждалась в сигарете, то именно в тот роковой момент. Стивен принялся было читать ей сказки на ночь – а вдруг поможет, – но кошмары стали только еще страшнее. Я переговорила с миссис Уинтон, когда заскочила к ней на чашечку травяного кофе, и она посоветовала повесить над кроватью Бранджелины ловушку для снов. Прежде я не слыхала о такой штуковине, но вроде бы она отлавливает плохие сны, и ты спишь по ночам как сурок. Я думала, Стивен скривится, когда я ему об этом расскажу, но, как ни странно, он проявил энтузиазм и даже самолично соорудил ловушку – из кашпо для цветов и барсука, которого он задавил на прошлой неделе. Бранджелина восприняла ловушку скептически – а может, с испугом: кто их разберет, этих детей, – но я уверена, она к ней скоро привыкнет.

2-е, среда

Утром наведалась социальная служба, но я их на порог не пустила. В прошлый раз они хотели вернуть нам наших детей.

3-е, четверг

Огорчена тем, что мое первое занятие на курсах литературного творчества отменили из-за погоды. Впрочем, вечер не совсем пошел насмарку. Этот великолепный, свежевыпавший снег настроил нас на романтический лад, и мы выбрались на улицу изображать снежных ангелов. Успели раздавить 12 снеговиков, прежде чем Стивен разбил фургон.

4-е, пятница

Побывали сегодня в торговом центре для садоводов. Ничего не купили. Нам просто нравится делать вид, будто у нас есть сад.

5-е, суббота

Субботнее утро началось рано. Мы со Стивеном прыгали и разминались вокруг спортивной площадки, подбадривая Хью-младшего, он впервые выступал за школьную команду (возрастная группа до 13 лет) «Черные вороны» (или «вороны», точно не скажу). Как же мы болели! Я плохо разбираюсь в футболе, но, по-моему, Хью-мл. играл ужасно хорошо. Настолько хорошо, что уже через 10 минут судья сказал, что он может идти отдыхать. Стивена распирало от отцовской гордости, особенно когда Хью-младшему выдали красную карточку «Человека матча». И вообще, мы здорово повеселились. Даже вместе с другими болельщиками пустили «шотландскую волну», это как «мексиканская волна»,[10] только скрещенная с цунами.

6-е, воскресенье

Проснулась утром под звон церковных колоколов. Надо сказать детям, чтобы отнесли их обратно, пока викарий не хватился.

7-е, понедельник

Начала задумываться, по-прежнему ли Стивен находит меня такой же привлекательной, как раньше. Недавно, лежа в ванне, заметила, как он смотрит на меня, и взгляд у него был такой, будто он мысленно меня одевает. Наверное, нам надо поехать куда-нибудь вдвоем, без детей, чтобы раздуть прежнее пламя, – в какое-нибудь романтическое место, Париж или Рим. А не подсунуть ли ему туристические проспекты в качестве намека? Или свернуть эти проспекты в трубочку и треснуть Стивена по башке…

8-е, вторник

Очень огорчена. Литературное творчество опять отменили, потому что на улице темно и сильно ветрено.

9-е, среда

Должна признать, самодельная ловушка для снов оказалась весьма эффективной. На этой неделе Бранджелине ни разу не приснился кошмар. Надеюсь, эффект сохранится, когда девочка наконец переберется обратно в свою спальню.

10-е, четверг

Происходит что-то необыкновенное. Только я проснулась, как Стивен завязал мне глаза и запихнул в фургон. Обычно мы не занимаемся такими делами до обеда. Я немного встревожилась, но тут Стивен нежно поцеловал меня в щеку и сказал, что это подарок на Валентинов день. Какой чудесный сюрприз! Завязать мне глаза, усадить на заднее сиденье фургона и куда-то повезти – ничего более романтического Стивен сроду не придумывал… Хотя делать записи в дневнике в таком положении не слишком удобно.

Спустя часов шесть-семь, отбиваясь по пути от назойливых расспросов владельца гаража, официантки в «Поваренке» и полицейских, мы наконец прибыли в пункт назначения. Я почувствовала, как с меня снимают повязку, и первое, что я увидела, моргая, было сияющее лицо Стивена. А когда он слегка отодвинулся, я уставилась в ветровое стекло, не веря глазам своим. Мой план сработал! Вот она, прямо передо мной, выглядывает из-за крыши небольшого отеля, – Эйфелева башня! И мне даже не пришлось лупить Стивена по голове.

Отель «Азнавур» восхитительный – и ужасно французский, *bien sur!*[11] Стены украшены картинами с изображением Эйфелевой башни и репродукциями Тулуз-Лотрека – все в пышных золоченых рамах. Там даже есть фотография Эдит Пиаф с автографом – рядышком со снимком Сида Литтла.[12] Хозяйка, мадам Лярю, – крупная, экстравагантно одетая женщина неопределенного возраста – в знак приветствия осыпала нас тем, что, как я понимаю, называется французскими поцелуями. И конечно, не раз уколола нас своей щетиной. Затем она вручила нам ключ, сказав, что мы занимаем номер-бонбоньерку, который находится в конце коридора на втором этаже. Невероятная экзотика! К сожалению, в отеле нет лифта, а коридорный слег с приступом французской социальной болезни, и нам пришлось самим относить вещи в номер. Стивен весьма разумно заметил, что он не может рисковать пособием по инвалидности – а вдруг кто-нибудь увидит, как он таскает тяжести? – но я управилась

всего за три ходки. Номер очаровательный, правда, немножко маловат, и я слегка расстроилась, когда обнаружила, что это не сьют, – странно, разве не французы выдумали сьюты? Впрочем, к нашим услугам роскошная розовая общая ванная, или «сортир в розовом цвете», как выразилась, грассируя, мадам Лярю.

Выяснилось, что Стивен забронировал номер на пять дней. Он ведь работает сам на себя и поэтому может брать выходной когда захочет. В этом году накопилось уже 26 выходных. Честно сказать, я чуть-чуть тревожилась из-за детей – как они там, одни дома, но Стивен меня успокоил: перед поездкой он обновил страховку на наше домашнее имущество, а кроме того, детям не удастся особо разгуляться, ведь у них на руках младенец.

11-е, пятница

Как прекрасно проснуться в Париже – миссис Нортон лопнет от зависти, когда узнает. Не забыть бы послать ей открытку. Завтрак был превосходным. Правда, Стивен повел себя несколько не авантажно, заказав полновесный английский завтрак (к чести мадам Лярю, она довольно ловко управляется со сковородкой), я, разумеется, выбрала континентальный – круассаны, *cafe au lait*[13] и хлопья «Сахарные пузырьки» (в парижском высшем свете они сейчас в большой моде).

После завтрака мы отправились на прогулку, и я с изумлением обнаружила, что в городе имеется пляж. По словам Стивена, на берегах Сены каждое лето устраивают пляж. Хотя, на мой взгляд, этот пляж выглядел ужасно естественно, словно он был там всегда, – шезлонги, пирсы и вислоухие французские пони, катающие детей. А Сена оказалась намного шире, чем я представляла. Даже не видно было другого берега, и мимо нас проплыло некоторое количество нефтяных танкеров. Жаль, что на пляже мы пробыли очень недолго – отчасти из-за февральской погоды, прямо-таки созданной для закаливания, но главным образом потому, что Стивен, схватив шезлонг, напал на семейство отдыхающих, когда их двухлетний малыш наступил на его песочный замок.

Днем катались на туристическом и абсолютно французском водном трамвайчике в форме ракеты и с иллюминацией. Я так много узнала. Я и понятия не имела, что «Мулен Руж» – это магазин электроники, а «Джоконда» на самом деле нарисована на футболках (и вдобавок обнаженная по пояс – книги по искусству прискорбно искажают ее облик). Вечером дегустировали местные деликатесы – *горячую собаку*[14] и, конечно, традиционный

парижский десерт *«сладкое облако»*. Может, оно и напоминает нашу сахарную вату, но очень отдаленно. В чем, в чем, а в еде французы знают толк – англичанам должно быть стыдно (ну если не всем, то многим).

12-е, суббота

Дорогой дневник, я столько лет об этом мечтала, и вот наконец мечта сбылась – я поднялась на Эйфелеву башню! По правде говоря, она меня слегка разочаровала. Башня несколько ниже, чем я ожидала, но Стивен объяснил, в чем тут дело: под тяжестью туристов основание башни ушло под землю. Ничуть не испугавшись, я решительно направилась к лифту. Стивен не в ладах с высотой, поэтому он остался на *terra firma,*[15] как говорят во Франции. Всего в 100 футах он нашел пивную, оформленную в чисто британском стиле, – что-что, а паб Стивен найдет везде, – так что ему не пришлось скучать в мое отсутствие.

Вид с башни просто потрясающий. По крайней мере, мне так сказали. К несчастью, лифт застрял на полпути и починили его только через два часа. Бедный Стивен, наверное, чуть с ума не сошел, гадая, куда я пропала, но, как всегда, постарался не выдать волнения, когда мы снова встретились, – закатав брюки до колен, он распевал песни, сидя на капоте какого-то «ниссана микра». Несмотря на очевидную скованность (результат пережитых волнений, разумеется), Стивен сделал со мной несколько кругов по танцевальному залу Эйфелевой башни. И в эти минуты мне почудилось, что мы вернулись в наш медовый месяц и опять кружимся вихрем под звуки громоздкого органа до тех пор, пока не закончится музыка, – увы, слишком скоро.

13-е, воскресенье

С утра Стивен чувствовал себя разбитым после вчерашних потрясений, и я отважилась отправиться в город одна; из средств защиты при мне была только моя самая летняя шляпка и школьный французский. Но похоже, мадемуазель Депардье учила своих подопечных какому-то провинциальному диалекту, потому что всякий раз, когда я спрашивала, как пройти к Arc de Triomphe,[16] на меня тупо пялились. Должна заметить, в Париже куда лучше заботятся об английских туристах, чем в Лондоне о французских. Здесь все на английском, не только указатели, но и газеты с журналами и даже надписи на забавных головных

уборах. Но я так жаждала с головой окунуться во французскую *joie de vivre,*[17] что пришлось импровизировать. Радуюсь при мысли, что надпись, которую я сделала фломастером на моей соломенной шляпе, «Baise-moi vite!»,[18] произвела на местную публику именно то впечатление, на какое я рассчитывала.

Два плаката привлекли мое внимание, пока я бродила по парижским улицам. Первый оповещал о литературном вечере в местном театре: приглашенный автор будет читать свои произведения. К сожалению, имя писателя было заклеено краем другого плаката, зазывавшего на Северо-Западный региональный финал караоке. Видны были только первые три буквы – «с, т, и». Господи, подумала я, не может быть. Неужто сам Стивен Кинг приезжает? Какая жалость, что выступать он будет в вечер Валентинова дня, – Стивен определенно запланировал нечто особенное на это время, да и литературные чтения не его стихия. Скорее уж он двинул бы на мероприятие, обозначенное на втором плакате. Тем более что финал караоке тоже состоится 14 числа!

Печально, но мои попытки найти Arc de Triomphe так и не увенчались успехом, и все же я прекрасно провела время, бесцельно бродя по улицам Парижа. Что-то в них есть этакое. Жаль, я не знаю, как будет по-французски «шарм».

14-е, понедельник

Завтрак получился по-настоящему праздничный. Мадам Лярю необычайно эмоционально спела «Я ни о чем не жалею», затем перешла на взрывные хиты Сержа Генсбура, не забывая подавать нам еду и подливать континентального кофе. Выступление было и впрямь выдающимся, в основном благодаря очень выразительной жестикуляции (руки у мадам Лярю на удивление крупные). После завтрака она объявила постояльцам, что вечером в честь Дня св. Валентина в обеденном зале им. Саша Дистеля, который обычно служит гостевой телевизорной, состоится традиционный праздник «Город любви». Я искоса глянула на Стивена. Он сидел с каменным лицом. Он явно не хотел, чтобы я догадалась: для нас в этом зале уже заказан столик. В глубине души мой муж – неисправимый романтик, поэтому иногда я даже рада, что вышла за него. С нетерпением жду вечера…

Извини меня, дневник, за эти слезы, но я сейчас сама не своя. Как он мог так со мной поступить? Какое разочарование, унижение… Никогда ему этого не прощу! Никогда!

А ведь еще днем ничто не предвещало беды. Приятная

прогулка по «Золотому 1,609344 км», затем легкий обед в «Фоли Бургере», и, когда я вернулась в отель, Стивен уже встал и был даже почти готов к выходу – смокинг, бабочка. Разумеется, я немедленно шмыгнула в ванную переодеться в вечернее платье, которое было на мне в тот последний раз, когда мы со Стивеном наслаждались изысканной ресторанной трапезой. Почему-то с платьем я провозилась намного дольше, чем предполагала, думаю, причина в тонкой ткани – за 19 лет она слегка подсела. Наконец я выплыла из ванной, словно прекрасная лебедь в шляпе. Стивен прямо-таки обалдел, и я ничуть не преувеличиваю. Минут пять он не мог вымолвить ни слова, потом легонько поцеловал меня в щеку, пробормотал «До скорого» и торопливо вышел из комнаты.

Мочевой пузырь Стивена знавал лучшие дни, так что я спокойно спустилась вниз, чтобы подождать мужа в обеденном зале. Мадам Лярю притворилась, будто удивлена моему появлению, – Стивен, конечно же, был с ней в сговоре, – а затем усадила меня за свободный столик в углу, где было почти темно (то есть за самый романтический столик). Я заказала бутылку вина с экзотичным названием «Vin de Maison»[19] и начала ждать…

В общем, третья бутылка «Vin de Maison» оказалась даже вкуснее, чем первые две, и к тому времени, когда мне принесли «Крем Саркози», я уже и забыла, что Стивена рядом нет. И не вспомнила бы, если бы мадам Лярю, аккомпанируя себе на аккордеоне, не разразилась пылкой «Chanson d'amour».[20] Я очнулась от забытья. Как правило, эмоции на публике я не проявляю, но на этот раз меня столько всего переполняло. Плечи затряслись. По щекам хлынули слезы. И я врезала аккордеонистке. Вот тебе, получай, распелась тут!

Представления не имею, когда Стивен вернулся в отель. Надеюсь, достаточно вовремя, чтобы заплатить за такси, которое я вызвала, чтобы добраться из «Города любви» до нашего номера. Измученная событиями прошедшего вечера, всю дорогу домой я спала. *Au revoir,*[21] Париж.

15-е, вторник

16-е, среда

Вчера целый день изводила Стивена молчанием. Он и не заметил. Сегодня, наоборот, шумом. Опять никакой реакции.

17-е, четверг

Перешла к посудному методу воздействия. Кажется, я его проняла.

18-е, пятница

Мне необходимо выйти из дома – фарфоровые черепки, которыми усеян пол, жутко действуют на нервы. Сбегаю-ка я к миссис Нортон на чашку чая. Надеюсь, это поможет мне успокоиться и шире взглянуть на вещи.

19-е, суббота

– Ну и как отдохнули? – спросила миссис Нортон. Что-то такое было в ее голосе, будто она знала – но откуда? – насколько все плохо закончилось.

Я не стала доставлять ей удовольствие рассказом о провальном завершающем вечере и лишь поинтересовалась:

– Разве вы не получили мою открытку?

– О да, получила. – Миссис Нортон сняла открытку с каминной полки. – *«Грандиозно провожу время в Городе Любви. Здесь намного симпатичнее, чем на этом ужасном британском побережье, которое вам с Грэмом так нравится. Ваша дорогая подруга Эдна».*

– Значит, вам все известно, – игриво сказала я.

– В восторге от Парижа, да? – Ухмылка все шире расползалась по ее жирно нарумяненному лицу.

– Да, – ответила я. – Разумеется. Почему нет? Это же самый красивый город на земле.

– Неужели? – хохотнула миссис Нортон.

А потом она мне показала.

Почтовую марку.

А на ней четко и ясно – разве что последняя буква смазалась – БЛЭКПУ…[22]

Клянусь, такого унижения я не испытывала с прошлого понедельника! Я схватила открытку и подарок, который привезла для миссис Нортон, – трость из настоящего парижского камня (впрочем, вряд ли он настоящий, как я теперь начинаю подозревать) – и пулей полетела домой.

Предъявила Стивену доказательство, и под усиленным давлением он был вынужден его принять. Я не горжусь своим

поступком, но другого выхода у меня не было. От моей жизни камня на камне не осталось.

20-е, воскресенье

Утром навестила Стивена в больнице. Хирургам удалось благополучно ее извлечь, – правда, сначала они сломали ее в нескольких местах. Так я и знала. Парижская трость не сломалась бы. А эта, из Блэкпула…

21-е, понедельник

Сегодня мне не до стряпни, поэтому – замороженная лазанья. Уверена, дети не обидятся – у них крепкие зубы.

22-е, вторник

Сегодня Стивен наконец признал свою вину. И даже сделал примирительный подарок – пазл с двумя младенцами, которые растут из огромного цветочного горшка. Пришлось его простить. А что еще оставалось? Я обожаю пазлы. И цветочные горшки. К тому же к подарку прилагалась записка. Всего три слова: «Ты меня дополняешь». Как тонко.

23-е, среда

Собрала пазл, подаренный Стивеном. Одного кусочка не хватает.

24-е, четверг

Решила, что мне нужно чем-то занять ум, поэтому на выходных собираюсь навести порядок на чердаке. Я не была там с тех пор, как унаследовала этот дом от моей любимой прабабушки, в отличие от Стивена, который проводил на чердаке дни и ночи, пока не обзавелся сараем. Я бы начала прямо сегодня, но Стивен ушел на работу мыть окна и унес с собой приставную лестницу. Раньше была и вторая лестница, но Стивен сыграл на нее в покер – неудачно.

25-е, пятница

Стивен провел вечер в «Собаке и утке», домой приполз около полуночи. Однако мне удалось прекрасно выспаться. Стивен отрубился, стоило подушке коснуться его головы.

26-е, суббота

Добрых пять часов провозилась на чердаке. Когда я наконец разобралась с пылью, паутиной и старыми номерами «Советов хозяйке», то обомлела. Первым моим открытием стал огромный старинный портрет, на котором, как я предполагаю, изображен прадедушка Стивена, хотя мой муж никогда о нем не упоминал. Кем бы ни был этот человек, он практически вылитый Стивен, только на 50 лет старше. На пятьдесят лет и пять часов, которые я угрохала на уборку…

Затем я обнаружила пару сотен метров детской железной дороги, трассу для гоночных машинок, россыпь стеклянных шариков, множество кукол-воинов с отломанными пальцами и три десятка альбомов с футбольными наклейками. Но самой потрясающей находкой был большой деревянный сундук. Он стоял в углу, заваленный альбомами «Бэй Сити Роллерз»,[23] а поверх пластинок красовался резиновый шар-прыгалка. К сундуку явно не прикасались много-много лет. Что, скажите на милость, там может храниться, спрашивала я себя. Залежи бесценного антиквариата, труп – или что-нибудь пострашнее? Увы, мне не удалось найти ответ на этот вопрос: внизу начался ад кромешный. Странно, обычно ад кромешный Бранджелина практикует по средам.

27-е, воскресенье

Ловко избежав возни, которую Стивен затевает каждое воскресное утро, я опрометью ринулась на чердак. Меня подгоняла мысль: что же там найду, в том старом сундуке? Замок заржавел, но одного резкого удара «Летучим шотландцем» – драгоценным паровозиком из коллекции Стивена – хватило, чтобы замок отвалился.

В великом волнении я заглянула внутрь и увидела нечто необычайное – связки писем, фотографии, всякие документы, с виду официальные. Несколько часов я перебирала содержимое сундука. Попадалась и бытовая мелочевка – счет за газ, чек за

бутылку джина, поквартальный счет из местного борделя. Романтическая часть – подборка любовных писем – заставила меня вспомнить о Стивене и нашей с ним переписке. (По сей день Стивен хранит мои девические излияния в обувной коробке под кроватью, а я – его исповедальные откровения на сигаретной пачке, на которой он их нацарапал.) Но нашлось кое-что и более печальное. Прилагаю копию сообщения, полученного моей прабабушкой в 1916 г. от Министерства обороны; автор текста – поэт Сердобол Сассун,[24] прославившийся сочинением поздравительных открыток на военную тематику.

Не знали покоя вы с минуты той.
Как супруг оказался на передовой.
Ужасные сцены мерещились вам:
Вот разрывает его пополам.

Иль пулей меткой лежит, сражен.
Иль диареей мается он.
А то и с размаху падает в грязь.
Туда, где чья-то кровь пролилась.

Открытка сия – милосердный гонец:
Вашим тревогам приходит конец.
Ничто взор прелестный впредь не омрачит —
Ваш муж Реджинальд убит.

Признаюсь, я прослезилась, читая это. К счастью, под руку попалась грамота, выданная Стивену за успехи в велоспорте, и она оказалась на редкость влагоемкой. Словом, это были поразительные находки. Подумать только, какой пласт семейной истории лежал себе без движения почти целый век. Я ликовала и одновременно валилась с ног от усталости. Столько открытий, но и вопросов не меньше. Кто эта таинственная Виктория, которую моя прабабушка в своем дневнике называет «биологической мамочкой»? Что такое клуб для джентльменов «Адский огонь и домино», чья эмблема вышита на галстуке моего прадедушки? И сколько за все за это дадут на eBay? Я твердо решила разузнать как можно больше о моих находках, поэтому завтра прямиком иду в районную библиотеку – а вдруг удастся что-нибудь выяснить.

28-е, понедельник

Библиотека закрыта! Обидно, нет слов! Придется прийти завтра (между 14 и 14.30, как сказано в расписании).

На ужин рыба с картошкой. И бутылкой «Фанты». Может, мы со Стивеном и скромно живем, но никому не отнять у нас Блэкпула.

Март

1-е, вторник

В библиотеке было необычно оживленно. Местный детский писатель, Брайан де Сад, читал отрывки из своей новой книги «Папочки с Марса, мамочки с Венеры». Удивительно, что его опять пустили сюда, особенно если вспомнить прошлогодние чтения из «Очень пронырливой гусеницы»,[25] когда он весьма креативно использовал дырку на стр. 12.

Трудновато сосредоточиться, когда вокруг орет и носится между полок орда детей, многие из которых были моими, но чудесная миссис Светоч, библиотекарша, взяла меня под свою опеку. Она отвела меня в комнатку для просмотра архивных материалов, где хранятся подшивки местной газеты «Местная газета» за последние сто лет.

Я зачарованно перелистывала пыльные страницы. От красноречивых заголовков густо веяло историческим прошлым: «Местный житель, по слухам, утонул, будучи пассажиром "Титаника"»; «Несчастный случай во время сражения на сифонах: местный житель потерял конечность»; «Местный житель изувечен оцелотом». Кем же был этот несчастный, задумалась я. С огромным увлечением читала я статьи о смерти и разрушениях, но, к сожалению, не обнаружила ничего, что могло бы помочь в моих поисках. Впрочем, миссис Светоч посоветовала взглянуть на записи в местной церкви. На неделе обязательно туда нагряну.

2-е, среда

Зашла проведать миссис Биггинс. Хотя пластический хирург запорол операцию, но, по крайней мере, миссис Биггинс способна улыбаться – про себя.

3-е, четверг

Заглянула в церковь Св. Варнавы, или СБС Воскресенье[26] – так она стала называться в результате ребрендинга с целью привлечь свежую паству. Преподобный Тимберлейк любезно уделил мне время, прервав репетицию хора мальчиков, и показал, где хранится церковно-приходская книга. Это тяжеленный том в

кожаном переплете, а записи начинаются с темного Средневековья. Цепким взглядом я просматривала шершавые страницы, но ничто не заставило меня вздрогнуть, если не считать преподобного Тимберлейка, который перепутал меня с мальчиком из хора. В расстроенных чувствах я поволоклась домой, нисколько не приумножив свои знания, но слегка поднабравшись печали.

4-е, пятница

Признаться, я зашла в тупик. А не подать ли нам со Стивеном заявку на участие в телепередаче «Разве вы не знаете, кто я?» Но Стивен справедливо заметил, что на эту передачу приглашают только знаменитостей, чтобы расспросить их о предках и корнях, а простой мойщик окон с супругой им не интересны. В отчаянии я обратилась к Интернету – может, хоть на этот раз он на что-нибудь сгодится. Но и тут все не слава богу: Стивен опять сменил компьютерный пароль – ума не приложу зачем. Разве основой брака не является доверие по всем пунктам, даже в вопросе о том, что есть и пить? Вычислить новый пароль оказалось труднее, чем я думала. Испробовала все наиболее подходящие варианты: пиво, караоке, кебаб, – без толку. Я даже ввела имена наших детей – во всяком случае, те, что смогла припомнить, – ничего. Я уже была готова сдаться, но внезапно меня осенило: Вагнер! Ну конечно! Постучала по клавишам – и экран ожил. Дурочка, как же я сразу не догадалась, ведь Стивен обожает этот сериал, «Между нами, Хартами».[27]

Потратив в тщетных поисках много часов, я наконец вышла на генеалогический сайт. До чего же полезная штуковина, этот выройбабушку. com. Всего за одну предоплату они высылают твое собственное семейное древо, какого ни у кого больше нет, отпечатанное либо на аутентичном заменителе пергамента елизаветинских времен, либо на кухонном полотенце – по выбору заказчика. У меня такое чувство, что я наконец-то продвинулась в моих разысканиях!

5-е, суббота

Стивен такой милый – он постоянно говорит «я тебя люблю». Нет, не мне, а женщине, которая принимает ставки на заезды, и все же…

6-е, воскресенье

Все утро провалялись в постели, читая воскресные газеты. Мы со Стивеном любим вместе читать одну и ту же газету. Я беру разделы «Путешествия», «Культура», «Новости» и «Женские журналы», а Стивен – «Звезды мыльных опер в коротких юбках выходят из автомобилей».

7-е, понедельник

Мы очень надеемся, что младшенький сегодня пойдет. Иначе придется тащиться в «Теско», там волей-неволей забегаешь.

8-е, вторник

Потрясающе! Утром почтальон принес посылку. Разорвав бумагу, я увидела полотенце с семейным древом! Вся многовековая история моей семьи на куске ткани из абсорбирующего синтетического волокна с добавлением хлопка. Великий момент! Я с любопытством разглядывала имена. Надо же, я и понятия не имела, что нахожусь в родстве со многими выдающимися историческими личностями, – непременно покажу полотенце миссис Нортон и миссис Уинтон! К сожалению, из моей родни в живых осталась только двоюродная бабушка Одасия. Но к счастью, она сейчас проживает в доме для престарелых всего в нескольких милях отсюда. Надо навестить ее как можно скорее! Сгораю от нетерпения! Поеду в понедельник. В этот день женщинам определенного возраста на проезд в автобусе половинная скидка.

9-е, среда

Стивен заснул под диск «Звуки дождевого леса». Гудение электропилы всегда действует на него расслабляюще.

10-е, четверг

Литературное творчество опять отменили. Вроде бы преподаватель застрял в поезде на болотах, проторчал там все выходные и подхватил то ли грипп, то ли чахотку.

11-е, пятница

Дети всегда барабанят по двери спальни, когда нас со Стивеном одолевают мучения страсти. Как же мне это надоело! Выпущу их, когда мне полегчает.

12-е, суббота

Отправились всей семьей на Весеннюю ярмарку, устроенную на городской площади. Сколько там было всяких палаток, ларьков и театрализованных представлений, исполненных силами местных творческих объединений! Мы от души повеселились, хотя выступление Общества по реконструкции истории нас не очень впечатлило. Они изображали прошлый вторник.

13-е, воскресенье

День матери. Близнецы подарили мне кружку с надписью «Идеальная мама». Я была страшно тронута – и не впервые за это утро, – хотя не то чтобы удивлена. Пусть и нехорошо так про себя говорить, но во многих отношениях я и впрямь идеальная мать. Мои шестеро прекрасных детей – живое тому свидетельство. Или семеро? Нет… шестеро. Минуточку, у меня где-то было записано…

14-е, понедельник

Знаменательный день! Сегодня я встречаюсь с двоюродной бабушкой Одасией – впервые в жизни! Я так волнуюсь. Расскажу, как все прошло, уважаемый дневник, когда вернусь. Не сомневаюсь, это будет захватывающий рассказ с массой невероятных подробностей!

Только что вернулась. Ну и денек! Дом для престарелых, где живет моя двоюродная бабушка Одасия, называется «Дымчатый кокон» и выглядит очень мило. Администратор, приятный молодой человек по имени Барни, был весьма дружелюбен. Он тепло улыбался, пропуская меня через рамку металлоискателя, а потом повел по коридору, отпирая одну за другой массивные двери с секретными замками, затем по другому коридору,

который оканчивался другими массивными дверями; затем мы преодолели какую-то водную инсталляцию (искусственный ручей? ров с водой?), спустились по ступенькам и наконец через калитку в электрифицированном ограждении и воротца в решетчатом заборе добрались до жилого корпуса.

Гостиная имени Дорис Дэй[28] совершенно очаровательна. С полдюжины престарелых дам и джентльменов в разной степени включенности сознания сидели в пестреньких креслах с высокой спинкой вокруг маленького переносного телевизора. Мой взгляд немедленно устремился в дальний угол комнаты, к женщине довольно сурового вида в шляпе с очень широкими полями и блузке от Уильяма Морриса. Я нутром почуяла, что это она. Перед ней на изящном кофейном столике возвышался большой стакан виски. Барни любезно придвинул к столику второй стул – для меня.

– Помните, – предупредил он, – ни в коем случае не прикасайтесь к стеклу.

– Одасия? – вымолвила я.

– Да, дорогая, – встрепенулась старушка. – Что вам нужно?

– Это я, ваша двоюродная внучка Эдна.

Прищурив свои выцветшие глаза, Одасия внимательно оглядела меня с головы до ног.

– Нет, – сказала она. – Вряд ли.

После долгих уговоров и череды стаканов виски моя двоюродная бабушка Одасия все-таки смягчилась. И окончательно повеселела, когда я рассказала ей о Стивене и детях, а потом совершенно расцвела, ударившись в воспоминания о своей жизни. И какой жизни! Плавание на байдарках по Замбези, бои быков в Мадриде, Нобелевская премия мира…

Повествуя о том, как она завоевала олимпийскую медаль в семиборье, Одасия вдруг осеклась на полуслове.

– Эдна. – Она понизила голос: – Ты ведь Эдна, правда?

– Да.

Насупившись, она придвинулась ко мне поближе.

– Я должна тебе кое-что сказать, – прошептала Одасия. – Нечто… – она закашлялась, но не надолго, – очень важное.

Я быстро смахнула капельки слюны со своей щеки:

– Да?

Старушка не сводила с меня глаз-бусинок.

– Это касается… твоего мужа.

– Стивена? – изумилась я.

– Верно.

Одасия возвела глаза к потолку, затем уставилась в пол.

– Да, – сказала она так, будто приняла решение. – Стивена.

– Но в чем дело? – спросила я, размышляя про себя: «Ерунда какая-то. Что эта старуха может знать о Стивене, чего я не знаю?»

– Ну, – Одасия медленно поднесла стакан к губам, – твой Стивен…

– Да?

– Он…

– Он?

– Прошу прощения, дамы.

Я подняла голову. Над нашим столиком, сверкая ослепительной улыбкой, нависал очень высокий и необыкновенно привлекательный мужчина в белом халате. У него были широкие плечи, мужественная осанка, а глаза такой восхитительной голубизны, какой я в жизни не видывала.

– Извините, что перебиваю, – доктор постучал по своим часам, – но, боюсь, время посещения закончилось.

Мы обе сверкнули на него взглядом из-под полей наших шляп, после чего он порывисто выпрямился.

– Ладно, – напевный американский голос доктора слегка дрогнул, – еще пять минут. Но не больше, учтите.

Я протяжно и с облегчением выдохнула, а затем опять повернулась к двоюродной бабушке. Слава богу! Ждать до завтра, чтобы узнать, что же такого Одасия хотела рассказать о Стивене, – да я бы извелась вся.

– Итак? – спросила я.

– Ну, – мрачно продолжила Одасия, – дело в том, что твой Стивен – не совсем тот, за кого ты его принимаешь.

Я нахмурилась:

– Как это понимать – «не совсем тот»? – Ответа я ждала чуть ли не с ужасом.

– Твой Стивен…

– Да?

– Он…

К моей великой досаде, двоюродная бабушка Одасия выбрала именно этот момент, чтобы опять хлебнуть виски.

А еще досаднее то, что в следующий момент она поперхнулась этим виски и рухнула замертво.

15-е, вторник

Всю ночь не спала. Так много мыслей кружилось в голове. Какой такой большой секрет собиралась поведать двоюродная бабушка Одасия, прежде чем внезапно и безвременно скончаться? Какие ужасные, темные деяния скрывал от меня Стивен все эти

годы? И как она об этом узнала? А если Одасия знала, то кто еще в курсе? Ах, если бы мертвые могли говорить, – но бригада «скорой помощи» сказала, что ее уже не спасти, хотя я без устали давила ей на грудь и хлестала по щекам…

Пытаюсь занять себя всякими пустяками вроде мытья посуды, глажки и воспитания детей, но ничего не помогает. Впрочем, есть одно средство. Единственное, которое всегда при мне. Единственное, которое никогда не подведет. Стряпня. На ужин приготовила любимое блюдо Стивена. А вправду ли любимое? Откуда мне знать? О господи…

16-е, среда

Утром позвонили из дома престарелых и поинтересовались, буду ли я настолько любезна, чтобы взять на себя похороны двоюродной бабушки Одасии. Вроде бы кто-то из постояльцев уже метит на ее кресло. Я сразу же включила компьютер и зашла на последниймомент. com. К счастью, у них случилась отмена заказа и мне удалось записаться на следующую пятницу. Цены весьма разумные, включая налог на гроб, страховой взнос за омывание, выбор рядов в церкви и катафалк. В отношении последнего нам поможет приятель Стивена, Барри, он владеет фирмой, сдающей машины напрокат. Барри чем-то обязан Стивену и поэтому предоставит нам катафалк по смехотворной цене. Точно не знаю, какую услугу оказал ему Стивен. И кажется, не хочу знать…

17-е, четверг

Стивен выкрасил волосы в зеленый цвет и выдул три пинты «Гинесса» до завтрака. А ведь до него еще не дошло, что сегодня День св. Патрика. А что будет, когда дойдет?

18-е, пятница

Стивен с утра мучается похмельем, ирландский «Халл» его доконал. Это как провести вечерок на траулере в бурном море – со всеми вытекающими последствиями. Я немного успокоилась за последнее время, но двоюродная бабушка Одасия не идет из головы: что она имела в виду? Ох, дневник, я в растерянности.

19-е, суббота

Венетта опять привела в свою комнату незнакомого молодого человека. Не понимаю, почему она не может устроиться на работу, как другие девушки, – например, в банк.

20-е, воскресенье

На обед, ради экономии времени, приготовила одно из моих фирменных блюд «два в одном» – кофейно-спамовый пирог с заварным кремом или мясным соусом на выбор. Разумеется, Стивен съел две порции, хотя поначалу упорно притворялся, что уже сыт. Даже заперся в ванной и отказывался выходить. Он такой забавный!

21-е, понедельник

Получила письмо из агентства «Усыновление из Африки». Очень огорчительные новости. Они отказываются взять обоих близнецов – только кого-нибудь одного. Похоже, придется оставить их дома: мне невыносима мысль, что детей могут разлучить. Порою мне кажется, что я чересчур чувствительна – себе же во вред.

22-е, вторник

Заглянула к миссис Уинтон на кофе. Она подозревает, что в ее доме завелось привидение. По ночам она постоянно слышит тоненькие завывания, словно ребенок плачет. Удивительно, но со мной происходит то же самое. И я никак не могу понять, откуда исходит этот звук.

23-е, среда

Честное слово, Стивен иногда приводит меня в отчаяние. Только что он пытался надуть меня, накидав подушек на свою сторону кровати, чтобы я думала, будто он спит, а не в пабе развлекается. Зря он не накрыл подушки одеялом.

24-е, четверг

Кот научился открывать холодильник. Теперь для него

придется подыскивать другое место.

25-е, пятница

Сегодня похоронили двоюродную бабушку Одасию. Приятно, что все получилось не слишком официально, чему поспособствовали хризантемы вместо роз и розовый лимузин «хаммер» – другого автомобиля у приятеля Стивена, Барри, в свободном доступе не оказалось. И прекрасно Лимузин мы делили с предсвадебным девичником, и гроб отлично поместился под каблуками девушек. Надо сказать, без этих девчонок церемония лишилась бы изрядной доли *joie de vivre,* особенно когда во время погребения они затянули «Я все переживу».

Преподобный Тимберлейк провел красивую и простую службу – без лишних подробностей: кому нужны имя покойной и факты ее биографии. Затем паства (состоявшая в основном из сотоварищей Одасии, постояльцев дома для престарелых, которым сказали, что их везут на экскурсию в Маргейт) отправилась к нам домой на поминки, где я, прежде чем разлить чай, прочла скорбящим самолично сочиненное стихотворение.

Эдна Фрай (миссис)

ВО СЛАВУ ОДАСИИ

Продуктов накуплю и разорюсь на чай.
Детей – к телевизору с наказом молчать.
Пирог на стол поставлю, а в сейф – хороший ром.
Скорбящие, прошу, пожалуйте в мой дом.

На стерео Эния, в черных шариках двор.
Сыры и манго кладу на лучший фарфор.
Орешки, жвачка, курево – бери не хочу.
Кончатся сандвичи, еще наверчу.

А вот буженина и яйца-пашот,
Корейка на тостах и «угадайте что»,
«Картошка» из крекеров, мед и халва…
Боялась, студень останется, и была не права.

Умяв все до крошки, гости ушли;
Грибов след простыл, и креветки смели,

Паштет, соус карри… Скажу без затей:
Умеет Э. Фрай (миссис) развлечь гостей!

Наверное, это была плохая идея – поручить Стивену готовить пунш, пока все остальные были в церкви, но в целом, если не считать капризных требований Стивена подать ему шезлонг и его же громкого храпа, все прошло удачно. Однако, когда я уже ничего не ждала от сегодняшнего вечера, в дверь позвонили. К моему изумлению, на пороге стоял американский доктор из дома для престарелых – мы едва не касались друг друга. Промокшая рубашка плотно облегала его крепкую, мускулистую фигуру.

– Привет, – поздоровался он, отряхиваясь. По его точеным скулам струилась вода, капая на пол с мощной квадратной челюсти. – Могу я войти, на улице дождь.

– Дождь?… А я и не заметила.

Я провела гостя в ванную, дала ему полотенце и одну из наиболее приличных футболок Стивена.

– Доктор Хаусманн, – представился он, выйдя из ванной и протягивая мне свою крупную ладонь. – Доктор Лори Хаусманн.

Как же он разительно отличался от Стивена – шикарный, образованный, трезвый… Я пожала его руку и почувствовала, как между нами проскочила искра.

– О, простите, – сказала я. – Это все из-за нейлоновых полотенец.

Доктор улыбнулся:

– Послушайте, я должен был вас увидеть.

– Правда? – Мой голос почему-то звучал немного тоньше, чем обычно.

Затем доктор поведал причину своего визита. Его рассказ ошеломил меня. Оказывается, женщина, с которой я беседовала в доме для престарелых, вовсе не приходилась мне двоюродной бабкой и не звалась Одасией – на самом деле ее звали Мод Бленкинсопп, и до выхода на пенсию она трудилась регулировщицей движения при школах и детсадах. Месяц назад она воображала себя Боудиккой.[29] Администрация дома для престарелых утаила от меня правду, потому что их бюджет трещит по швам в связи с постоянно возрастающими похоронными расходами, и они были только рады свалить на нас со Стивеном хлопоты о покойнице. Доктор Хаусманн случайно об этом узнал и счел своим долгом немедленно поставить меня в известность.

Задним числом я понимаю, что у меня должны были возникнуть подозрения: все эти имена на моем семейном древе –

Луи Пастер, Мэрилин Монро, Шерлок Холмс… Я вздохнула. Моя жизнь опять утратила смысл. Я обманута кухонным полотенцем.

Не зная, что сказать, я предложила доктору чаю. Он посмотрел на часы.

– Боюсь, мне пора, – с сожалением произнес он сочным трансатлантическим голосом. – Меня переводят обратно в Лос-Анджелес. Самолет вылетает через час. – Затем он нежно поцеловал меня в щеку. – Искренне надеюсь, что мы еще увидимся.

С этими словами он ушел. Прочь из моего дома. Прочь из моей жизни. Закусив губу, я долго смотрела сначала на спящего Стивена, потом на дверь. «Черт, – подумала я, – надо было попросить его вынести мусор».

26-е, суббота

Ночью мне приснился очень странный сон. Будто я стою у кухонной раковины, и внезапно на меня набрасывается гигантский кебаб, но я не могу бежать, потому что у меня на ногах цепь с огромным чугунным шаром. Вдруг откуда ни возьмись на кухню врывается этот чрезвычайно симпатичный и насквозь мокрый доктор, разрезает цепь хирургической пилой и выносит меня в безопасное место. И вот еще что, во сне я была голой. Доктор тоже. А происходило все на закате. Ничего не понимаю. Непременно спрошу у миссис Уинтон, что, по ее мнению, все это значит.

27-е, воскресенье

Стивен был сегодня особенно невыносим. Требовал, чтобы ему предоставили право проводить с детьми каждый второй выходной. Пришлось объяснить, что такую привилегию дарует исключительно развод. Впрочем, развод легко устроить.

28-е, понедельник

Получила письмо, которое меня всерьез насторожило. От юридической фирмы «Эмерсон, Лейк и Палмер»,[30] они приглашают нас завтра к себе в офис. Зачем, любопытно знать? Надеюсь, Стивен не воспринял всерьез наш вчерашний разговор. Я никогда с ним не разведусь. Мне достанется много больше,

если он погибнет при несчастном случае.

29-е, вторник

Ну и дела! Кто бы мог подумать? 80 000 фунтов! Кто бы мог вообразить, что эта милая, расчудесная старушка прятала столько денег под своей широкополой шляпой? Наверное, такое случается только в онлайновом покере. Выяснилось, что старушка вовсе не умерла, когда я была там. Просто виски на нее так подействовало. В действительности скончалась она ночью, но прежде переписала завещание. А заодно сочинила парочку-другую лимериков. Надо полагать, виски она пила редкого качества. Словом, в кои-то веки нам по-настоящему повезло. Решила посоветоваться со Стивеном, как нам лучше распорядиться этими деньгами, но он был слишком занят – увлеченно листал каталоги водных мотоциклов и аквабайков.

30-е, среда

Еще один сюрприз! За ужином Стивен объявил, что завязывает с полировальной замшей и ведром. Попросил меня обойти клиентов, у которых он моет окна, и сообщить о его решении. Мог бы и сам пойти, но говорит, что ему будет невыносимо больно видеть их потрясенные лица.

31-е, четверг

Стивен оказался прав как никогда. Его клиенты и впрямь были потрясены, услыхав, что он уходит с этой работы. Они думали, он ушел много лет назад.

Апрель

1-е, пятница

Сказали детям, что в их шкафу живет клоун-убийца. Это не первоапрельская шутка. Просто мы подумали, что пора им рассказать.

2-е, суббота

Провели семейный совет. По-моему очень важно всем вместе обсудить, что нам делать с этим весомым даром небес. Мы уселись в гостиной, и все было так мило, никто не выкрикивал с места, не перебивал. Каждый по очереди делился своими соображениями о том, как потратить деньги.

Естественно, Бранджелина захотела пони. Венетта – операцию по увеличению груди; Стивен-младший – лимузин, пожизненный запас рома и подписку на канал «Плейбоя», а близнецы пожелали одинаковых «Малюток Узи». Хью-младший нес какую-то околесицу про стетоскоп и биологически точную модель пищеварительной системы человека, Стивен же высказался в пользу замка со стриптизом и биологически точной модели Анджелины Джоли. В итоге мы решили отложить дискуссию на некоторое время, а пока взять немного денег и поехать куда-нибудь на выходные. Стивен пообещал подыскать местечко через Интернет. Жду не дождусь!

3-е, воскресенье

Воспользовалась тем, что никого из детей нет дома, чтобы заняться мелкими домашними делами, которые всегда оставляешь на потом, – вычистить духовку, разморозить холодильник, сменить замки…

4-е, понедельник

Сегодня я пережила небольшой шок. Вернулась из похода по магазинам раньше, чем обычно, и обнаружила Стивена лежащим на диване. Разумеется, не это меня шокировало, а то, чем Стивен

занимался, лежа на диване, – прихлебывая бренди, он слушал не что-нибудь, но классическую музыку! Понятно, он вскочил, стоило ему завидеть меня в дверях. А потом хитро улыбнулся, как только Стивен умеет, и прокричал: «Первое апреля!» И у меня сразу от сердца отлегло. Стивен никогда не знает, какой сегодня день.

5-е, вторник

Позвонила в школу, где учится Стивен-младший. Мне совсем не нравится, что ребенку приходится резать лягушек. Несомненно, существуют иные способы обучать детей дробям.

6-е, среда

Принесли билеты – наш мини-отпуск начинается! Я нетерпеливо разорвала конверт. Куда Стивен повезет нас? В Брайтон, Эдинбург, Корнуолл? Посмотрела на билеты: Ливерпуль. Заглянула в календарь. На выходные там Большие национальные скачки. Могла бы и раньше догадаться.

7-е, четверг

В 10.22 мы сели на поезд до Ливерпуля. Приятное путешествие, разве что за несколько рядов от нас неумолчно орал ребенок. Наверное, мне было бы комфортнее, отнеси я его в соседний вагон.

Стивен шиканул слегка, поселив нас на трое суток в «Трэвелмэншен», рядышком с ипподромом Эйнтри. Какая же тут роскошь! У нас семейный номер с джакузи, приборами для приготовления чая, кофе, шампанского и диваном, в разложенном виде он с трехкомнатный сьют. А к мини-бару прилагается специальный мини-бармен.

8-е, пятница

К завтраку мы спустились рано, чтобы не проворонить лакомые куски, но зря беспокоились. Корытца и подносы ломились от бекона, колбас и фуа-гра.

После завтрака мы отправились в туристическом автобусе с

открытым верхом на экскурсию по тем заветным местам, где отметилась самая худшая в мире группа, перепевающая «Битлз». Группа прославилась такими хитами, как «Земляничная водка навсегда» и «Огород слизня». И эти хиты нам играли на волынке, когда мы проезжали мимо домов, где музыканты провели детство, и клуба, где они тусовались подростками. Нам даже мельком показали городской символ – знаменитый «Пивняк». Поистине незабываемая прогулка по ливерпульским задворкам.

Днем Стивен повел меня в самые изысканные магазины, чтобы на завтрашних скачках я, как выразился мой муж, «не слишком выделялась». Он купил мне сумку в бутике «От сумы не отказывайся» и шляпку в «Сено-соломке», а потом потащил нас всех ужинать в мясоццерию «Микки Голливуд». Я и дети выбрали «Свинину юрского периода», Стивен же заказал огромный бифштекс с кровью «Апокалипсис сегодня». Мне каждый раз неловко, когда я ужинаю в ресторане со Стивеном. Он вечно бог знает что вытворяет с едой. А она – с ним. Сейчас он спит, утомленный поединком. Надеюсь, скоро проснется. Официанты уже поднимают стулья на столики.

9-е, суббота

Я была сыта со вчерашнего вечера, поэтому на завтрак лишь выпила кофе и съела немного икры на поджаренном хлебе. Стивен же, как всегда, умял полный английский завтрак. И как в него только влезает. Потом мы двинули прямиком на скачки, разодетые в пух и прах. Народу там была тьма. Стивен сразу же заявил, что ему нужно пойти переговорить с кем-то о лошадях, – ох уж эти его забавные эвфемизмы! Ясно же, ему просто приспичило. Вернулся он веселым и бодрым. Сказал, что мы сделаем ставку-аккумулятор (кажется, так он это назвал). Ставишь сразу на несколько забегов, и то, что выигрываешь на первом, переходит на следующий, пока не закончатся все забеги. Я заметила Стивену, что схема выглядит очень запутанной, но он подмигнул, как обычно подмигивает мне воскресным утром, и сказал: «Не утруждай свою хорошенькую головку». Якобы его расчеты «убийственно точны», что бы это ни значило. Развернув бюллетень о скачках, он попросил меня выбрать лошадь для каждого из четырех забегов. Я отказывалась, тогда он сказал, что я – его счастливый талисман. Видимо, атмосфера на скачках подействовала на Стивена чрезвычайно благотворно: в кои-то веки в нем проявились его лучшие черты.

Я проглядывала списки в надежде, что меня осенит. И надо

же, осенило – я таки выбрала лошадей. Стивен немедленно рванул к букмекеру, затем к конюшням – наверное, для того, чтобы скормить нашим лошадкам лишний кусочек сахара, ведь мой муж – чистое дитя!

Первый забег начинался в четверть третьего, и у нас было достаточно времени, чтобы хорошенько осмотреться вокруг. Как же здесь было интересно! Мы увидели загон для победителей, где важно расхаживали скакуны, выигравшие забег, и загон для проигравших совсем рядом с фабрикой, на которой делают клей. К сожалению, первые два забега мы пропустили, однако Стивена это ничуть не расстроило. Когда мы наконец покинули шатер, где угощались шампанским и пивом, выяснилось, что выбранные мною Безрассудная Эдна и Байбак пришли первыми, а наш выигрыш автоматически переходит на третий забег.

Очень долго казалось, что у нашего коняги нет шансов. Он сильно отставал от других лошадей – на 12–14 фарлонгов, как сообщил Стивен, не пояснив, правда, сколько это миль.[31] В общем, думала я, наша ставочка бита… пока по каким-то необъяснимым причинам все прочие лошади не упали на последнем препятствии, а Папочка Хью засеменил к финишу в гордом одиночестве.

Последняя лошадь в нашей аккумуляторной ставке участвовала в самом главном забеге – Большом национальном. И забег получился совершенно непредсказуемым. Кто бы мог вообразить, что столько лошадей занемогут, охромеют и даже околеют буквально перед самым стартом? Мне было жаль нашу бедную лошадку – некому было составить ей компанию в этой гонке по кругу; впрочем, Стивен не разделял моей грусти – выделывая коленца, он распевал «Мы купаемся в деньгах», «Деньги крутят земной шар» и даже, ни с того ни с сего, «Крепко веет отроческим духом».

Мечта Бранджелины плелась по кругу, умудряясь непонятно как брать препятствия, пока не добралась до финального барьера. Ей надо было всего лишь перепрыгнуть через барьер – и дело в шляпе. С замиранием сердца мы смотрели, как она устало приближается к препятствию. И затаили дыхание, когда она прыгнула. Вот она подалась вперед. И приземлилась. Наша взяла! Мы орали как сумасшедшие, когда она поволоклась к финишу.

Но вскоре мы умолкли, потому что Мечта Бранджелины внезапно развернулась и выбежала с круга всего в двух шагах от финишной черты. Понуро мы поплелись в отель – тяжело у нас было на душе. И тяжелее всех у Стивена, как ни странно. Он сразу отправился в постель, даже не притронувшись к бакарди и какао.

10-е, воскресенье

Опять великолепный завтрак, хотя этим утром его было трудновато переваривать: чемоданы оттягивали руки, и за нами гнался швейцар. Пока мы неслись к вокзалу, Стивен не переставал ругаться и обвинять меня в том, что я выбрала не тех лошадей. Но откуда мне было знать, какие они? А также откуда мне было знать, что мой идиот муж поставит все наше наследство на выигрыш в скачках?

И уж конечно, мы и представить не могли, что, вернувшись домой, обнаружим ту самую лошадь из последнего забега в спальне Бранджелины. До сих пор для меня загадка: где девчонка раздобыла жокейскую униформу?

Ох, дневник, вот лежу я, уставясь в потолок, и пытаюсь понять, за что мне все это. Как Стивен мог так поступить? Швырнуть все наши деньги на кон, словно они для него ничего не значат. Словно я для него ничего не значу. Зло берет. Прибила бы его, честное слово. Нет, лучше сотру в порошок.

11-е, понедельник

Что ж, иначе было нельзя. Больно такое говорить после стольких лет, но, боюсь, в сложившихся обстоятельствах ничего иного мне не оставалось. Я побеседовала со Стивеном, четко дала ему понять, на каком мы свете. Справедливости ради замечу: он выслушал меня в целом мужественно. Если не считать парочки отборных ругательств, толики пролитых слез и разлетевшегося на черепки десятка эксклюзивных, ограниченного выпуска тарелок с изображениями знаменитостей, каких больше нигде не купишь. Но в итоге он собрался и ушел.

Похоже, сотрудница службы занятости отнеслась к нему с большим пониманием. Она согласилась с тем, что причиной пробелов в его трудовом стаже – особенно с 1992-го по 2007 год – является хроническая летаргия. Вряд ли ее сильно впечатлили профессиональные устремления Стивена – он хотел бы стать лауреатом конкурса караоке или аргонавтом, – но она вызвалась подыскать сферу деятельности, в которой его рабочие навыки могут быть использованы с максимальной отдачей. В службе занятости Стивен провел восемь часов, а когда вернулся, заявил, что завтра опять туда пойдет. К тому времени сотрудница определит, в чем конкретно состоят его рабочие навыки.

12-е, вторник

В итоге у Стивена вообще не обнаружилось рабочих навыков. Его отправили в отдел сложных случаев, где ему с уверенностью пообещали подобрать место, на котором он сможет себя проявить. А пока он проявляет себя на своем традиционном месте – лежит на диване с ведерком куриных крылышек, водруженным на грудь.

13-е, среда

Занятие по литературному творчеству снова отменили. Толком не поняла почему. Преподаватель что-то бормотал о черной полосе. Вроде бы это как-то связано с охотой на альбатроса.[32]

14-е, четверг

Сегодня мне везет! Нашла 50 пенсов за диваном. Ну, еще и ребенка.

15-е, пятница

Желая побаловать семейство, приготовила мою фирменную пиццу. Вот по такому рецепту.

Английская пицца «Четыре сезона»

от Эдны

на восемь или девять персон

В моей фирменной пицце «Четыре сезона» я использую лучшее, что можно найти в Англии весной, летом, осенью и зимой. Прежде всего, не бывает удачной пиццы без добротной основы. По опыту знаю, что для основы лучше всего подойдет какое-нибудь тесто. Я предпочитаю обычный английский хлеб, тонко порезанный, – или толсто, если сковорода глубокая, – хотя зерновой или ячменный в качестве альтернативы

тоже приемлемы. Сминаю куски в шар и раскатываю их в виде большого круга (или, скорее, этакого шестиугольника). Смазываю основу томатной пастой, кетчупом или концентрированным томатным супом, а затем щедро посыпаю самым английским из всех сыров – плавленными треугольничками «Дэарили».

После чего покрываю пиццу начинкой в соответствии с временем года.

Весна: конечно, баранина. Кто, глядя на новорожденного ягненка, резвящегося на сочной зеленой травке, сразу же не вспомнит о пицце? Однако, если бюджет не позволяет свежей баранины, в супермаркетах имеется широкий выбор консервированных, обработанных промышленным способом заменителей. Моя любимая марка «Спам-б».

Лето: наиболее характерные признаки английского лета – кожаный мяч и ивовая бита. Но если в ближайшем супермаркете таких продуктов не водится, сгодится и клубника со сливками.

Осень: сезон туманов и тучного плодородия. И «Мармайта». Вряд ли найдется продукт, в котором до такой степени сконцентрированы дух и коричневатость опавших листьев, как в этом вкуснейшем дрожжевом экстракте для бутербродов!

Зима: в это время дозволяется только наиболее ярко выраженная праздничная начинка – размолотая печенка с пряностями, как для глинтвейна.

И под конец, единственный импортный ингредиент. Хорошую пиццу необходимо приправить качественными травами, и я пользуюсь исключительно французскими – из проверенного пакетика ароматической смеси.

Выпекать от 20 до 40 минут или, наоборот, от 40 до 20, на отметке 220.

Перед подачей сбрызнуть пивом для вкуса.

Подсказка: если хотите придать трапезе подлинно итальянский оттенок, почему бы не переодеть мужа посыльным из пиццерии? Или гладиатором?

16-е, суббота

Вечером, перед тем как ложиться спать, попробовали

поменяться ролями: теперь я сижу допоздна у телевизора и смотрю футбол, а Стивен притворяется, будто у него болит голова.

17-е, воскресенье

Ну и денек выдался! Совсем не похожий на нормальное воскресенье. Утром Стивен вскочил с постели с криком «Европа!» – полагаю, он имел в виду «эврика». Натянул свитер и выскочил из дома. Вскорости он вернулся, чтобы натянуть штаны, и опять вылетел вон.

Второй раз он возвратился несколько часов спустя и гордо объявил, что побывал в офисе фирмы «Садись-прокачу», расположенном поблизости. Так что отныне Стивен – таксист. Какое счастье!

18-е, понедельник

Сегодня у Стивена очень важный день. Сначала ему пришлось отправиться в учебный центр сдавать экзамен на таксиста, который еще называют «экзаменом для тех, кто ничего не знает». К счастью, Стивен сдал с блеском, хотя был один скользкий момент, когда, отвечая на вопрос № 17 Стивен сказал, что не склонен винить иммигрантов за то, в каком состоянии находятся британские дороги, больницы и система образования.

Затем, горделиво зажав в руке диплом, он поехал в «Драндулет секонд-хенд», куда относительно честный Эл свозит подержанные автомобили, и выменял наш фургон на «форд виагру». Признаться, я с грустью смотрела вслед старенькому фургону. Мы были счастливы в нем, пока не родились дети. Последний раз это случилось месяцев девять назад. Но все равно я страшно рада, ведь Стивен опять при деле, и новая работа вызывает у него неподдельный энтузиазм. Говорит, ему не терпится поскорее уйти из дома и выбраться на большую дорогу, чудо мое!

19-е, вторник

Утром пила кофе с приятельницами. Поскольку занятие по литературному творчеству опять не состоялось – преподаватель не сможет с нами встретиться, потому что его преследует

большой белый кит,[33] – я предложила организовать книжный клуб. И была приятно удивлена отчетливо позитивной реакцией на мою идею, при том что миссис Уинтон постоянно бастует на итальянский манер (сидит дома, ничего не делая, – таким образом она выражает протест против истребления амазонских лесов), а миссис Биггинс страдает бумагофобией. Памятуя о проблемах с грамотностью у миссис Нортон, я решила, что мы будем читать по одной книге в месяц – с последующим обсуждением. Навязывать свои вкусы (по крайней мере, в первый же день), более развитые, чем у прочих, я не хотела, поэтому попросила дам высказаться. Отвергнув «Антологию поэзии» (выбор миссис Уинтон) и «Ежемесячник судоку», за который ратовала миссис Биггинс, мы в итоге сошлись на «Головоломке Брауна», предложенной миссис Нортон. Вроде бы бестселлер, хотя я о такой книге слыхом не слыхивала.[34]

20-е, среда

Заказала в онлайне книгу, о которой говорила миссис Нортон. Похоже, это какой-то мистический триллер. Люди берут этого Брауна в одном пакете с «Котом в шляпе»[35] и чудо-шваброй. Словом, больших надежд я на эту книгу не возлагаю…

21-е, четверг

До чего же утомительно выдумывать каждый день, чем бы занять детей во время пасхальных каникул. Слава богу, сегодня они идут собирать чернику. А если их не поймают, то завтра пойдут по айподы.

22-е, пятница

Еду в супермаркет. По-моему, наш дом нуждается в хорошей весенней уборке, так что я составила список необходимых для этого мероприятия предметов.

СПИСОК ПОКУПОК:

1 банка лечебной (область таза) мастики для пола
Несколько коробок туалетной бумаги «Встряхни и

вытри»

«Силлит-ураган» – супербольшая емкость

2 бутылки пятновыводителя «Долой стыд»

Чистик для туалета «Лебединая шея»

1 упаковка одноразовых пылесборников для «Отребьесоса Делюкс 3000»

Будем надеяться, теперь я во всеоружии. Пора, наконец, отыскать нашего грудничка.

23-е, суббота

Стивен в «Красном льве» на вечере караоке в честь Дня св. Георгия. Собирается пленить публику трогательным попурри из английской классики – «Боже, храни королеву», «Иерусалим», «Лапа тигра».[36]

Полночь миновала. Стивен не показывался, а я ложусь в постель с головной болью. Какая жалость: настоящая идеальная головная боль пропадает зря.

24-е, воскресенье

Пасхальное воскресенье. Утренняя охота на яйца прошла невероятно успешно. Дети нарыли массу всего – яйца беркута, сапсана, Фаберже…

25-е, понедельник

День безделья. Просто сидели и смотрели фильмы, которые обычно показывают в понедельник после Пасхи, – «Большой побег», «Звуки музыки» и «Резня бензопилой в Техасе». Сказать по правде, втайне я считаю себя современной Джулией Эндрюс. Сходство разительное. Я тоже пою, танцую и как раз сегодня соорудила прелестные шторы из детской одежонки.

26-е, вторник

Доставили книгу, предложенную миссис Нортон. На обложке окровавленная бегония, если я не ошибаюсь. Что ж, всем известна моя абсолютная непредвзятость, так что приступим…

Глава

ПЕРВАЯ

Профессор Цирк Дюваль, двухметровый блондин с квадратной челюстью, преподаватель религиозного садоводства в английском Кембриджском университете, снял зеленую телефонную трубку:

– Факультет религиозного садоводства. Профессор Дюваль слушает. Что вы говорите, Жизелъ? Профессор Джонсон мертв? Убит? Забит до смерти мотыгой? Немедленно выезжаю.

Профессор Дюваль швырнул телефон на антикварный письменный стол тикового дерева и схватил свой твидовый пиджак. Тот, что с кожаными заплатками на локтях. Тот, перед которым женщины не в силах устоять. Профессор вышел в дверь. И закрыл ее за собой. Такой уж он был человек.

Боже правый! Какая чушь! И за эту макулатуру еще деньги берут! Ладно, как я уже говорила, моя непредвзятость – притча во языцех. Пожалуй, дочитаю первую главу, прежде чем отнести эту книгу в «Оксфам»[37] вместе с плакатами «Проказниц», которыми Стивен все стены увешал…

27-е, среда

Буквально заставила себя снова взять в руки эту дурацкую книгу. В конце концов, как я буду вести заседание книжного клуба, не прочитав хотя бы парочки глав? В общем, у этого профессора Дюваля имеется теория, согласно которой сады Эдема были спроектированы известным ландшафтным дизайнером Умником Брауном. И вот профессор ездит по миру вместе с французской ассистенткой Жизель, писаной красавицей, в поисках этих садов. А еще там все время гибнут люди при загадочных обстоятельствах от руки однорукого садовника, который, возможно, действует по заданию древней секты под названием Интерфлора.

Ей-богу, я уже устала от этой несусветной чепухи. И если автор не возьмется за ум, не знаю, стану ли я читать последнюю главу.

28-е, четверг

Сегодня мы торжественно открыли наш маленький книжный клуб. Поверишь ли, дневник, я была единственной, кто прочел эту бестолковую книгу! Мало того, я – единственная, кто ее купил. Но нет худа без добра. Мне удалось припомнить содержание почти целиком, и дамы с явным удовольствием слушали пересказ; правда, миссис Уинтон пришлось нас покинуть спустя шесть часов, чтобы забрать дочку из школы. Словом, заседание получилось чрезвычайно плодотворным. Уверена, наш книжный клуб ждет большое будущее!

29-е, пятница

Вечер выдался на славу! Завтра у миссис Барроумен слушания по делу о разводе, и она пригласила меня, миссис Нортон, миссис Уинтон и миссис Биггинс на предразводный девичник. В принципе я не одобряю такой подход к разводу, но когда я в последний раз веселилась на девичнике? И должна признаться, этот вечер стал в каком-то смысле для меня откровением!

Детей я оставила на Стивена. Или Стивена на детей… не помню. Я считаю, что отцу крайне необходимо деятельно общаться с детьми. Или просто общаться.

Вечеринка началась в так называемом «скорострельном баре». Обстановка меня не очень впечатлила, потому что напитки подавались уж больно крошечными порциями; впрочем, они были такими многоцветными и смотрелись очень мило – особенно когда их поджигали. Почти бывшая миссис Барроумен подарила нам всем футболки со сделанной на заказ надписью: «Счастье есть: избавься от мужа и оторвись!» Я надела футболку под некоторым давлением – и под кардиган. Она была мерзкого розового цвета с вишневым отливом, совершенно не мой оттенок, хотя надпись на футболке не сказать чтобы в корне противоречила моим убеждениям.

Покинув бар, мы посетили еще ряд заведений, все – не в моем вкусе, но финал вечеринки превратился в поистине ярчайшее событие. Почти бывшая миссис Барроумен заказала билеты на представление Арнольда Астрала, который занимает второе место в мире среди ясновидящих чревовещателей. Вот это было шоу! Зал сотрясало так, что половицы трещали, когда Астрал выпрыгнул на сцену под грохочущую рок-музыку, взрывы разноцветной пиротехники и под руку со своим духовным

наставником мистером Прононсом.

Уточню: как правило, я довольно скептически отношусь к подобным вещам (мою родную тетю Маргарет, известную также под именем мадам Суфле, трижды признавали виновной в мошенничестве после того знаменитого сеанса в Клеркенвелле с участием домашних питомцев). Однако уж не знаю, что тут сыграло роль – приятные ли манеры Астрала, его честные глаза или вращающийся галстук-бабочка, – но выглядел он очень убедительно. А когда он воздел руки к потолку и жалобно воззвал: «Мать, услышь меня!» – я была покорена окончательно.

Мы охнули в изумлении, когда наставник, сам ни на что не способный, заговорил голосом Мэрилин Монро; затем завороженно внимали речи Элеоноры Рузвельт, пока Астрал пил воду из стакана, а потом слушали Элвиса Пресли, Астрал в это время ел чизбургер. Затем наступил ударный финал. Мистер Астрал попросил публику задавать вопросы своим близким, тем, что находятся «по ту сторону». Миссис Уинтон была тут как тут – она пожелала узнать у своего отца, как ему живется на небесах. Удивительно, но папаша проводит свои дни, наслаждаясь какой-то бубылкой бива. Через мистера Прононса духи с готовностью отвечали на любые, самые каверзные вопросы. Внезапно мне в голову пришла мысль. Не соображая, что делаю, я подняла руку.

– Да? – произнес мистер Прононс. – Воброс од дабы в дредьеб ряду?

– Э-э… да. Я хочу спросить мою двоюродную бабушку Одасию… то есть Мод Бленкинсопп, – поправилась я. – Вы не могли бы сказать… что же не так с моим Стивеном?

Ох, дневник, боюсь, я не могу дальше писать, голова идет не просто кругом – вихрем. И причиной тому не только абсент, смешанный с «Ред Буллом».

30-е, суббота

Проснулась утром. Чувствую, меня колотит. Выпила две таблетки «Алкозельцера» и снова легла спать.

Проснулась днем, трясло по-прежнему но уже не с похмелья. В дрожь меня бросало при воспоминании о том, что я услыхала от Мод Бленкинсопп прошлым вечером. Ее скрипучий голос эхом отдавался в моей голове – точно так же, как вчера вечером этот голос эхом раскатился по залу «Бакарди». Кто бы мог подумать? За 16 лет брака ничего подобного ни разу не пришло мне в голову. Мой Стивен? Не могу поверить! Но должно быть, это

правда. Ведь эти слова слетели с уст того, кто озвучивает самого Астрала.

Май

1-е, воскресенье

Сил моих больше нет! Не могу долее таиться. Сомнения гложут меня аж с прошлой пятницы. Пора донести до Стивена ужасные откровения Мод Бленкинсопп; посмотрим, что он скажет. Так и поступлю – после обеда. Я не вынесу супружеской ссоры, чреватой роковыми последствиями, на пустой желудок…

Это была настоящая битва. Надеюсь, мне никогда больше не придется затевать подобный разговор. Стивен заявил, что представления не имеет, о чем я говорю, особенно его озадачила фамилия Прононс. Он упорно все отрицал, но в конце концов вынужден был сознаться – сквозь зубы.

Я до сих пор не могу поверить. Мой родной муж – вегетарианец! Конечно, теперь, задним числом, многое становится понятным. Недоеденный чили с солониной, куски бифштекса и ошметки почек в цветочных горшках, неконтролируемая рвота. А все эти кебабы и бургеры, которые он заказывал на дом, были лишь хитроумной попыткой скрыть от меня правду. Об одном жалею: зачем он не признался мне, прежде чем я закупила годовой запас «Спама»? Думаю, он тоже об этом жалеет.

2-е, понедельник

Выходной в честь Майского дня. Дети обожают народные танцы, особенно моррис.[38] Любуюсь в окно на то, как они беззаботно приплясывают вокруг пылающего, согласно обычаю, «морриса-минора».[39]

3-е, вторник

Гадала по чаинкам – ничего хорошего не увидела. Сварила кофе.

4-е, среда

Честно скажу, энтузиазм, с которым Стивен относится к своей новой работе в такси, меня необыкновенно впечатляет. Он тянется к рулю, как утка к водке. Еще полдень не забрезжил, а Стивен уже встал, полностью оделся и вперед: рыскать в поисках пассажиров до глубокой ночи. Его преданность делу не может не восхищать. Говорит, что в этой работе его более всего привлекает ощущение свободы на открытом пространстве шоссе. Ну и благодарные слушатели.

5-е, четверг

Утром заседание книжного клуба. Надеюсь, на этот раз наши дела пойдут лучше. И все члены клуба по крайней мере прочтут книгу месяца. Поскольку собрались мы у миссис Уинтон, справедливости ради мы предоставили ей право выбора. Недолго думая, она предложила книжку под названием «Каллы с утра». Во всяком случае, я так расслышала. Под «музыку ветра» и диск «Вот что я называю вувузелой» нелегко было разобрать, что говорит миссис Уинтон. Кроме всего прочего, она сказала, что эта книга на многое открывает глаза и прочитать ее будет полезно всем нам, особенно мне и Стивену. Уж не знаю, что она имела в виду. Но знаю, что я искала эту книгу в Интернете целую вечность. Меня постоянно норовили поправить, якобы я неправильно пишу название – не «каллы», а «кама» и как-то там дальше.

6-е, пятница

Признаться, я не без проблем приспосабливаюсь к нашему таксомоторному счастью. Вчера Стивен опять вернулся очень поздно. Я не ложилась спать, ждала его, хотя, возможно, не стоило разбивать о его голову гипсового моряка. Обнаружилось, что между «сегодня я вез в моем такси Мерил Стрип» и «сегодня я вез в моем фургоне Мерил Стрип» имеется существенная разница.

Кроме того, приходится каждое утро готовить Стивену бутерброды в дорогу. Я не допущу, чтобы он покупал насыщенную жирами, напичканную калориями еду в круглосуточных антисанитарных кафе на автозаправках, когда то же самое он может получить дома и задарма. Но в целом я нахожу наш таксо-опыт весьма позитивным. Это все равно что заполучить новенького мужа – такого, который почти не попадается мне на глаза.

7-е, суббота

Я решила, что мы со Стивеном должны проводить больше времени вместе, и не просто так, но увлекательно-познавательно. Для этого мы и внесли свой вклад в фонд «Национальное достояние», а взамен получили скидку на осмотр любого самого выдающегося достояния Британии плюс красивую наклейку на машину – соседям будет о чем посудачить. С большой пользой для себя пролистала алфавитный справочник фонда «Где есть где». Столько замечательных мест можно посмотреть – Дом Эйкборна, Титчмарш-каприз[40] и, разумеется, Мирренхендж (Стоунхендж – это вроде бы уже не актуально). Жалко, страница с буквой «ф» отсутствует. Наверное, в типографии напортачили, хотя такое впечатление, будто страничку вырвали. Предвкушаю нашу первую экскурсию – на ферму Ламли. В путеводителе сказано, что эта элегантная недвижимость солидного возраста особенно придется по вкусу джентльменам, не лишенным утонченности. Однако я уверена, что Стивену там все равно понравится. Едем завтра.

8-е, воскресенье

Изумительная поездка! Хозяйский дом в Ламли просто великолепен. Вот и я могла бы жить в таком доме, если бы не вышла замуж за никчемного мойщика окон. Мы со Стивеном решили взять двухчасовой аудиотур, который, как обещало объявление, «расширяет познания посетителя и возрождает прошлое». К сожалению, Стивен по ошибке взял детский тур, и в результате внутри дома мы провели минут пять, а остальное время – в сувенирном магазине и на тематической игровой площадке.

И все же я очень довольна: экскурсия невероятно оздоровила нас и культурно обогатила. В следующий раз думаю отправиться в Приют выдр имени кавалер-дамы Джуди Денч.

9-е, понедельник

Ума не приложу, где носит Стивена. Его нет дома уже 12 часов – ушел на работу и до сих пор носа не кажет.

10-е, вторник

Прошло тридцать шесть часов. Такое случается не впервой, но если он не появится в обозримом будущем, я начну волноваться.

11-е, среда

Доставили книгу. Да такую старую, пыльную! Пролистала наскоро. Похоже на руководство для влюбленных столетней давности – и с чего, спрашивается, миссис Уинтон вообразила, будто нас со Стивеном это увлечет? В предисловии сказано, что книга написана востребованным автором «Радостей пеших прогулок» и научного исследования «Сто один вопрос о процессе размножения, который вы никогда не задавали – и правильно делали».

На каждой странице четкий рисунок с пояснениями, как вместе с партнером выполнить в точности и без ущерба для себя проиллюстрированное упражнение, причем каждому упражнению непременно предшествует заголовок, например: «Встретиться глазами в комнате, где полно народу», «Совершить энергичную прогулку вдвоем», а в самом конце «Свадебная церемония». Если Стивен вернется к вечеру, думаю, можно попробовать задание на стр. 46 – «Расширенная кадриль».

12-е, четверг

Уже семьдесят четыре часа, как его нет. И даже эсэмэски не прислал. А не заглянуть ли в этот его Твиттер? Может, он там написал, куда отправился. Впрочем, он знает, что я в Твиттер не полезу, так что зачем ему утруждаться.

Значит, так, если верить @StephenFry, он улетел в Нью-Йорк на открытие Музея современной эстетики. А прошлый вечер он якобы провел в опере «Метрополитен», слушая «Тоску»; завтра же у него съемки документального фильма о жизни Джорджа Гершвина. Возмутительный бред. И зачем я только туда сунулась. Бог его знает, где Стивен на самом деле; возможно, у этой из дома № 38. Скажите на милость, зачем человеку Твиттер, если все, что он пишет там, – отъявленное вранье? Можно подумать, его реальная жизнь недостаточно интересна. Я хочу сказать, что если кому и жить в онлайновом мире фантазий, так это мне: все лучше, чем полночи не спать, ломая голову, куда запропастился Стивен. А что, так и поступлю! Почему нет? Миллионы людей

читают его дурацкие россказни, так неужто они не станут читать мои? В самом деле, это же очевидно. Решено. Иду в Твиттер. Зарегистрируюсь прямо сейчас. Но сначала нужно создать себе имя…

13-е, пятница

Я всегда страшусь этого дня. Стивен такой суеверный, и каждую пятницу 13-го он – комок нервов. В прошлый раз он весь день проторчал в пабе: они перекрашивали вывеску, и Стивен не мог заставить себя пройти под лестницей, опасаясь козней дьявола. Бедняжка… где бы он ни был сейчас.

14-е, суббота

Полночи придумывала себе звучное имя для Твиттера. @безусталипреданнаяженаимать, @интеллектуальнаякрасиваяинеобычайноначитаннаяледи и @повармировогоклассаиэкспертпокультуре оказались уже занятыми, поэтому в итоге я решила взять имя, в котором отражаюсь я вся, целиком и полностью, – @миссисСтивенФрай. Теперь надо придумать, о чем бы таком написать, или «прочирикать», как они это довольно неуклюже называют.

17-е, воскресенье

До сих пор ничего не придумала. Все не так просто, как кажется, и с этими микрозаписями сплошное мучение. Ужасно трудно втиснуть все, что хочешь сказать, в 140 знаков. Наверное, сперва надо потренироваться. Прямо здесь, в дневнике…

16-е, понедельник

Дорогой дневник, вот моя первая экспериментальная запись в 140 знаков. Надеюсь, их хватит, чтобы поведать о невероятно волнующем событии, кото

17-е, вторник

Пересчитала. Не хватает. Наверное, не стоит

тратить знаки на «дорогой дневник». Тогда их останется достаточно, чтобы рассказать о потрясающе

18-е, среда

О боже, кажется, я далеко не продвинулась. Думаю, тревога за Стивена, сгинувшего неведомо куда, создает мне проблемы, мешая сосредоточиться.

19-е, четверг

Ого, похоже, получается. Вот что я скажу, после всего, что между нами было, на отлучки Стивена я уже не обижаюсь. А злюсь, потому что ему на

20-е, пятница

плевать на мои чувства.

Нет, так не годится. Чириканье определенно не мой способ самовыражения. У меня слишком богатое воображение, слишком насыщенная, образная речь. Свободный дух вроде моего нельзя засунуть в произвольно установленные рамки. К тому же Стивен прислал эсэмэску, и надо накрыть стол к ужину, прежде чем он явится. Как я поняла, у него разрядился навигатор, вот почему он 12 дней добирался до Гатвика[41] и обратно.

21-е, суббота

Стоит мне подумать, что я знаю Стивена вдоль и поперек, как он вдруг выдаст что-то такое, совершенно неожиданное, и я уже ни в чем не уверена. Вот и сейчас. У его приятеля Кевина, тоже таксиста, скоро день рождения, и Стивен хочет устроить ему вечеринку-сюрприз у нас дома. Он попросил меня помочь, и я как дура согласилась. Что означает: придется организовывать все самой. Но дело мастера боится, ведь я – эксперт в том, что касается общественных сборищ. Поминки по принцессе Диане с регги и ризотто, которые я устроила на нашей улице, многие до сих пор забыть не могут.

На таких мероприятиях личный элемент я считаю очень важным, и, когда меня зовут в организаторы, в дизайне и

угощении я стараюсь как можно полнее отразить интересы и хобби виновника торжества. По словам Стивена, Кевин в некотором роде библиофил и гурман (то есть на самом деле мой муж сказал следующее: «Он читает без продыху и парится у плиты»). А также Кевин увлекается скульптурой, кино и историей морского флота. Честно говоря, их дружба меня слегка удивляет: судя по рассказам Стивена, Кевин сильно смахивает на сноба. Не представляю, о чем они друг с другом разговаривают. Обычно Стивен, исчерпав свои любимые темы – модели, футбол и подружки футболистов из разряда моделей, – хватает ртом воздух, не зная, что еще сказать.

Я принялась соображать и прикидывать. Надо придумать тему вечеринки, украсить комнату, испечь торт и купить подходящий подарок. И все это за один день. И все исключительно своими руками. Справедливости ради замечу, что Стивен пытался помочь. Он предложил объединить увлечения Кевина по принципу «два в одном»: высечь скульптуру айсберга и соорудить модель «Титаника» в соответствующем масштабе. Но я отвергла его идею – еще накличет на нас катастрофу.

22-е, воскресенье

Хотя я все тщательно распланировала, вечеринка-сюрприз для Кевина прошла не совсем так, как я ожидала. В качестве темы праздника я выбрала работу таксиста, предполагая, что среди гостей будут преобладать коллеги-водители, которые вряд ли являются знатоками искусства, в отличие от меня и Кевина (уж в чем, в чем, а в нечуткости меня никто не упрекнет). Я превзошла самое себя, честное слово. Кроме баннера, на котором я собственноручно написала «С днем рождения, Кевин», комнату украшали плакаты с изображением Джада Херша[42] и Тревиса Бикла[43] в натуральную величину а с каждого светильника свисали ароматизированные еловые ветки. Венцом моих творений был, разумеется, праздничный торт – из бисквита и черной глазури я создала идеальный макет лондонского такси, не упустив ни единой, самой мельчайшей, подробности: там был и крошечный водитель, и марципановый студент, которого тошнит на заднем сиденье.

Минут без пятнадцати восемь Стивен сказал, что выйдет на улицу поджидать Кевина, а меня попросил спрятаться пока за диваном. Странно, но никто из друзей Стивена до сих пор не появился, – обычно к этому времени по крайней мере один уже где-нибудь валяется, под столом или в ванной, – однако я без

возражений скрючилась за диваном, предварительно проверив, не торчит ли моя шляпа из-за спинки. Ждала я, как мне показалось, долго-долго в темноте и тишине, пока у меня не затекла левая нога. Вскочив, я несколько минут попрыгала, ойкая. Когда боль унялась, я собралась было вернуться за диван, но тут вдруг зажегся свет – передо мной стоял Стивен с улыбкой до ушей, а по обе стороны от него миссис Нортон, миссис Уинтон и миссис Биггинс.

– Сюрприз! – хором пропели они. – С днем рождения, Кевин!

Я взглянула на баннер:

– Но…

Стивен ухмылялся, как Чеширский кот. Оказалось, что нет никакого Кевина – Стивен его выдумал с целью заморочить мне голову.

Не нахожу слов, чтобы описать, что я чувствовала. Я была совершенно ошарашена. Отчасти скрытностью Стивена, отчасти собственной доверчивостью, но в основном тем обстоятельством, что мой день рождения в сентябре. И все же главное – внимание, и разве Стивен в данном случае не повел себя как заботливый супруг? А перчатки для вождения наверняка пригодятся, если я когда-нибудь научусь водить.

23-е, понедельник

У Стивена банный вечер. Как бы я хотела, чтобы он не поднимал столько шума по этому поводу. И ведь так каждое 23 мая.

24-е, вторник

Чудесный семейный вечер. В полном составе сидели у телевизора и смотрели классическую романтическую комедию восьмидесятых об одиноком парне, чья надувная кукла ожила, – «Вот как ты заговорила».

25-е, среда

Литературное творчество опять откладывается. Нашему преподавателю просто фатально не везет. Бедняга, на этот раз его подвел транспорт – он ехал в поезде, где его застрелили, закололи и отравили попутчики.

26-е, четверг

Стивен-младший опять не пошел в школу, но его новая учительница (они у него постоянно новые) не в претензии. Она из тех, для кого класс наполовину полон, а не наполовину пуст.

27-е, пятница

Только что вернулась из прачечной и застала Стивена и нашего меньшого играющими в футбол. Не забыть: нанять ребенку няню. А Стивену сообразить футбольный мяч.

28-е, суббота

Один из моих самых любимых вечеров в году – конкурс песни «Евровидение». Как обычно, мы устроили по этому поводу небольшой праздник – я приготовила мое знаменитое европейское рагу.

И конечно, рагу стало гвоздем вечера. В нем каждая соревнующаяся страна была представлена одним ингредиентом: паштет от Франции, макаронные колечки от Италии, а от Великобритании дар ее лесов – ежик из сыра с кусочком ананаса; все это, залитое моим фирменным соусом из «Гиннесса» и банки томатной пасты, 12 часов томилось в огромной кастрюле.

Я даже обеспечила всех табличками для записи очков и маленькими ручками. Ну, технически говоря, не столько я, сколько фирма «Аргос», но все же.

В этом году финал проводили в княжестве Булгравия в основном по той причине, что другие европейские страны не могут себе позволить такой роскоши. Все население княжества в количестве 608 человек набилось в местный общественный центр. Конкурс открывали телевизионная знаменитость Булгравии и по совместительству караванный магнат Хьяркин Вурдаласт вместе со своей очаровательной женой и сестрой Марионеттой.

Как всегда, мы увидели захватывающие музыкальные номера, причем уровень певцов с каждым годом пусть и чуть-чуть, но повышается. Бельгию представляла босоногая монахиня, подпевали ей затянутые в кожу монахи, на финальных аккордах они сорвали с певицы рясу. За Швейцарию выступал морской лев; случилась и накладка – норвежцы с испанцами перепутали костюмы, первые оделись матадорами, а вторые викингами. Фаворитом букмекеров был номер из Азербайджана в исполнении

Саши, транссексуалки, находящейся в стадии смены пола, и ее бригады медиков.

Разумеется, мы болели за артистку из Объединенного Королевства, победительницу телевизионного реалити-шоу «Взять одним местом». Британская публика проголосовала за нее в едином порыве, когда она спела под музыку Филипа Гласса «Мы любим Европу, правда любим, честно-честно». Исполненные оптимизма и памятуя о новых правилах голосования, мы ждали решения жюри, не сомневаясь, что этот Нобелевский комитет поддержит нашу птичку певчую, и неважно, что фигурой она напоминает курицу.

Боюсь, Стивена конкурс не слишком воодушевил, с куда большей поглощенностью он дегустировал «Пиво из 37 стран». Откровенно говоря, «Евровидение» – это не для Стивена. В том, что касается музыки, медведь ему на оба уха наступил. Но я это всегда знала, с тех самых пор, как услышала промоутерскую запись – единственную – его самодеятельной группы: «Салат под стол… Хавай кебабы для умом слабых».

В итоге победила с большим отрывом «Бим-бом-дин-дон-бу-у-ум», красивая баллада о мальчике, который потерял отца при взрыве атомной станции. Словом, награда осталась в Булгравии, а значит, там же состоится следующий конкурс – пятый год подряд.

29-е, воскресенье

Господи, завтра заседание книжного клуба, а я почти не открывала книжку. Хорошо бы нам со Стивеном опробовать описанные в ней упражнения. Можно начать с «Застенчивого взгляда поверх веера».

30-е, понедельник

Заседание книжного клуба. Поначалу я обрадовалась: участницы выглядели намного более заинтересованными, чем в прошлый раз. Все купили книжку и явно прочитали, судя по истрепанным страницам. Однако вскоре я обнаружила, что их книжки несколько отличаются от моей. Во-первых, название звучало чуть-чуть иначе, а во-вторых, обложки были куда более… м-м… смелыми. Далее выяснилось, что различия не ограничиваются только обложкой. В общем, все, кроме меня, приобрели пошлую современную версию этой книги, написанную совершенно антихудожественным языком и снабженную столь же

примитивными иллюстрациями. Не сказать чтобы я удивилась. Разумеется, я немедленно указала этим простофилям на ошибку и конфисковала книжки. Просто ума не приложу до чего бы они без меня докатились.

31-е, вторник

Приятный, тихий вечер. Сижу с чашкой чая, задрав ноги на журнальный столик, и смотрю передачу «Трудная жизнь знаменитостей». Я старею, и мне уже не под силу гоняться за детьми каждый вечер. Полиция с этим куда лучше справляется. У меня ведь нет электрошокера.

Июнь

1-е, среда

Вечером Стивену захотелось заняться этим при свете, но я предпочитаю темноту, поэтому мы пошли на компромисс. Я выключила свет, а он надел очки ночного видения.

2-е, четверг

Доставили книгу, выбранную книжным клубом на июнь, – «Скрюченный викарий», детектив с убийством. Выбирала миссис Нортон, иного я от нее и не ожидала. Честное слово, эта женщина помешана на чернухе. Одно время она даже переписывалась с заключенным из Техаса. Говорит, письма, стихи, рассказы и судоку которые она ежедневно посылала, служили громадным утешением этому джентльмену. Вплоть до того момента, когда его усадили на электрический стул. Помнится, миссис Нортон очень расстроилась, ведь ее корреспондента должны были двумя неделями позже выпустить на свободу, но губернатор, учитывая сложившиеся обстоятельства, особым распоряжением облегчил его участь.

3-е, пятница

Стивен отправился смотреть на бои без правил. Лично я нахожу это отвратительным, но Стивен утверждает, что участницы откровенно наслаждаются битвой.

4-е, суббота

Утром прочла первую главу «Скрюченного викария». Ничего особенного, как и предполагалось. Название меня сразу покоробило: писатель со вкусом и тактом выразился бы иначе – «согбенный». И в первом же абзаце авторша имела наглость начать предложение с *«и»*. Курс грамматики ей явно не повредил бы, а также толковый словарь. В самом деле, не позаниматься ли ей на курсах литературного творчества (я бы порекомендовала те, куда сама записана, но, к несчастью, наш преподаватель до сих

пор залечивает раны на голове после того, как на него надели железную маску). Несмотря на мой богатый читательский опыт, не припомню, чтобы уже в первой главе появлялось столько персонажей! Слава богу, к началу второй 12 из них укокошили, иначе я бы сроду не разобралась, кто есть кто. А уже на 20-й странице я с ужасом поняла, кто здесь убийца. Впрочем, я всегда отличалась сильным аналитическим умом. Он у меня развился в браке со Стивеном. Я ведь могу читать своего мужа, как книгу, – такую большую и толстую.

5-е, воскресенье

Утром сводила детей в соседний парк. Там есть все, что нужно: пруд с утками, игровая площадка и пункт обмена одноразовых шприцов. А еще детей зазывали на поисковую игру «Незабываемые приключения в лесу», хотя отыскать предлагалось всего лишь миссис Дженкинс из дома № 14, которая пряталась за живой изгородью. Погода была прекрасная. Солнце выбралось из-за туч, пели птицы. То есть я так думаю, что пели, – трудно было их расслышать из-за полицейского вертолета и орущего мегафона. Бедный мистер Ковальски. Такой милый старичок. Вроде бы когда-то он участвовал в Олимпийских играх. А сегодня он стоял, одинокий, потерянный, на краю песочницы, угрожая прыгнуть.

6-е, понедельник

На ужин сегодня одно из моих наиболее экзотичных фирменных блюд – «спам с ароматом ламы ом-ам». Стивену и детям так понравилось, что сразу же после ужина они рванули в «Бургер Кинг», настолько им не хотелось прерывать процесс еды.

7-е, вторник

Ну и утро! Пришлось ехать в «Сладкие сны», чтобы вернуть им так называемую «легко отстирывающуюся» простыню, купленную на прошлой неделе. Сняв с продавщицы наушники, я сунула ей под нос чек и решительно потребовала возвратить полную стоимость простыни. Естественно, я возмутилась (мягко выражаясь), когда продавщица объяснила мне политику магазина: возврат денег осуществляется только в виде

лотерейных билетов. Тогда я пожелала увидеть ее начальника, но того не оказалось на месте. И не будет еще полтора года. Или год, при условии хорошего поведения.

8-е, среда

Отвела близнецов в детский сад. Какая-то мамаша спросила, как я их различаю. Ответила ей, что все очень просто: у Запа уши слегка поменьше, а Тап – девочка. Как правило, в восьмидесяти процентах случаев я не ошибаюсь.

9-е, четверг

Дошла до шестой главы «Скрюченного викария». Оказывается, леди Фитц-Морис вовсе не убийца. Ее саму убили в пятой главе. Как и Мориса. Обоим вонзили в сердце отравленный зонтик. Я сильно подозреваю вороватого дворецкого. У него есть мотив, возможность и зонтик с отравленным наконечником.

10-е, пятница

Не-а, опять неправильно. Дворецкий не мог убить, потому что погиб уже в четвертой главе, когда кто-то вылил целую ванну воды на его электрический тостер. Похоже, надо читать повнимательнее, если я хочу решить эту загадку. Может быть, коротенько конспектировать по ходу чтения?

11-е, суббота

Легла пораньше спать, прихватив в постель книгу. На Стивене были только стринги, как у Тарзана, – я разозлилась, потому что пришлось вставать, когда полиция привезла его домой.

12-е, воскресенье

По случаю воскресенья приготовила на обед Стивену и детям невероятную вкуснятину – «фальшивый хамон», с виду окорок, а на самом деле безе. Право слово, я их балую.

13-е, понедельник

Занятие по литературному творчеству снова отменили – преподавателя всю ночь мучили кошмары. Что-то про ходячие деревья, лошадей, поедающих друг друга, и мужчину, рожденного не женщиной. А еще он не сумел уговорить свою собачку Пятнышко выйти на прогулку. Впрочем, при том, что сейчас творится на улицах, я не могу судить эту крошку слишком строго. Стоит нашим крошкам дорваться до фейерверка – жди беды.[44]

14-е, вторник

Со мной сегодня такое приключилось… Как обычно по вторникам, я наведалась в паб «Особый случай» (говорят, изредка полезно для здоровья) – и вдруг почувствовала, что у меня разыгрался аппетит. Сразу скажу, в отличие от многих женщин чуть старше моего возраста я не любительница чипсов, орешков и прочей калорийной снеди; силуэт песочных часов – вот идеал, которого я неустанно придерживаюсь. Однако на этот раз, признаюсь, искушение взяло верх и, сама не знаю как, я оказалась у кассы в супермаркете с упаковкой пива в одной руке и сливочным тортом с шоколадной помадкой и клубничным кремом в другой. Передо мной стояла только одна милая старушка, которая, закупив провизии на неделю, расплачивалась, как заведено у милых старушек, банкой, полной монеток по 1 пенни, и продовольственными купонами. Здешний рабочий коллектив явно не обучили правилу «в чрезвычайной ситуации вызывать другого служащего, с тем чтобы открыть еще одну из 12 касс», и к тому времени, когда старушка закончила, за мной уже выстроилась очередь в десяток нетерпеливых покупателей. Проворно выложив покупки на конвейерную ленту, я полезла в сумочку за деньгами и мускатным спреем – он помогает обслуживающему персоналу сконцентрироваться, средство проверенное, – и тут я обнаружила, что мой кошелек весит намного меньше, чем обычно. Порывшись в отделениях, я насобирала лишь фунт мелочью. Ощупала подкладку, и – о радость! – там лежало несколько бумажек. Я торжествующе извлекла их, но изрытая угрями 13-летняя кассирша заявила, что они не принимают лотерейные билеты.

Наверное, у меня был очень печальный вид, когда, повесив голову от стыда, я плелась мимо фабрики «Спам» с пустыми сумкой и желудком. Я взглянула на билеты, зажатые в ладони, и уже собралась порвать их и выбросить в мусор, как вдруг в мою

опущенную голову закралась мысль. А что, если?… Я решительно отмахнулась от наваждения. Выброшу билеты – и дело с концом. Зачем мучить себя надеждой? И однако, наперекор разуму, я продолжала об этом думать. Ведь всегда есть шанс, пусть и самый маленький…

Подняв голову, я поняла, что забрела в парк. Тяжело опустилась на скамейку, огляделась. Казалось, все вокруг улыбаются, смеются, начиная с группы тай-цзи в составе афро-карибских граждан старшего возраста и кончая молодой парой, занимавшейся этим самым прямо у автоматов для пустой посуды, а также маленьким мальчиком, норовившим поджечь лебедя. Я закусила губу. Неужто я не заслужила толики счастья? Самой-самой малости. Я ведь не многого прошу, верно?

Вынув один из трех билетов, я поскребла монеткой первую серебристую строчку. Один чайник. Поскребла вторую. Два чайника! Нужен еще один, и я получу 1000 фунтов! Будто в лихорадке, я скребла последнюю строчку, покрытую серебристой краской. Кружка. Я вздохнула. Но – оставалось еще два билета.

Принялась за следующий. Один чайник. Два чайника. И… снова кружка. Да, вот так оно всегда и бывает. Куда ни сунешься, всюду пусто. Я начала скрести третий билет – мой последний шанс в этой лотерее на выживание.

Один чайник. Опять. Два чайника. Это уже было. Три чайника.

Стоп. Погодите. Три чайника? Не может быть! Я не верила своим глазам. Тут какая-нибудь ошибка. Вынула из сумки очки для чтения, потом сняла очки и прищурилась. Я вчитывалась и вчитывалась. И пересчитывала. Никаких сомнений. Я выиграла!

15-е, среда

Не могла уснуть. Всю ночь глядела в окно спальни, размышляя, как поступить с выигрышем. Наконец, когда небо начало розоветь, а голуби устремились в атаку на молочника, у меня возникла идея. Ну конечно же! Все утро я выжидала, пока Стивен уйдет на работу, затем отправилась прямиком на кухню, поставила чайник и открыла шкафчик над раковиной. Пошарив между большими банками «Спама», потом между семейными банками «Спама» и банками «Спама» для супербольшой семьи, я нашла то, что искала. С этим я двинула в гостиную, прихватив чашку свежезаваренного чая и коктейль «Гарибальди».

Прихлебывая чай, я листала тетрадь, лежавшую у меня на коленях, – тяжелую тетрадь, полную вырезок из журналов и

мыслей о будущем, зарождавшихся в голове 10-летней девочки. Поймала себя на том, что не заглядывала в тетрадку целый год. Видно, год выдался удачнее, чем обычно. На каждой странице порывистым молодым почерком я когда-то написала заглавие: «Мой дом», «Моя семья» и прочее, а под заголовком поместила либо картинку, либо мой собственный детский (однако вполне качественный) рисунок или фотографию, взятую из каталога моей матери «Мечтать не вредно». С грустной улыбкой я разглядывала эти изображения. До чего же беспросветно наивной девчушкой я была. Бассейн в доме? Конюшня? Муж, стригущий газон? Чистая фантазия! И тем не менее я не сомневалась, что именно эта тетрадь подскажет, куда деть мою 1000 фунтов…

Открыла страницу «Мой муж» и на миг затаила дыхание. Вот он стоит – видение 10-летнего ребенка, идеальный партнер: бронзовый загар, гладко выбритые щеки, солнечные очки, сдвинутые на темя, золотистая, волосок к волоску, шевелюра и блейзер, небрежно наброшенный на плечи. Мужчина, твердо знающий, что ему нужно от этой жизни, – и правда, вон с какой решимостью он и его приятель тычут пальцем куда-то вдаль. Со вздохом я подумала о моем Стивене. Может, он и не идеален, но все же лучше многих. Ну, по крайней мере, некоторых. Ладно, того мужика, что торгует газом для зажигалок, он точно лучше. Я перевела взгляд на пустой диван с глубоким отпечатком крупной фигуры Стивена и вдруг отчетливо поняла, на что я потрачу деньги. На новый диван и кресла.

16-е, четверг

Глава 12. Все страннее и страннее. Личный тренер леди Фитц-Морис не мог этого сделать, потому что в момент убийства он находился в теплице с порнозвездой и послом ООН Виагрой де Тра. В то же самое время пожилой садовник Сет окучивал рододендронах четвероюродную кузину профессора Хадсона, а лорд Фитц-Морис занимался тем же с хозяйкой сувенирной лавки. А тот факт, что все это происходило в выходной, когда в деревню съезжаются толпы туристов, еще больше сбивает с толку. Сверюсь-ка я с моим конспектом. И с теорией множеств.

17-е, пятница

Отличные новости! Мы ужасно гордимся Стивеном-младшим. Его взяли в школьный оркестр! Играть он будет на национальном

бермудском инструменте – треугольнике.

18-е, суббота

День, который перевернет нашу жизнь, настал! Сегодня мы выбираем новую мебель. Я перелистала кучу брошюр и каталогов – безрезультатно, поэтому Стивен с утра везет меня в «Плетеный мир», чтобы я могла лично все осмотреть и пощупать. Он не горел желанием ехать со мной в магазин, пока я не сообщила ему, что старый диван заберут через две недели. (Договорилась с антропологическим факультетом местного колледжа. Им позарез нужен этот диван: они предполагают, что из пятен, оставленных на нем, можно выделить недостающее звено ДНК, связывающее нас с далекими предками.)

Время обедать. Я наслаждаюсь достаточно приличным чаем и чем-то вроде маффина, пока Стивен бегает по автостоянке в поисках карты. Я так и знала, что на спутниковую навигацию полагаться нельзя. В прошлый раз мы поехали посмотреть на собор в Солсбери, а оказались на парковке супермаркета «Сайнсбери». Или это был «Теско»?

Время пить чай. Еще одна чашка чая с маффином. Должна сказать, что здесь чай лучше, чем на предыдущей стоянке, хотя, если подумать, наверное, он такой же, как на третьей и пятой. Стивен все еще не купил карту, зато ему удалось купить шесть пирожков, футболку «Я ♥ Лландудно»[45] и огромное надувное лохнесское чудовище. И не попробовать ли снова включить спутниковую навигацию?

19-е, воскресенье

20-е, понедельник

21-е, вторник

Наконец-то мы приехали в «Плетеный мир». Вроде бы. Сию минуту бегу в магазин, дождусь только, когда Стивен закончит колотить ботинком по навигатору.

Примерно через полчаса Стивен успокоился, надел ботинок и

мы попытались отыскать магазин. Увы, сказывалась нехватка дневного света, хотя сегодня самый длинный день в году. К нашему счастью, сверкнула молния, и мы обнаружили, что припарковались посреди развязки, а следующая вспышка высветила щит со сделанной от руки надписью «Плетт-на-Уире приветствует осторожных водителей». Стивен схватил то, что осталось от навигатора, и забросил на дерево. Постепенно наши глаза привыкали к темноте, и мы уже различали очертания домов вокруг; свет сквозь занавески сочился только в одном приземистом каменном здании, находившемся чуть поодаль. Опять сверкнула молния, и мы увидели деревянную вывеску над входной дверью: «Постоялый двор „Овечья шкура“».

Для столь крупного мужчины Стивен передвигается на удивление быстро. К тому времени, когда я протиснулась в тяжелую дубовую дверь гостиницы, Стивен уже сидел за стойкой бара, поднося к губам пинту пива – вторую.

Смахнув с горлышка четвертинку лайма, я медленно потягивала эль из бутылки и разглядывала паб. Он был точно таким, каким и должен быть настоящий старинный британский паб, – при условии, конечно, что мы *все еще* в Британии. На стене висела лошадиная сбруя, рядом – доска для метания дротиков, вся в пробоинах; в камине трещал огонь, а рисунок на обоях изображал пентаграммы. Ужасно не хотелось уходить отсюда в дождь, в непогоду, но надо было найти где переночевать, о чем я и напомнила Стивену.

Хозяйка услышала и сказала, что в соседней деревне, что в трех милях отсюда, и вправду имеется отель, но не безрассудство ли покидать надежное укрытие в такую страшную грозу, да при полной луне, да при том, что по округе прокатилась волна загадочных убийств, а в том отеле все равно нет спутникового телевидения. И она предложила нам комнату наверху. Комната принадлежала ее дочери Татанье, однако на кровати запросто уместятся трое. Хозяйка это точно знала. Кивком она указала на блондинку 19 лет с весьма развитыми формами – в данный момент девушка развлекала клиентов танцем у дубовой балки. От удара грома задрожала крыша. Я поинтересовалась, нет ли другой свободной комнаты.

Хозяйка опустила свои тяжелые руки на стойку. Потом опустила на руки тяжелую грудь. А потом на грудь – тяжелый подбородок.

– Что ж, есть еще комната моего мужа. – Хозяйка поглядела куда-то поверх моего плеча. – Сдается, она будет пустовать… этой ночью.

Я посмотрела в окно на полную луну.

– Мы спим в разных комнатах, – продолжила хозяйка. – С той поры, как… ну, сами знаете, как оно бывает.

Внезапно что-то липкое, холодное словно взяло меня в тиски. Это был Стивен. Я выдала ему 10 фунтов и опять повернулась к хозяйке.

– Значит, та комната свободна? – спросила я не без колебаний.

– Ну да. И не сомневайтесь, комната придется вам по вкусу. Мужа не будет всю ночь, он ушел… на охоту.

– Правда? – нахмурилась я. – В такую ночь? На кого же он охотится?

– Да мало ли на кого. На всяких разных существ. На тех, кому случится… выйти из укрытия.

Комната была очаровательной – с ванной и радио у кровати. Но больше всего меня поразили стены. Они были увешаны головами животных, очевидно трофеями мужа хозяйки: антилопа, олень, ослики, коровы – чего тут только не было.

Уж не знаю, то ли от местного эля, то ли от путешествия продолжительностью в 85 часов, но на меня вдруг навалилась страшная усталость. Я рухнула на одеяло из собачьей шкуры и воспаленными глазами уставилась на Стивена. Он скакал по комнате. Я закрыла глаза. Открыла. Стивен по-прежнему скакал. Я выключила радио (FM, музыка 80-х), и он растерянно замер на месте. Эль явно подействовал на него совершенно противоположным образом. На Стивена напало «настроение поразвлечься». Выпил он в самый раз, а пойти некуда.

Внезапно в дверь постучали. Уж не хозяин ли вернулся с охоты? – забеспокоилась я. Нет, не он. В дверях стояли его сын в щегольской шутовской шляпе и Татанья в короне и с парой крыльев за спиной, как у феи.

– Пора позабавиться! – воскликнула эта шалунья, размахивая длинной палкой с колокольчиками.

О боже, подумала я. Это ведь не одно из *тех* мест? Тогда почему они не вывесили объявление при входе? Впрочем, возможно, и вывесили.

К счастью, мои опасения оказались напрасными. Мы всего лишь угодили на деревенский ночной карнавал в честь летнего солнцестояния, – по словам хозяйского сына, это будет ночь веселья, блаженства и нескончаемой радости. Стивен умоляюще посмотрел на меня, будто всю жизнь только и делал, что изливал на окружающих веселье, блаженство и радость, хотя лично я придерживаюсь несколько иного мнения.

– Иди уже! – Я устало махнула рукой; у меня слипались глаза.

Стивен заулыбался, запечатлел слюнявый поцелуй на моем

лбу и рванул к двери.

– Вам нужен костюм, – услыхала я голос хозяйского сына.

– Да, вам нужен костюм, – подхватила его сестра.

До меня донеслось шарканье ног, какая-то возня, потом грохнула входная дверь – и я заснула.

22-е, среда

Проснулась я от жуткой головной боли. И не сразу вспомнила, где нахожусь. На улице было еще темно. Я похлопала по другой стороне кровати – пусто. Включила ночник, глянула на часы. Половина третьего. Где, скажите на милость, его носит? Я тихонько встала, надела жакет. Стараясь не шуметь, спустилась в пустой паб и выскользнула на улицу. Вокруг никого и ничего, кроме «форда виагры», брошенного посреди дороги. Затем я услыхала странный шум. Похожий на пение. Или на молитву. И доносился он с вершины холма, у подножия которого стоял паб. Натянув шляпу поглубже и поддернув юбку я полезла на холм. Чем дальше я продвигалась по склону холма, тем громче становилось это ритмичное завывание, а ночное небо осветилось оранжевыми сполохами.

Когда я наконец взобралась на вершину, моему взгляду предстало крайне необычное зрелище. Вокруг огромного пылающего костра плясало множество людей в жутких маскарадных костюмах – животные преобладали; они кружились на месте, размахивали руками и противными голосами выводили нечто вроде мистического заклинания. Я определенно напоролась на какой-то языческий ритуал. Спрятавшись за кустом, я смотрела во все глаза, пытаясь понять смысл этого мерзкого действа. Но вскоре опомнилась. Ну конечно, и как я сразу не догадалась. Это же ночное празднество летнего солнцестояния, куда хозяйские дети заманили Стивена. Но где же он? Который из этих пьяных блаженных в масках мой Стивен?

А потом я услышала этот звук. И сразу узнала его, несмотря на грохот и вой. Храп Стивена. Я бешено стреляла глазами по сторонам, пока… ах, вот он где. Лежит, растянувшись на широком плетеном диване. Поверх костра. Как это на него похоже.

Следующие несколько минут все было как в тумане. Помню крики, панику, воду… Потом, когда все закончилось, я стояла на холме, глядя в отчаянии на обгоревшие останки у моих ног. Затем, развернувшись, я стукнула по ослиной голове Стивена. Вот так всегда: стоит найти идеальный диван, как он тут же его

испортит.

23-е, четверг

Как же хорошо провести ночь в собственной постели. Я спала как убитая, пока меня не разбудил телефонный звонок. Это был джентльмен из муниципального совета Плетта-на-Уире, он извинялся за доставленные неудобства. Объяснил, что «инцидент без фатального исхода» случился по недосмотру: двое «чрезмерно ретивых» служащих не заметили спящего Стивена при подготовке к еженедельному сжиганию ивняка. Звонивший уточнил, что его слова вовсе не являются признанием вины, однако в качестве жеста доброй воли он готов обсудить с нами приемлемую сумму компенсации. Разумеется, я заявила, что была потрясена, подавлена и травмирована происшедшим. И сколько они обычно выплачивают пострадавшим?

24-е, пятница

Вчера, сидя в парикмахерской, прочла в журнале, что современные родители проводят очень мало времени со своими детьми. Поэтому мы решили завтра отправиться на побережье и устроить пикник у самой кромки моря. Если погода будет не слишком плохой, мы, может быть, даже выйдем из машины.

25-е, суббота

Как приятно смотреть на детей, когда они радостно плещутся среди морских водорослей и использованных презервативов, пока Стивен бродит по пляжу и задорно топчет песочные замки. Ах, нет ничего лучше, чем провести выходные по старинке на британском морском берегу. Сидя в шезлонге в трех кардиганах и шапке «убей меня, чтоб не мучилась».

26-е, воскресенье

На компенсацию, выплаченную Стивену, купили прелестный диван и кресла в магазине «Софа от Эллис Бекстор». Потратили далеко не все, еще и на отпуск хватит, и на потом кое-что останется. Могу лишь вообразить, сколько бы мы получили,

окажись у инцидента более серьезные последствия. Точнее, сколько бы *я* получила…

27-е, понедельник

Весь день просидела, уставившись в стену и прикидывая, на что бы потратить оставшиеся деньги. В конце концов меня осенило. На новые обои. Переговорила со Стивеном. Он считает, что это прекрасная идея, но мы расходимся во взглядах на дизайн обоев. Я предпочитаю узор в духе Уильяма Морриса, Стивен же хочет динозавра-робота-убийцу. Боюсь, мне понадобится все мое терпение…

28-е, вторник

Целый день изучала обои в «Би-Кью». В результате мы со Стивеном достигли компромисса. Гостиную мы покрасим. А поверх нарисуем цветки магнолии, среди которых будут угадываться силуэты трехрогих динозавров.

29-е, среда

Только что дочитала «Скрюченного викария». Как раз успела к завтрашнему заседанию книжного клуба, но – со стыдом признаю: моя легендарная прозорливость меня покинула. В заключительной главе детектив Леннивет собрал в гостиной оставшихся в живых персонажей и объявил, что намерен раскрыть имя убийцы. В тот же миг, не сказав более ни слова, детектив рухнул замертво. В примечании сказано, что автор решила не раскрывать личность убийцы, мол, «это настолько ослепительно очевидно, что, поступив иначе, автор бы неминуемо оскорбила читателя». Какой абсурд! Если уж я не смогла вычислить, кто убил, то у других вообще шансов нет. А тем более у этих трех дамочек, которые ничего не смыслят в литературе!

30-е, четверг

Побывала на заседании книжного клуба. Вряд ли я туда еще когда-нибудь пойду – мне и без них есть чем заняться.

Июль

1-е, пятница

Традиционное фотографирование в конце учебного года. Дети, отправляясь в школу, выглядели еще более инфантильными, чем обычно, – волосы расчесаны, галстуки аккуратно повязаны, татуировки прикрыты. В этом году Лен Длинный Объектив предлагает различные приемы съемки на выбор: панорамный вид, размытый фокус для наиболее эстетически проблемных детей и – его любимое – «пойманный кадр» в инфракрасных лучах. Мы, как всегда, не мудрствовали, выбрав самый дешевый вариант: рот открыт, глаза зажмурены.

2-е, суббота

Утром выходного дня без Стивена я словно не у себя дома. Все намного тише, и потею я куда меньше. Бог знает, кому понадобилось такси ранним субботним утром. А когда Стивен не за рулем, он сидит в своем сарае. Я почти не вижу его в последнее время. Нам определенно нужно поехать в отпуск. Желательно всей семьей на этот раз. И желательно в реально существующее место.

3-е, воскресенье

Поделилась своими соображениями насчет отпуска со Стивеном, когда ближе к вечеру он наконец заявился домой. Поначалу он, как ни странно, не проявил энтузиазма, но, поразмыслив, сказал, что «наверное, было бы неплохо сбежать от всего этого» на пару недель. От чего именно он собрался бежать, я представления не имею, ведь все, что делает, это разъезжает на такси день-деньской – без забот, хлопот и стрелки на спидометре.

Разумеется, планирование отпуска неизбежно превращается в компромисс, если ваша семья состоит из восьми человек. (Или из девяти? Постой они смирно хотя бы минуту, я бы сумела их пересчитать!) Очень трудно найти место, которое устроило бы всех, и Стивен тут не помощник: заядлым путешественником он никогда не был. Он предпочитает британский образ жизни – карри, водка, караоке; меня же всегда тянуло постигать

неизведанное. Как же я люблю бесцельно бродить по булыжным мостовым, здороваться с деревенскими жителями на их родном языке, вкушать местные блюда, какими бы несъедобными они ни были, и на сущую ерунду выменивать у местного умельца вазу, расписанную вручную, или джин с тоником.

Интересы детей тоже приходится учитывать. Их необходимо развлекать – во всяком случае, так сказано в путеводителе, – в идеале 24 часа в сутки. Хорошо, что у нас в доме не переводятся туристические проспекты, главным образом потому, что без них на книжных полках останется лишь говорящая кукла Джо Паскуале,[46] принадлежащая Стивену и его же «Энциклопедия мяса», которую он получил, когда вступил в клуб «Кебаб месяца». (Нормальные книги мне приходится запирать в комоде, иначе Стивен ужасно возбуждается.)

После долгих дискуссий мы сошлись на острове Стелиос в Средиземном море. Забронировали двухнедельное проживание в комплексе «Носки и сандалии», который находится на восточном побережье. А также на западном. И на северном, и на южном. В общем, курортный комплекс занимает весь остров, с тем чтобы «встречи лицом к лицу с коренным населением не нарушили покой гостей, пребывающих в раю». Однако там имеется регулярное паромное сообщение с материком, так что моя страсть к бродяжничеству будет удовлетворена, и аквапарк, чтобы дети не скучали, и пивной парк, чтобы Стивен не скучал.

Стивен заказал нам семейный номер «все включено». Говорит, ради меня – в кои-то веки на отдыхе я не буду париться у плиты. Полагаю, он прав, хотя две недели без моих кулинарных шедевров наверняка закончатся тем, что вся семья будет умолять меня снова взяться за консервный нож. Отель на снимках выглядит очень мило. Из всех комнат открывается вид на море, все двери выходят в коридор, и – в качестве бонуса – в каждом номере стоит телескоп.

4-е, понедельник

Учительница Стивена-младшего опять не вышла на работу, – опять похмелье, связанное со стрессом. Я решительно не понимаю, в чем ее проблема. С таким уровнем прогулов в школе ей приходится учить не более 10 детей зараз. Как бы то ни было, вызывать подмену в столь маленький класс финансово неоправданно, но директор вышел из положения, посадив в класс полдюжины подменных учеников.

5-е, вторник

Бранджелина только что вернулась со школьной экскурсии. Их класс возили в новый образовательный центр «Наука! Реально!». В брошюре центра говорится, что там «обучают посредством игры и развлечения». Лично я вовсе не уверена, что в образовании детей уместны игры и развлечения, – да и в их жизни в целом, если уж на то пошло, – однако Бранджелина, кажется, многому научилась во время экскурсии.

Начальный курс естественных наук в этом центре преподают так: с гравитацией дети знакомятся на канате, смазанном жиром и натянутом на высоте 200 футов, с трением – скатываясь на лыжах по склону из битого стекла и щебенки, а для более глубокого ознакомления с силой взаимного притяжения детей одевают в магнитные костюмы и бросают на гигантский холодильник. В центре даже сумели объединить изучение броуновского движения и поведения животных – в стальную коробку особой конструкции на полчаса заперли весь класс и одного волка.

Разумеется, больше всего Бранджелине понравился сувенирный магазин, где она купила футболку с надписью «Наука! Реально!», пенал «Наука! Реально!» и ампулу «Наука! Реально!» для инъекции, вызывающей ступор.

6-е, среда

Прибираясь в комнате Венетты, испытала легкое потрясение. Я вытирала пыль в тайнике, устроенном в ящике для трусиков, и случайно наткнулась на книгу. По-моему, я – человек столь же широких взглядов, как и все, кого я знаю, если, конечно, эти «все» – не миссис Нортон. Однако я была изрядно шокирована языком автора и вычурностью физических упражнений, которые он описывает. И какое же облегчение я испытала, когда сообразила, что это всего лишь дневник Венетты!

7-е, четверг

Примерила купальник. Естественно, выгляжу я в нем ошеломляюще, особенно когда надеваю купальную шапочку из красного бархата. Но пожалуй, не повредит сбросить фунт-другой, поэтому мы со Стивеном садимся на диету. (Пусть на сторонний взгляд Стивен и не производит впечатление человека,

обремененного лишним весом, я убеждена, что вся эта еда, заказанная на дом, и вечернее обжорство в пабе никуда не деваются, но хранятся где-то у него внутри, словно жировая бомба с часовым механизмом, а поститься в одиночку Стивену не хватает силы воли.)

Я даже подумывала включить в этот проект всю семью с целью приучения детей к коллективной деятельности. В конце концов, по телевизору и в журналах про знаменитостей нам постоянно твердят об эпидемии ожирения среди подрастающего поколения британцев. Впрочем, я на сей счет не слишком беспокоюсь, ведь я не только сделала детям прививку от тучности, но и неустанно пекусь об их физической форме: обильное питание в любое время суток – вот мой секрет.

8-е, пятница

Вечером было так тепло, что Стивен не надел пижамные штаны. Вряд ли в пабе кто-нибудь это заметил.

9-е, суббота

Мы со Стивеном записались в спортзал рядом с нашим домом, чтобы немного подтянуться перед отпуском. Для этой цели у них имеется специальная программа «Размерчик-супер». В спортзал Стивен шел с явной неохотой, но после вводного занятия с нашим персональным координатором по фитнесу воодушевился. По его настоянию мы даже купили персональное видео координатора «Келли-Энн-Мэри знает, как вас раскочегарить», просто чтобы «не утратить энтузиазма».

10-е, воскресенье

О господи, ну и денек! Бедняжка Венетта заперлась в своей комнате. Разумеется, мне, как заботливой матери, пришлось идти к ней и выяснять, в чем дело. В конце концов она принялась рыдать, едва проснувшись, а «Сердечный ритм» закончился на прошлой неделе, – значит, не сериал ее так расстроил.

Не без труда я уговорила ее открыть дверь. Мы сели на кровати, и я положила руку ей на плечо, следуя инструкции на стр. 16 «Руководства для матерей». Когда рыдания стихли, Венетта поведала о причине своих слез. Не скажу, что я

удивилась. Скорее уж куда поразительнее тот факт, что она до сих пор оставалась не затронутой беременностью.

Я спросила, уверена ли она, и Венетта вынула из-под подушки доказательство. Сомнения отпали. Вот оно, черным по белому:

ПОДРОСТКА ИЗ «ПОЛМИНУТКИ СЛАВЫ» ПОДВЕЛ РЕБЕНОК

> *Начинающая певица Венетта Фрай была вынуждена покинуть региональный финал «Полминутки славы», когда обязательные тесты показали, что девушка находится на четвертом месяце беременности. Венетта, 85–60 – 80, сказала, что не знала о таком правиле, и заявила, что не откажется от своего намерения выступить в качестве имитатора Бритни Спирс, но теперь уже на декабрьском большом финале «А в тебе что-то есть!» с новым соло на два голоса и комическим дуэтом в одном лице».*

Я свернула газету, положила ее обратно под подушку и крепко обняла дочь (стр. 42). Материнский инстинкт подсказывал, что сейчас не время спрашивать, кто отец ребенка. Бедняжка плохо переносит, когда на нее давят. Попозже, когда у нее будет время порыться в памяти, я предложу ей в качестве подспорья опросник с вариантами имен.

Венетта попросила не говорить Стивену, и я заверила дочь, что на этот счет она может не беспокоиться. Стивен ничего не заметит до самых родов, а возможно, и тогда не заметит. Только сменив Стивену-младшему подгузник, он сообразил, что в больнице я лежала не в связи с чрезмерным вздутием кишечника. Должна сказать, Венетта своим видом и впрямь пробудила во мне материнский инстинкт. Захотелось ей помочь. Хорошо помню, как я себя чувствовала, когда впервые забеременела, – испуганной, растерянной, одинокой. Завтра утром отправлюсь в книжный магазин.

11-е, понедельник

Ездила в центр города за пособиями для Венетты. Выручили «Остатки сладки» – ни в одном магазине Британии не найдешь столь обширного отдела «Подростковая беременность». В результате купила несколько книг: «Девять месяцев в аду», «Здравствуй, рвота» и «Льготы, выпивка, бунгало: практические

советы одиноким матерям». Ну и еще «Откуда берутся дети» – это для Стивена.

12-е, вторник

Вечером ходили со Стивеном в спортзал. Первый раз на специальный курс для пар. Пришлось поднапрячься – Стивен молотил по боксерской груше кулаками и пятками, а я его оттаскивала, повторяя как мантру: «Оставь его. Он того не стоит». Домой вернулись страшно усталые, но довольные. На следующей неделе тема занятия «Кто пролил мое пиво, ты?».

13-е, среда

В ссорах со Стивеном самое лучшее – спонтанный секс. А самое худшее – отстирывать наволочку от косметики.

14-е, четверг

Все утро вычищала холодильник, наш предотпускной оздоровительный режим требует иного подхода к продуктам. Выбросила высококалорийное пиво, масло «Дьявол внутри нас» и всю готовую еду «Завтра ты можешь попасть под автобус». Освободившееся место заняли супердиетический «Бифштекс с жареной картошкой», суперНизкокалорийная пицца «Кебабная» и семейный «Супер-Суп» (маленькая банка). Однако, несмотря на то что в этих продуктах намного меньше жиров, калорий и питательности, разницу на вкус уловить очень трудно. Разве что суп немного отличается от обычного, но это легко исправить, добавив гренки. Или баранью ногу.

15-е, пятница

Стивен вернулся из «Красного льва» рано. Очень на него не похоже. Говорит, вечеринка в честь «Синей замши»[47] не задалась – хозяин паба по ошибке нанял парня, изображающего эльфа. Тот был безумно счастлив получить работу в это время года и перестарался, когда принялся расспрашивать завсегдатаев, «слушаются ли они маму с папой».

16-е, суббота

Надеялась вместе со Стивеном попасть на открытие клуба «Зеркальный шар», что на 34-й улице, где все будет как в семидесятые. К сожалению, Стивен сейчас не способен танцевать, потому что жутко страдает от субботне-вечерней аллергической лихорадки. Мы все испробовали: бугиназол, фанкоцилин и даже курс траволтарола – ничего не помогает. Поэтому, как всегда, в субботу вечером помирали от скуки дома. Даже микроволновка казалась не такой интересной, как обычно, пока я не сообразила, что смотрю телевизор.

17-е, воскресенье

Сегодня была такая чудесная погода, что мы решили устроить барбекю. По традиции Стивен все взял на себя: разведение огня, готовку, вызов пожарных и поиски места, где бы переночевать…

18-е, понедельник

Спортзал был сегодня закрыт на ежегодную инвентаризацию и бухгалтерский учет, и мы опробовали домашний курс фитнеса для пар под названием «Диванный». Наверное, следовало подождать, пока близнецы лягут спать, но, говорят, в их возрасте если какое-нибудь впечатление и способно нанести травму, то столь незаметную, что родителям совершенно не о чем беспокоиться.

19-е, вторник

В школе День спорта. Точнее, не *в самой* школе, поскольку игровая площадка, спортивные сооружения и часть зала на этой неделе срыли бульдозером, чтобы освободить место для нового, спроектированного известным архитектором и обеспеченного высоким уровнем безопасности, следственного изолятора. Таким образом престижность района сразу повысилась, и школа поспешила воспользоваться этим обстоятельством: состязания не отменили, но перенесли на соседние площадки. Программа получилась весьма насыщенной и разнообразной.

Сначала бег с препятствиями, который проходил в торговом центре «Шангри-Ла». Спортсменам проставили задачу как можно

быстрее преодолеть расстояние от продуктового отдела до выхода, по пути нацепив на себя как можно больше предметов одежды, но при этом избегая столкновения с вешалками, тележками и охранниками.

Канал послужил идеальным местом для народной забавы «Котята в мешке»; затем в близлежащем парке устроили бег на трех ногах – в этом виде также соревновались домашние питомцы.

Завершился День спорта неизменно популярным родительским пивным спринтом на 100 ярдов, помещение для которого предоставили около десятка пабов на центральной улице. Жаль, что Стивену в этом году запретили участвовать в спринте – из-за прошлогоднего скандала с наркотиками. Анализы убедительно показали полное отсутствие наркотиков в организме Стивена, и устроители сочли это неспортивным поведением, дающим незаслуженное преимущество над другими участниками.

Но были и позитивные моменты: Стивен-младший вернулся домой с грудой медалей, хотя пока не ясно, позволят ли ему оставить их себе. Сперва они хотят выяснить, не соответствуют ли медали описанию тех, что пропали из магазина «Военный антиквариат».

20-е, среда

Сегодня детям рассказали об опасности, исходящей от незнакомцев, и учили, как себя с ними вести. Учил какой-то мужчина, явившийся посидеть с нашими детьми. Понятия не имею, откуда он взялся.

21-е, четверг

Бранджелина познакомилась со своей новой учительницей. Похоже, все так хотели заполучить Бранджелину в свой класс на следующий год, что преподаватели тянули жребий (или, как пошутил мистер Бернсайд, сыграли в русскую рулетку), дабы узнать, кто же тот счастливчик, который удостоится этой почетной привилегии. Победила мисс Кэмпбелл, новая молодая учительница, уроженка маленького островка у шотландского побережья. На своей малой родине мисс Кэмпбелл с блеском закончила Аграрно-педагогический колледж для девушек из хороших семей, и, судя по всему, она ужасно милая. Желая получше узнать детей, учительница попросила нарисовать то, что

им больше всего нравится, и рисунок моей дочурки произвел на нее столь огромное впечатление, что она даже назвала Бранджелину «маленьким Иеронимом Босхом»! Чем я невероятно горжусь.

22-е, пятница

Детей отпустили на летние каникулы, и я даже этому рада. Признаться, мне слегка надоело вскакивать каждый будний день ни свет ни заря и звонить на горячую линию школы, предупреждая, что кто-нибудь из них (или все разом) сегодня не придет.

23-е, суббота

Вечером семейный поход в кино. Я надеялась посмотреть скандинавский артхаусный фильм «Для внутреннего пользования», но, как всегда, при голосовании мое предложение не прошло. Впрочем, «Придурок, где моя русалка 2» тоже местами неплох.

24-е, воскресенье

Стивен взял выходной, что случается крайне редко (вроде бы его начальство заставило), и мы подумали, а почему бы нам в промежутках между грозами не устроить семейные игры на свежем воздухе.

Я всегда говорила, что на нашем заднем дворе даже кошке негде поиграть, но Стивен доказал мою неправоту, соорудив свингбол из бельевой веревки и соседского котенка. Дети с удовольствием плескались в бассейне-лягушатнике. Я сказала «в бассейне», но, технически говоря, это был потоп в связи с засорившимся водостоком.

Я тоже не сидела без дела – накидушки для телевизора сами собой не вяжутся, – Стивен же смотрел то ли крикет, то ли соревнования по бильярду по черно-белому переносному телевизору, а Хью-младший стоял на крыше сарая и держал антенну. Выбор пал на Хью-мл., потому что он уже стоял на сарае, держа молниеотвод.

В общем, мы прекрасно провели время. Приятно знать, что в наших обстоятельствах и возрасте мы со Стивеном способны

придумать для развлечения нечто особенное – и не только то «особое видео», которым он торгует в пабе по пятницам.

25-е, понедельник

Пришлось забрать близнецов из детского сада раньше времени. Воспитательница услыхала, как за ее спиной они обзывают ее неприличными словами. Зап и Тап сказали, что им просто не повезло, а «у миссис Какашки уши на затылке». Честное слово, порою я серьезно сомневаюсь, правда ли, что они мои дети. В конце концов, сколько историй рассказывают о младенцах, которых случайно перепутали в родильной палате. Разумеется, я от них не отказываюсь. Просто, насколько мне помнится, я рожала одного ребенка.

26-е, вторник

Воробьи опять поживились нашим молоком. Ума не приложу, как им это удается, – ведь молоко теперь в пластиковых пакетах. И конечно, я всегда держу дверь холодильника закрытой.

27-е, среда

Стивен снова взял выходной – заднее сиденье его такси отмывают от рвоты. Он пытался заставить оплошавшего клиента заплатить, но тот уперся: мол, Стивен первый начал.

28-е, четверг

Обычный тихий вечер перед телевизором. Впрочем, не совсем обычный, – скорее уж из ряда вон выходящий. Стивен заварил мне чаю. Поразительно.

29-е, пятница

Опять застукала Бранджелину за разрисовыванием стен, пришлось поставить девочку в угол. Сказала, что в углу она будет стоять, пока не вернется отец. Двоим там места не хватит.

30-е, суббота

Утром Стивен принес мне завтрак в постель. Надеюсь, он не просто подлизывается с какой-то пока неведомой мне целью.

31-е, воскресенье

Выяснила, почему Стивен был столь нехарактерно заботлив. Он нашел книги, которые я купила для Венетты, и решил (возможно, имея на то основания), что я беременна. Естественно, мне ничего не оставалось, как сказать ему правду. В первый момент он обрадовался. Во второй расстроился. Потом опять обрадовался. А когда смысл сказанного дошел до него в полном объеме, Стивен принялся настаивать на определении отцовства. Но я была тверда: он точно отец Венетты.

Август

1-е, понедельник

Прикрепила рисунки Бранджелины на холодильник. Гляжу на них и радуюсь – как же они помогают выдерживать диету!

2-е, вторник

Наконец получили школьные фотографии наших детей. Трудно сдержать эмоции, когда сравниваешь эти изображения с прелестными мордашками на ранних снимках. Но известно же, второй альбом всегда комом.

3-е, среда

С тех пор как дети на каникулах, они вообще ничего не делают, только сидят перед телевизором и смотрят мультипликационный канал. Сегодня целиком повторяют их любимый сериал «Страх и ах!». В телепрограмме написано, что это мультик о «забавных приключениях 2000-вольтного электрического угря и его друзей, обворожительных кроликов». В сегодняшних сериях фигурировали в основном обворожительные кролики.

4-е, четверг

О боже, обнаружила еще один седой волос. Больше никогда не буду заказывать еду в «Нянюшке» – этим волосом была обвязана моя куриная котлетка.

5-е, пятница

Отправились в спортзал на финальное взвешивание. Благодаря моему упорству Стивен с легкостью достиг отпускного веса, и я, разумеется, тоже. Правда, только после того, как меня вынудили снять шляпу, под которой обнаружилась плитка шоколада и кусок бекона. Я стояла ни жива ни мертва, а Стивен

ухмылялся, на меня глядя. И не удивительно – ему всегда нравились мясистые женщины.

6-е, суббота

Заказала нам одежду для отпуска на сайте «Любопытные вещицы». Правила там такие: сражаешься на аукционе с другими покупателями за неизвестно что. В итоге можно купить вещи очень дешево, если не боишься рисковать. В прошлом году мне удалось приобрести две пары бермуд, полдюжины футболок и футляр для зубной щетки с изображением Дэвида Хассельхоффа[48] – и все это меньше чем за 10 фунтов!

7-е, воскресенье

Господи, какая жара! И Стивен, как водится, разгуливает повсюду в одном носовом платке. Мне так неловко за него. Пожалуй, было бы лучше, носи он этот платок на голове.

8-е, понедельник

Мы со Стивеном позвонили в муниципальный совет, чтобы выразить свое возмущение. Запрет на использование воды вне дома начинает неприятно сказываться на нашем досуге – а как же обливания на свежем воздухе? И конечно, страшно подумать, каково приходится людям, у которых имеются лужайки.

9-е, вторник

Как бы я ни мечтала от отпуске, сборы в дорогу приводят меня в уныние. Какой же это тяжкий труд – стараться запихнуть как можно больше в малюсенький чемодан. И потом еще и попрыгать на нем. А Стивен, конечно, разобидится, когда я велю ему прекратить прыжки и не мешать мне укладываться.

Голову сломаешь, прикидывая, что брать с собой, а что оставить. Выбирая одежду, надо учесть особенности местного климата, а выбирая мясные консервы – особенности местной кухни. В принципе, я считаю, что изысканный купальник и грубый свитер сгодятся на все случаи жизни, а семейной банки «Спама» в день более чем достаточно, если питаться только в кафе и

ресторанах.

Вот несколько соображений, способных облегчить заграничное путешествие.

1. Будучи идеальной приправой к любой иностранной еде, соус «Тысяча островов» обладает в придачу солнцезащитными свойствами, если использовать его не жалея.
2. Носки займут меньше места, если свернуть их в тугие комки; правда, при ходьбе на дальние расстояния может возникнуть легкий дискомфорт.
3. Повышенный уровень безопасности означает, что в аэропорту вас на каждом шагу проверяют на наличие так называемых подозрительных предметов, – не лучше ли, дабы сэкономить служащим время и не вгонять их в лишние хлопоты, оставить бутылочки с детским питанием, зажигалки и обувь дома?
4. Объемистое фотооборудование занимает в чемодане много ценного пространства. Поэтому по прибытии покупаем открытки с изображением людей, похожих на нас и наших детей.
5. Оставить в багаже достаточно места для тех предметов, о которых вспоминаешь в последнюю минуту, – зубных щеток, дезодоранта и ребенка (платить за перевес ручной клади весьма накладно, а в эти шкафчики над головой часто не втиснешься).

10-е, среда

До отпуска осталось три дня. Большая охота на паспорт начинается сегодня. С моими и детскими документами проблем нет – я храню их под замком в ящике для носков и корректирующего белья. Но со Стивеном, конечно, все иначе. Его «ксива» может валяться где угодно – за диваном, за холодильником, в дальнем углу ячейки камеры хранения на Юстонском вокзале. Словно он не хочет, чтобы этот документ попался мне на глаза! Подозреваю, все дело в фотографии. Дуралей, переживает из-за сущей ерунды, ведь жуткая рожа в паспорте – это нормально. А вот что точно не нормально, так это называть себя «человеком Ренессанса», когда на самом деле работаешь таксистом. Впрочем, рисовать в паспорте поддельные штампы Лос-Анджелеса, Сиднея и Торонто тоже нормой не назовешь.

11-е, четверг

Осталось два дня! Отвели пса в приют «Сухая корочка». Печально, но даже в наше время впасть в бешенство – для собаки опасность весьма реальная. Однако другого приюта мы позволить себе не можем.

12-е, пятница

Стивен нашел свой паспорт. В клетке гиббона в Лондонском зоопарке. Разумеется, туда бы я заглянула в последнюю очередь.

13-е, суббота

Поездка в аэропорт – всегда нервотрепка, и до чего же удобно, когда муж у тебя – таксист! Так я думала поначалу. Однако, если бы наш вылет не задержали на шесть часов, мы опоздали бы на регистрацию, которая заканчивалась в 6 часов вечера. Стивен будто нарочно выбирал кружные пути. Мало того, он еще и домогался чаевых.

Добравшись наконец до терминала 3, мы ринулись прямиком к экспресс-контролю (не более пяти единиц багажа), где побросали наши сумки на конвейерную ленту. Девушка, проверявшая билеты, была ужасно дружелюбной – и даже слегка чересчур ужасно дружелюбной со Стивеном. Нам едва хватило времени затариться в дьюти-фри, прежде чем объявили посадку на рейс.

Пишу в самолете, который вот-вот взлетит. Когда мы расселись по своим местам, я внезапно ощутила легкую тревогу. Не то чтобы я боюсь летать – ничего подобного. Это просто смешно – разве такой заядлый путешественник, как я, может бояться самолетов?! Хотя крошечная порция джина для успокоения нервов еще никому не повредила. Нет, я тревожусь из-за Стивена: на большой высоте его мужицкие манеры могут проявиться с особой остротой, а тем более когда выпивку раздают бесплатно и по первому требованию. Глаз с него не спущу – не дай бог, он выкинет что-нибудь слишком приземленное.

14-е, воскресенье

15-е, понедельник

Проснулась с жуткой головной болью, во рту пересохло, голова кружится. Наверное, последствия смены часовых поясов. Попробую-ка еще поспать…

16-е, вторник

Ну вот, так-то лучше. Однако не сказала бы, что наш номер в отеле производит грандиозное впечатление. Здесь почти нет мебели, а кровать твердая как камень. Я уж не говорю о ведре в углу! Определенно, фотографии в проспекте более чем изрядно приукрашивают действительность. Интересно, где остальные? Наверняка буянят где-нибудь…

Наконец явился Стивен – к вечеру, чтобы внести за меня залог. Говорит, в самолете случился инцидент. Я не очень поняла, в чем там было дело, но, кажется, это как-то связано со мной, миниатюрными порциями джина и чрезвычайной посадкой. К счастью, поле, на которое мы сели, располагалось куда ближе к курорту, чем к аэропорту.

17-е, среда

Мой первый завтрак в отпуске. Просторный обеденный зал, в центре огромный стол как с континентальными, так и с английскими блюдами, а рядом высится гигантская статуя бога Нептуна с трезубцем, слепленная из различных местных сыров и копченостей (и того, что осталось от вчерашнего завтрака).

Стивен уже записал детей в клуб для несовершеннолетних, которым руководят Фредди-Уж, Чарли-Вьюн и Джонни-Костяшки Дженкинс. Каждый день, когда детей забирают из номера, они орут и пинаются от радости, настолько им не терпится поучаствовать в разнообразных развлекательных мероприятиях: охоте с острогой на все, что попадается на мелководье, гонках на водных велосипедах российской сборки и соревнованиях «кто заплывет дальше всех в открытое море». Мне особенно любопытно посмотреть представление, которое они покажут через неделю, – мюзикл «Полуночный экспресс».[49]

Лишенные родительских радостей, мы со Стивеном провели день у бассейна, подставляя солнцу все, что можно. Впрочем, я никогда не обожествляла загар. По-моему, жариться на солнце – не та деятельность, которая способна обогатить духовно, в отличие, например, от заваривания чая. Хорошо, что в аэропорту

я купила кое-что почитать, иначе я бы взвыла от скуки. Среди обычной женской прозы я, к своему восторгу, обнаружила подлинно классическое произведение (и как только оно туда затесалось?), повесть о молодой женщине-биологе Викторианской эпохи, которая отчаянно борется за передовые позиции в обществе, где доминируют мужчины, – «Прекрасная Флора и мерзкая фауна». Исключительно захватывающее чтение. Я дошла до того места, где ее отец, успешный промышленник и охотник на крупного зверя, Джедвардия Ревус, грозит оставить дочь без единого пенни, если она не прекратит кампанию за предоставление права голоса животным и не возглавит задуманную им экспедицию по выбраковке дронтов.

18-е, четверг

Проснулась утром под хорошо знакомые звуки ливня. Включила телевизор, чтобы узнать прогноз погоды, но по единственному каналу, который нам удалось найти, непрерывно показывают сериал «Коломбо». К счастью, гостям предоставлен широкий выбор занятий в закрытом помещении: звонок в обслуживание номеров, мини-бар…

19-е, пятница

Сегодня дети давали представление. Они репетировали всю неделю, умнички. Как жаль, что мы не смогли пойти, – как раз в это время показывали серию, в которой Коломбо знакомится с прославленным актером, звездой боевиков, а затем выясняется, что этот симпатичный человек убил своего дублера, выполнявшего за него трюки. Подумать только, ведь его ни за что не поймали бы, если бы, скрываясь от погони, он не прыгнул в пропасть.

20-е, суббота

За завтраком совершенно случайно оказались за одним столиком с Миддлсмитами, очаровательным семейством из Танбридж-Уэльс;[50] судя по всему, они только что приехали. Адриан – бухгалтер, его жена Саманта – мануальный терапевт, или, как они выразились, Адриан выравнивает цифры, Саманта – позвоночники. Стивен нашел эту шутку страшно забавной, когда

я объяснила ему, кто такой мануальный терапевт. А также бухгалтер. Их дети, Шелдон и Мэйзи, – просто прелесть, разве что в обществе они держатся более скованно, чем наши отпрыски; с другой стороны, их поведение за столом послужило живым укором нашим детям. Такое впечатление, будто они инстинктивно знают, когда и какой вилкой или ножом нужно пользоваться, – и вообще знают, зачем нужны столовые приборы.

Боюсь, мы со Стивеном не из тех, кто заводит друзей на отдыхе. Часто бывает, что разговоришься вроде бы с приятной парой, а потом не знаешь, как отделаться от этих чрезмерно фамильярных, настырных зануд. Но с Адрианом и Самантой я сразу почувствовала: это не тот случай. Поэтому по окончании завтрака предложила встретиться завтра вечером на берегу, где для постояльцев отеля будут жарить барана на вертеле. Похоже, отпуск наконец-то налаживается!

21-е, воскресенье

Вечером на берегу жарили барана. Все отлично повеселились, то есть все, кроме Адриана и Саманты, – они, вероятно, забыли об этом мероприятии. Несмотря на то, что я напоминала им сегодня за завтраком. И за обедом. И весь день посылала записки. Ума не приложу, что с ними могло приключиться. Надеюсь, они не заболели, – по-моему я слышала тихое покашливание, когда подсовывала пятую записку под их дверь.

22-е, понедельник

Не понимаю, зачем Стивен привез с собой ноутбук (здесь точно такие же покерные турниры и женщины с голой грудью, только настоящие), но по крайней мере благодаря ноутбуку я могу регулярно отслеживать, как там Венетта справляется без нас.

Жаль, что ей не разрешили лететь с нами. К беременности это не имеет никакого отношения – скорее, к Интерполу.

Бедняжке явно приходится туго одной. Правда, если верить ее страничке в Фейсбуке, сегодня у нее гости – «Вечеринка для желающих забеременеть» начнется через пару-тройку часов. Хорошо, что ее окружают друзья. Но только бы они не забрели в нашу со Стивеном спальню. Судиться нам сейчас не по средствам.

23-е, вторник

Честное слово, если бы не организованные экскурсии, Стивен весь отпуск пролежал бы у бассейна. Среди прочего нам предложили посещение фабрики по производству презервативов и тюрьмы строгого режима. Поскольку у Стивена жуткая аллергия на латекс, а я не испытывала ни малейшего желания провести еще один день в тюрьме, мы выбрали поездку на ближайший виноградник, однако кое-кто из постояльцев отеля отправился в тюрьму с целью пообщаться с друзьями и родственниками, которых они не видели с прошлогоднего отдыха. Я пригласила Адриана и Саманту поехать с нами, но они сказали, что не могут оставить малыша Шелдона. Он все еще хворает после того, как одна из девочек в клубе для несовершеннолетних попрыгала у него на голове, а ее брат и сестра, двойняшки, тем временем украли у Шелдона игрушечного динозавра. Странно, я полагала, что клубные воспитатели обязаны присматривать за детьми. Надеюсь, у Бранджелины, Зап и Тапа не возникнет подобных проблем.

Виноградник – известный своей нелицензионной маркой шампанского «Хрустальное» – покорил нас. Гид Шондрель поведала много интересного, хотя я не всегда понимала, что она говорит. Кажется, она сказала, что родилась в Болтоне.[51] Производство вина, похоже, страшно сложный процесс, если учесть, что виноград давят босыми ногами. Затем в течение целых шести дней в дубовых бочках происходит ферментация, и в результате получается «выразительный букет, который и без пузырьков освежает и взбадривает». В конце экскурсии нас угостили бокалом вина, хотя хватило бы нескольких глоточков, чтобы по достоинству оценить его уникальный вкус и плотность, и к тому времени, когда мы осушили наши бокалы (а также бокалы туристов, которые почему-то ушли раньше), иллюзий не осталось: мы продегустировали нечто, чего больше нам никогда не доведется попробовать. Главным образом, по причине драконовских европейских законов о контроле за качеством.

24-е, среда

25-е, четверг

Дорогой дневник, прости, что пренебрегла тобой вчера, но у меня просто не было минуты времени, чтобы взяться за перо.

Я жаждала культурных стимулов, а поскольку Миддлсмитов нигде не было видно, я оставила Стивена коричневеть у бассейна, а сама отправилась к паромной пристани. Паром оказался много

меньше, чем я ожидала. Я также не ожидала, что мне придется грести почти всю переправу: капитан сказал, что в отпускной сезон трудно заполнить штат. Наконец мы причалили к материку. Капитан предупредил, что в моем распоряжении – до обратного рейса на остров – всего пять часов. Устало улыбнувшись, я отдала ему весло и зашагала по пыльной дороге. В надежде, что мне хватит времени для ознакомления с жизнью ближайшей деревушки.

Ближайшая деревушка обнаружилась всего в полумиле от берега. В упоении я петляла по лабиринту средневековых улиц, пригибаясь то и дело, чтобы не задеть бельевые веревки, натянутые от одного балкона к другому. Задрав голову, я разглядывала осыпающиеся здания с наглухо закрытыми от полуденного зноя ставнями. Местные жители, очевидно, наслаждались прохладой сиесты, поскольку улицы были пусты, если не считать меня и собаки с довольно-таки густой пеной на морде.

После шумного курорта, что может быть лучше покоя и одиночества! Однако я обрадовалась, когда услышала голоса. Завернув за угол, я увидела нечто вроде таверны – очаровательное белое здание с каким-то экзотическим растением, обвивавшим арочный вход, и отчетливым благоуханием сигар, средства после бритья и крепкого алкоголя.

С некоторой робостью я распахнула двустворчатые двери. Голоса немедленно смолкли, а местные насекомые застыли в неподвижности, когда я, стуча каблучками, направилась к единственному незанятому столику в этом маленьком сумрачном помещении. Едва мои глаза начали привыкать к тусклому свету, исходившему от настенных свечей, как мой столик погрузился в совершенную тьму, поскольку над ним нависла человеческая фигура.

– Выпить? – прохрипела фигура.

Я подняла глаза: смуглая кожа, усы – больше ничего нельзя было разобрать.

– Э-э… да, – ответила я и устремила взгляд на соседний столик. – Мне… э-э… пожалуйста… то же самое.

– Хорошо, мадам, – заулыбался бармен. – Или… мисс?

– Мадам, – коротко подтвердила я.

– Ну да. – Бармен поклонился. – Как жаль.

Я опять посмотрела на трех женщин за соседним столиком. Они возобновили беседу; сдвинув головы, они явно обсуждали что-то очень забавное, и то у одной, то у другой из носа выстреливала струйка лиловой жидкости, точно такой же, что плескалась в их рюмках. Одеты они были согласно местным

обычаям, и, однако, они сильно кого-то напоминали, только я не могла понять кого.

– Ваш заказ.

Бармен поставил передо мной маленькую рюмку. Я потянулась за кошельком, но он схватил меня за руку.

– Нет. – Когда он улыбался, кончики его усов слегка приподнимались. – Это за счет дома.

– Заведения, – поправила я, высвобождая руку.

– О да. – Виновато улыбаясь, он сделал шаг назад. – Конечно, заведения.

Я огляделась. В таверне было чисто прибрано, но женской руки здесь определенно не хватало – скатертей, салфеточек, заварного чайника…

Женщины за соседним столиком поутихли, когда к ним присоединилась еще одна дама. Она отличалась от прочих: надменная, в несуразной шляпке, – и стоило ей присесть, как она тут же завела пространную речь о своем никчемном муже (уверена, я правильно уловила смысл ее высказываний). Сколько-нибудь сочувственного отклика она не добилась, а когда отворачивалась, чтобы заказать выпивку, ее приятельницы даже презрительно фыркали. Но дама в шляпке словно и не замечала, как к ней относятся… Право слово, нельзя же быть настолько не в ладах с реальностью!

Я перевела взгляд на вино, стоявшее передо мной. Цвет предрассветного неба сочетался в нем с тягучестью сиропа от кашля. Подняла рюмку к губам. И внезапно поняла, что вокруг стало опять очень тихо. Все в таверне пристально наблюдали за мной. Я одарила присутствующих надменной улыбкой. Не могла же я допустить, чтобы они приняли меня за какую-нибудь хилую, робкую иностранку, которая боится хлебнуть местного зелья…

Очевидно, жара подействовала на меня сильнее, чем я предполагала, потому что меня ненадолго сморил сон. Очнувшись, я поглядела по сторонам – в таверне никого не было, кроме бармена, который возился с ведром и шваброй.

– Проснулись, – сказал он, не прерывая своего занятия.

Я поправила шляпку, посмотрела на часы. Жара, видно, и на них подействовала – цифры словно растеклись… Внезапно меня будто током ударило.

– Паром! – закричала я. – Я на него опоздала?

– Когда паром? – осведомился бармен.

– В пять часов.

Прислонив швабру к барной стойке, он вытащил из штанов маленькие карманные часы:

– В этом случае, да, вы опоздали.

– Который час?

– Одиннадцать тридцать две.

Это просто немыслимо. Я глянула на бармена с гневным укором:

– Вы подмешали что-то в мое вино?

Он наморщил лоб:

– «Подмешали в мое вино»? Не понимаю.

– Я слыхала о таких, как вы, – взвилась я. – Охотитесь на бедных, наивных отдыхающих, затаскиваете их в свои гаремы, а потом по очереди грязно их используете. Я обращусь к властям! В Британское посольство! Я позвоню Джереми Кайлу![52] Отвечайте же, любезный, я требую! Вы подлили какой-то отравы в мое вино?

Бармен уставился на меня, в его темных глазах светился ужас:

– Вы что? Никто никогда меня так не оскорблять. Даже моя бывшая жена. Отравить вино? – Он гордо выпятил свой крепкий подбородок. – Я в жизни не сделаю ничего такого страшного.

Видно было, что он искренне огорчен.

– Простите! – сказала я. – Но…

– Фу! – Он сплюнул. – Антонио никогда не пасть так низко. Разбавлять вино? Никогда – даже отравой! – Он снова взялся за швабру. – А теперь прошу извинить. Я очень занят. Бар скоро открывать.

– Не поздновато ли? – как можно мягче спросила я. Мне не хотелось еще больше его расстраивать.

– Нет, – бармен яростно орудовал шваброй, – я всегда открываю в полдень.

– Хотите сказать, в полночь… – рассмеялась я. Но, глянув в окно, осеклась. Занавеска пылала желтизной. – Боже правый! Неужто я проспала всю ночь?! Я… э-э… пожалуй, пойду. Не знаете, когда следующий паром?

Антонио опять оторвался от работы:

– Этого не может быть. Все рейсы отменили до завтра. К нам идет очень большой ветер. Телевидение так говорит. По всем каналам… ну, кроме того, где «Коломбо». Говорят, идет тропическая буря Эдна. Все боятся, Эдна приносит хаос и разрушение всюду, куда ни придет.

Я поерзала:

– Неужели… это действительно так?

– Да. Поэтому вам надо остаться здесь. Эдна, она очень опасная.

– Понятно.

– Прошу, живите здесь. Мой дом – ваш дом.

Я слабо улыбнулась:

– Что ж, отлично.

Бармен радостно протянул мне руку:

– Антонио.

– Э… тель, – ответила я.

– Этель. Красивое имя. – И Антонио, взяв мою руку, нежно поцеловал ее.

– Правда? – зарделась я.

26-е, пятница

Вернулась на остров. Приближаясь к двери нашей комнаты, я вспоминала вчерашний вечер. Изумительную еду, которую Антонио приготовил для нас двоих, – какое-то экзотическое куриное блюдо по особому рецепту его матушки. Вспоминала бурю, свечи, местное вино…

Я тряхнула головой. Бедняга Стивен. Наверное, извелся от беспокойства и чего только не передумал за время моего отсутствия. Бедняга. Собравшись с духом, я повернула дверную ручку и вошла.

Стивен действительно извелся, но не от беспокойства. Эти два дня он пролежал в постели, в бреду. Я предупреждала его, не надо было пить воду. Его организм к ней просто не привык.

27-е, суббота

Во время посадки на обратный рейс я чувствовала одновременно облегчение и печаль – странное сочетание. И конечно, с моим-то везением, в самолете мы оказались рядом с Миддлсмитами, так что следующие четыре с половиной часа мне пришлось поддерживать оживленную беседу; Стивен же ни на секунду не отрывался от журнала, издаваемого авиакомпанией, и фирменного бутерброда «Длиною в милю». Впрочем, время пролетело незаметно, и не успела я заскучать, как мы уж приземлились, а пилот благодарил нас за то, что мы выбрали авиалинии «Полет в неведомое». Я быстренько обменялась контактами с Адрианом и Самантой. (Точнее, я дала им наши контакты. Вроде бы они недавно переехали и пока не выучили наизусть номер своего телефона. И номер дома. И название города.) После чего мы покинули самолет.

Впереди оставалось лишь одно серьезное испытание –

таможня. До сих пор мы ни разу не прошли через нее без того, чтобы Стивен не устроил какое-нибудь представление. Я приготовилась к худшему, когда таможенник спросил у него, должен ли он что-нибудь продекларировать, а Стивен в ответ лишь помахал у него перед носом соломенным осликом.

Я вздохнула с облегчением, когда таможенник переключился на меня, задав тот же вопрос.

– Нет, – ответила я. – Ничего. Совсем ничего. Я ничего такого не делала. Честное слово. Просто началась буря, и я выпила довольно много вина, и…

Решив, что со мной все ясно, я двинулась к выходу, но вдруг почувствовала руку на своем плече, и меня под конвоем отвели в маленькую комнату без окон для так называемого «выборочного досмотра». (Почему-то меня всегда подвергают выборочному досмотру, когда я путешествую со Стивеном. И разумеется, никогда ничего не находят.)

– Послушайте, – накинулась я на крупного джентльмена в форме, сидевшего за столом, – я понятия не имею, зачем меня сюда притащили…

– Тсс. – Джентльмен показал мне кулак. – Это что?

Он разжал пальцы – на ладони лежал прозрачный пакетик, наполненный каким-то мелким порошком. С ума сойти! Значит, Антонио потчевал меня и подливал вина не просто так, но с целью использовать иностранную гостью для контрабанды запрещенных субстанций. Должно быть, он подложил пакетик мне в карман, когда я прилегла вздремнуть после ужина. Наверняка в Англии у него есть сообщник, который нашел бы способ забрать у меня порошок в удобное для него время. Я была в ярости. И в печали. Но больше в ярости.

28-е, воскресенье

Провела ночь в аэропорту, в отделе безопасности. С удивлением обнаружила там Адриана и Саманту. Мило поболтали. Кто бы мог подумать, что они – международные воры, специализирующиеся на драгоценностях! По крайней мере, это объясняет их необщительность. Признаться, у меня камень с души свалился. А то я уже начинала подозревать, что им не понравился Стивен.

29-е, понедельник

Наконец-то дома. Меня освободили, когда из лаборатории пришли результаты анализа. Не предъявлять же мне обвинение в хранении загадочной смеси из 11 трав и специй. Видимо, вино, которое мы пили за ужином, было немного крепче, чем мне казалось. Надеюсь, матушка Антонио не прогневается на меня за то, что я, пребывая под воздействием винных паров, прихватила малюсенькую часть ее секретного рецепта.

30-е, вторник

Что ж, прекрасно. Возвращаемся к нормальной жизни. Стивен, как обычно по утрам, отправился водить такси, а я разбирала багаж. Странно – не припомню, чтобы мы брали с собой игрушечного динозавра.

31-е, среда

Все еще сама не своя – ох уж эта постотпускная депрессия! Но я приняла меры – отправилась в центр города для небольшого сеанса розничной терапии. Рождественский календарь (с датой Второго пришествия) и пасхальные яйца вернули мне оптимизм и веру в будущее.

Сентябрь

1-е, вторник

Чудесная новость! Стивена-младшего приняли в Школу драматического искусства для юных правонарушителей. В актерской профессии появится фамилия Фрай! Сбылась моя мечта. Стивен, разумеется, не мог не произнести традиционную речь «Это не мой сын» (сколько же раз я слышала эту речь? Тысячу! Особенно эмоционально она звучала, когда родился Хью-младший), но в итоге был вынужден смириться, пусть и с неохотой. Так что через две недели Стивен-младший стартует в драматическую вселенную.

2-е, пятница

Как же это по-мужски, однако! Стивен налепил расписание игр футбольной лиги на потолок в спальне. Зеркала теперь практически не видно.

3-е, суббота

Повела детей в «Одеться за фунт», чтобы купить им новую школьную форму. Обычно я не допускаю столь возмутительной экстравагантности – Хью-младший донашивает за Стивеном-младшим, Бранджелина за Венеттой, а близнецы друг за другом. Таким образом, расходы ограничивались лишь Стивеном-младшим и Венеттой, но, поскольку обоих большую часть учебного года не допускают к занятиям – в основном за то, что они не носят школьной формы (а в случае Венетты еще и за то, что она вообще мало что носит), – проблем, как правило, не возникало.

Однако в этом году все изменилось. Школу не только объединили с детсадом ради экономии средств (кошмар логиста: отныне по закону в каждом классе должно быть красивое компьютерное оборудование, полное собрание сочинений Шекспира и песочница), но и после того, как г-жа Триплекс преждевременно вышла на пенсию, муниципальный совет назначил на пост директора «супермозговитого» мистера Де Кларксона – в отчаянной попытке «довести школу до ума».

Вчерашнее электронное сообщение, разосланное мистером Де Кларксоном, гласит: «Классный снаружи – классный внутри», то есть одно из основных требований – новенькая школьная форма. Пришла пора ярко-красных пуловеров с горделивой эмблемой школы, галстуков в полоску и школьных головных уборов. И закончилась пора «кенгурушек», футболок с группой «Н-Дабз» и кобуры на поясе.

Все это, конечно, замечательно, но отдуваться приходится бедным родителям. Сомневаюсь, что у меня останется хоть какая-нибудь сдача с 20 фунтов.

4-е, воскресенье

Сказала Стивену, что сегодня я не в настроении играть в хозяйку поместья и батрака-соблазнителя, но он упорно продолжает рыхлить почву во дворе.

5-е, понедельник

Первый день нового учебного года. После полутора месяцев тесного общения с обожаемыми детками всегда так ужасно грустно смотреть, как они покидают родной дом с рюкзачками за спиной. К счастью, окно нашей спальни выходит на задний двор и я избавлена от этого зрелища.

6-е, вторник

Похоже, Хью-младший быстро освоился в новой школе. Вчера он с таким восторгом рассказывал о корпусе естественных наук, оснащенном не только чашкой Петри, но и горелкой Бунзена. Его интерес к учебе кажется совершенно искренним. Мальчик определенно пошел в мать.

7-е, среда

Получила еще одно сообщение от мистера Де Кларксона. Он пишет, что, «будучи не понаслышке знаком с главнейшими социально-экономическими вызовами, которые стоят перед структурами, призванными продвигать образование в массы», он решил ввести новые дисциплинарные методы. Причем не

откладывая в долгий ящик. С завтрашнего дня на территории школы запрещены непристойные выражения, ножи и наркотики; запрет распространяется также и на учеников.

8-е, четверг

Вчера вечером Стивен опять облегчался в платяном шкафу. Пьян он не был. Просто его бесит новая рубашка, которую я ему купила.

9-е, пятница

Только что получила эсэмэску от Стивена. Из «Красного льва» он перебрался к «Мятному Ронни». Вот что я ценю в Стивене – он заботится о моем самочувствии. Забредая в пьяном угаре в джазовый клуб или на стриптиз, он каждый раз ставит меня в известность – и, более того, часто заглавными буквами (РЖУНИМАГУ или ГОСПАДИ!).

10-е, суббота

Какой приятный сюрприз. Если на свете и существует культурное событие, способное объединить семью Фраев, так это «Мордобоймания», главный конкурс года в боевых искусствах. В этом году соревнования впервые проведут на парковке «Красного льва», и Стивен купил нам всем билеты на завтра. Разумеется, я не любительница подобных зрелищ, но, будучи личностью, напрочь лишенной эгоизма, я с удовольствием сделаю над собой усилие ради сплочения семьи.

11-е, воскресенье

Боже, что за вечер! «Мордобоймания» не разочаровала ни в коей мере. Мы пришли рано и заняли места на мусорных ящиках. Парковку очистили от бумажных оберток, блевотины и пар, экспериментирующих с сексом, превратив эту площадку в современный Колизей, где зрители, затаив дыхание, ждут выхода гладиаторов, которые будут биться за вожделенный титул «Бесспорного чемпиона парковок при пабах».

Очень скоро пространство перед пабом было забито до

отказа, публика возбужденно шумела. Когда пробило 11, все вокруг стихло. Прожектора притушили, и глаза присутствующих устремились на дверь в комнату отдыха. Внезапно из музыкального автомата в пабе грянула энергичная поп-классика семидесятых – а конкретно, песня группы «Спаркс» «Этот город слишком мал для двоих», – прожекторы врубили на полную мощность, и из комнаты отдыха вразвалочку вышел первый участник; его приветствовали – кто бешеными аплодисментами, а кто словесными оскорблениями. Держа в руках микрофон, хозяин паба представил участника: «Стероид – пятифутовый с двумя дюймами генератор пограничного психоза из объединения "Гольфклуб"». Стероид, он же Шейн Уоткинс, двинулся к залитому светом мату, раздавая по пути тумаки зрителям в первом ряду, и в этот момент на арене появился его противник Маменькин Сынок, и опять под энергичную поп-классику группы «Спаркс» «Этот город слишком мал для двоих». У музыкального автомата в пабе очень ограниченный репертуар. Либо «Спаркс», либо Эния.

Луч прожектора метался между борцами. Во многих первых раундах Стероид добивался преимущества, пока Маменькин Сынок не воспользовался своим фирменным приемом – бутылкой с отбитым горлышком. И все же победу торжествовал Стероид, завоевав себе место в финале классическим броском «газонокосилкой по харе». В заключительной схватке ему противостоял таинственный Инспектор Брайант в маске, победитель обожаемого многими Чистильщика.

Это была жестокая битва, однако тридцати минут, а также поразительной смекалки, несгибаемого упорства и пачки разоблачительных снимков оказалось достаточно, чтобы списать Стероида в резерв. Инспектор в маске покидал арену, вздымая над головой пояс чемпиона под хор разочарованных голосов и «Поток Ориноко» Энии.

12-е, понедельник

Первый день Стивена-младшего в драмшколе. Отрадно наблюдать, как он тянется к чему-то, кроме бессмысленного насилия и батончиков «Лайон». Сегодня им прочли вводную лекцию с подробным перечислением учебных предметов. Программа очень сложная – там есть все от навыков быстрого переодевания до звучного рекламирования «Большого дела».[53] Для начала Стивен-младший выбрал спецкурс «Работа в массовке: Как идеально раствориться в толпе» и «От перерасхода бюджета к

цифровой съемке».

13-е, вторник

Потрясающе! Стивен-младший всего второй день в школе, а ему уже дали роль в школьной рождественской постановке «Легкий расслабон», это будет спектакль по мотивам мюзикла о близнецах Крэй,[54] снятого Стивеном Сондхаймом. Он будет играть хозяина кебабной лавки. Даже на Стивена это произвело впечатление, когда я ему рассказала, хотя он по-прежнему твердит, что актер – это не профессия и что его сыну следует найти себе дело, более подходящее для «настоящего мужчины», – например, настоящую кебабную лавку.

14-е, среда

Вдохновленная успехами Стивена-младшего, я решила снова пойти на курсы. К сожалению, литературного творчества в этом семестре не будет: преподаватель взял творческий отпуск, чтобы совершить кругосветное путешествие (путешествует он на воздушном шаре, а значит, вернется месяца через три, не раньше), поэтому я остановила свой выбор на курсах поэзии. Преподавательница, Анджела Вордсмит, – публикующийся поэт и просто очаровательная личность. Держится она с подобающим достоинством и очень элегантна – словом, похожа на меня, когда я была чуточку помоложе. Кажется, я ей приглянулась, – видимо, она угадала во мне родственную душу; в конце концов, у меня действительно поэтическая душа. Ума не приложу, почему я раньше не занялась поэзией. Столько лет тратила созидательную энергию впустую. Слава богу, я вовремя одумалась, иначе мир навеки лишился бы моих гениальных творений.

Сегодня состоялось неформальное ознакомительное занятие, устроенное с очевидной целью ввести в курс дела людей, менее одаренных, чем я. Мы сели в кружок и принялись рассказывать о любимых поэтах. Признаться, мне было немного стыдно за окружающих: все они уныло повторяли имена «обычных подозреваемых» – Китс, Байрон, Кольридж… Честное слово, можно подумать, что с двенадцатого века не было написано ни единой поэтической строчки.

Затем нам дали небольшое задание: за 10 минут написать стихотворение, или «зафиксировать поток сознания», как выразилась мисс Вордсмит, на тему «осень». Далее все по очереди

читали то, что у них получилась. Сперва я немного нервничала, но, прослушав несколько первых выступлений, поняла, что мне не о чем беспокоиться. Когда очередь дошла до меня, я уверенно встала и, держа лист А4 на расстоянии вытянутой руки, начала читать. Я так горжусь моим произведением, что вставила его в дневник в назидание потомкам…

Эдна Фрай (миссис)

ОСЕНЬ

Встала я утром, отдернула штору:
Что за дела – чокнуться впору!
Землю укрыли ковром цветастым,
Коричнево-желтым и оранжево-красным.

Спросила себя, вмиг лишившись покоя:
«Ковер на земле? Не бывает такого!»
Вгляделась: деревья стоят, хоть облезли,
И небо на месте, лишь пчелы исчезли.

Деревья все голы; поесть бы, однако,
И я смолотила без зелени завтрак:
Хлеб белый с маслом и мармеладом,
Бекон, и шмекон, и яйца со спамом.

Когда ж я налопалась и стихли все бульканья,
И все чмоки причмокнулись, и срухмакались хрумканья,
Я стала думать. Так и этак рядила,
Пока муза моя нарядная меня не просветила.

Если мыслями мыслят, а резоны резонны,
То недели не делают, а сезон по сезону.
Будь мы в Австралии, встречали б весну,
Но мы-то в Англии и уже проводили одну!

Я засмеялась: как же все просто,
Проще простого этот самый простенький вопростик!
Хлопнув по пузу набитому и топнув ногою раз восемь,
Хохоча, я воскликнула: «Да это же осень!»

И с тех пор, когда на улицах листьев кучи,
Шарфы нашеены и перчатки наручены,

И завтрак умят, а живот распирает от снеди,
Я знаю, что это за время года, – оснеденное.

На место я села совершенно измученная. Не ошибусь, если скажу, что группа была заметно ошеломлена глубинным напором и мощью моего выступления. Все сидели открыв рты, и так продолжалось довольно долго; тишину нарушила Анджела – она громко захлопала и объявила, что занятие окончено.

Я привыкла щадить чувства других людей, поэтому дождалась, пока все выйдут, прежде чем спросить мисс Вордсмит, что она думает о моем стихотворении. Анджела была чрезвычайно доброжелательна. Положив руку мне на плечо, она сказала, что я обладаю «отчетливо собственным поэтическим голосом». Я не из тех, кто проявляет эмоции на людях, – или дома, если уж на то пошло, разве что воскресным утром, – но должна признаться: когда я шла домой из общественного колледжа, в моей походке угадывались – едва-едва – легкие подскоки. Наконец-то меня открыли!

15-е, четверг

Получила письмо от мисс Кэмпбелл. Она приглашает нас в понедельник в школу, с тем чтобы побеседовать о Бранджелине. Жду не дождусь. Бранджелина – единственная из наших детей, на кого никогда не жаловались. И не задерживали. И не ставили на учет в полиции.

16-е, пятница

О господи, я так и знала! Все слишком хорошо складывалось. Стивен-младший вернулся из драматической школы раньше времени. Его выгнали из рождественской постановки. В письме, которое он принес с собой, говорится, что он «демонстрирует уровень асоциального поведения, неприемлемого не только в образовательной среде, но и где-либо, включая уличные банды Лондона». Бедный мальчик в отчаянии; впрочем, Стивен, думаю, будет в восторге.

17-е, суббота

Стивен все утро дуется. Вчера вечером он попросил меня

надеть костюм обитателя леса, но я все же сумела отвертеться, хотя он вцепился в меня волчьей хваткой.

18-е, воскресенье

Переживала из-за вчерашнего, поэтому ради Стивена нарядилась, как Мальчик-с-пальчик. И Стивен сразу стал робким и тихим, как мультяшная овечка.

19-е, понедельник

О радость! Позвонили из драматической школы. Они решили вернуть Стивена-младшего в постановку. И не просто вернуть – теперь он играет Регги Крэя. И Ронни. И их мать. Когда я спросила, что заставило руководство передумать, мне лишь туманно пояснили, что, мол, его отец заходил «на пару слов». Чудеса!

20-е, вторник

После уроков встречались с новой учительницей Бранджелины. Мисс Кэмпбелл была очень любезна, когда после длительных поисков мы ее наконец обнаружили. Она сидела в подсобке, поджав ноги, с сигаретой в зубах. Выяснилось, что закурила она совсем недавно, однако новый директор возражает против того, чтобы учителя дымили в классах. Говорит, дети могут пострадать от пассивного курения, – ясно, что он их еще плохо знает.

Хотя мисс Кэмпбелл преподает в школе без году неделю, она здесь уже обустроилась, и весьма уютно. Подсобку, прилегающую к классной комнате, она превратила в этакую тихую гавань – свечи, тревожная кнопка и страницы из Библии вместо обоев. Учительница была явно рада нашему появлению – стоило ей увидеть наши лица в скудном пламени свечей, как она резво вскочила. Когда она потушила сигарету в ящике с песком, мы все уселись вокруг учительского стола. Стивен ерзал на стуле – окружающая обстановка определенно возбудила в нем воспоминания о телесных наказаниях, хотя не думаю, что в эти выходные я была с ним суровее, чем обычно.

Мисс Кэмпбелл сказала, что пригласила нас с намерением поделиться своими первыми впечатлениями о Бранджелине. Она

прочла личные дела всех учеников в классе; прежде всего ее интересовала академическая успеваемость, а также характеристики детей с упором на «трудности», требующие особого внимания. К сожалению, личное дело Бранджелины сгинуло в пожаре, на днях приключившемся в школе, – причем только ее папка сгорела, остальные уцелели. Мисс Кэмпбелл попробовала обратиться к учителям, которые раньше вели этот класс, чтобы узнать их мнение о Бранджелине, но ей не удалось ни с кем поговорить: одни преждевременно вышли на пенсию и уехали, с другими случились странные, необъяснимые происшествия, после которых они стали калеками. И тогда она подумала, что было бы неплохо порасспросить нас о «недалеком прошлом» Бранджелины.

Стивен упорно хранил молчание, просто сидел и подозрительно разглядывал книжную полку. Я же сказала, что буду только рада поведать ей все без утайки о нашем ангелочке. Справившись с внезапно пробившим ее кашлем, мисс Кэмпбелл вынула из стола лист бумаги с отпечатанными на машинке вопросами, и беседа началась.

Учительница интересовалась самыми разными вещами, начиная с даты рождения Бранджелины и группы крови и кончая более специфическими подробностями – например, не страдает ли наша девочка какой-либо аллергией? Не становится ли ей дурно в храмах или при соприкосновении с предметами религиозного культа?

В целом это была исключительно приятная и полезная встреча, и не только для меня, но, надеюсь, и для мисс Кэмпбелл. Сама она своего мнения не высказала – не успела, потому что вдруг сорвалась с места и ринулась прочь. Лишь пробормотала на прощанье, что хочет добраться домой до наступления темноты.

21-е, среда

Вечером поэтический класс. Тема сегодняшнего занятия «Должа ли поэзия всегда быть в рифму?». Мисс Вордсмит извинилась за столь избитый вопрос, однако она явно переоценила этих жалких обывателей, составляющих большинство группы. Все до единого выдали неправильный ответ. И, как водится, наставлять их на путь истинный пришлось мне. Никакие они не поэты, и пора уже им узнать об этом!

22-е, четверг

Ну вот, опять. Позвонили из школы. Обнаружилось, что Бранджелина собирает со всех обеденные деньги под угрозой расправы. Естественно, учителя этим крайне обеспокоены, ведь зарплата у них не очень большая. Они хотят, чтобы я снова пришла в школу. Ей-богу, я провожу там больше времени, чем мои дети!

23-е, пятница

Меня слегка встревожило электронное сообщение от мистера Де Кларксона. Он пишет, что с целью оздоровления учеников и повышения таким образом уровня внимания на уроках в школах вводится система «Пять раз в сутки». Я пришла в ужас. И конечно, немедленно позвонила миссис Уинтон, но она объяснила, что «Пять раз в сутки» как-то связано с овощами и фруктами, а вовсе не с тем, о чем Стивен талдычил мне все эти годы.

24-е, суббота

Стивен опять работает в выходные. Представления не имею, где он колесит, зато мне отлично известно, что представляет собой его спутниковая навигация. В Твиттере сказано, что он сейчас находится в носорожьем заповеднике в Гане. И зачем я только туда полезла. Лучше займу свой ум чем-нибудь более интеллектуальным. Например, поиском в Интернете. Вот, кстати, что такое «Спросите Вустера»?…[55]

25-е, воскресенье

Думаю, пора ложиться спать: дети скоро встанут, захотят позавтракать, а мне сейчас совсем не до того. Зря они делают сайты такими, что от них невозможно оторваться. Правда, «Счастливые семьи в онлайне» мне не глянулись – уж не знаю почему, но я так и не сумела понять, к чему они клонят, – а вот онлайновый «Кер-Планк»[56] зацепил сразу и навсегда. Еще один раунд – и я бы добралась до большого финала, где встретилась бы с Микки-Шариком Маллиганом.

26-е, понедельник

Эта методика «Пять раз в сутки» вызывает у меня большие сомнения, поэтому я изобрела свою собственную альтернативу – «Эднасилу». В маленькой упаковке содержится все, что необходимо ребенку для успешного преодоления кризисов и стрессов учебного дня, а также обеспечивает достаточный прилив энергии. Это три пачки сигарет «Бенсон и Хеджис», банка «Ред Булла» и кусок моего фирменного пирога «Минутку внимания: Спам» – последний ингредиент поможет детям собраться в те редкие моменты, ког да действительно требуется серьезная концентрация внимания, например, на перекличках. Мне уже поступают заказы от других родителей. Жаль, что я отреклась от мира коммерции и предпочла следовать моей музе, – я бы всех уложила на лопатки.

27-е, вторник

Когда утром я пришла в школу, меня ждал сюрприз. Я думала, что опять увижусь с учительницей, но меня провели в кабинет директора. При личной встрече мистер Де Кларксон показался мне весьма деятельным молодым человеком – и даже не без удальства (но без лихачества). Он сразу завоевал мое расположение, сказав, что Бранджелина – «определенно очень особенная девочка». Не стану же я с этим спорить.

Далее он сообщил, что, по наблюдениям окружающих, Бранджелина демонстрирует «специфические непозитивные личностные характеристики», которые явно оказывают «губительное воздействие на ее существование в школе», а заодно на существование ее одноклассников, учителей и школьной черепашки. Исходя из вышесказанного, продолжил директор, он и команда специалистов – включая завуча по коррекционному обучению, психолога, специализирующегося на поведенческих сдвигах, и школьного экзорциста – разработали индивидуальный план, содержащий ряд целевых направлений, которые, как надеется мистер Де Кларксон, Бранджелина сумеет успешно освоить. В данный же период Бранджелина находится на первой ступени индивидуального плана – «работает над тем, как не быть Антихристом».

До чего же приятно для разнообразия побеседовать с человеком, который умеет слушать и которого волнуют по-настоящему важные вещи. А какие удачные обои у него в кабинете!

28-е, среда

Стивен опять целый день провел в сарае. Бог весть, чем он там занимается. Я точно знаю, что игрушечный автодром туда не влезет, а все любимые журналы Стивена валяются под кроватью в спальне. Как бы то ни было, в сарае ему интереснее, чем со мной. Что ж, в эту игру можно играть вдвоем. Стивен в сарай, а я на курсы поэзии. Наконец-то у меня появилось увлечение, достойное моего интеллекта. Сегодня мы будем работать с ямбическим пентаметром. Надеюсь, я его не уроню.

29-е, четверг

Днем обедала с миссис Нортон и миссис Уинтон. «Плотоядное счастье» временно закрыто, пока его владелец помогает организации «Здоровая окружающая среда» проводить опросы среди населения. И мы были вынуждены пойти в «Макбет» – или, как называет свое заведение мисс Бетани Херли (ведущая актриса местной любительской сцены), в «шотландское вегетарианское кафе». Миссис Уинтон и миссис Нортон взяли копченую сою «Банко» и кус-кус в тесте, я же побаловала себя пончиком «Дункан».

Следуя нашей привычке беседовать о самых разных вещах, я, не без внутренних колебаний, завела разговор о моих тревогах касательно Стивена – о том, как он часами не вылезает из такси, а потом еще дольше не вылезает из сарая. Стоило мне открыть рот, как я поняла, что зря затронула эту тему. С видимым удовольствием оторвавшись от еды, миссис Нортон осыпала меня градом пошлостей и банальных поучений. В итоге наиболее ценный совет дала мисс Херли. Убирая мою тарелку, она обронила: «Похоже, тебе стоит заглянуть в сарай, милочка».

Ну конечно! Как все просто. Оставив дам доедать обед, я стрелой полетела домой. И путь мой был как никогда ровен и прям. Лучше выяснить раз и навсегда, на каком я свете, чем жить в тревоге и неопределенности. Я шагала по улице, исполненная покоя и просветленных мыслей, которые омрачал лишь прощальный жалобный вопль миссис Нортон: «Но мы же так давно не обедали втроем!»

30-е, пятница

Стивен повез пассажиров кварталов за пять от нашего дома, а значит, в моем распоряжении несколько часов – достаточно, чтобы привести в исполнение мой маленький план. Внезапно мне

стало слегка не по себе. Что я там найду? Ладно, кто не рискует…

Какое уж там шампанское… Я могла бы догадаться, что сарай заперт на замок. Но я никак не могла предположить, что он поставлен на сигнализацию и окружен инфракрасными датчиками. Что бы Стивен там ни держал, он явно не хочет, чтобы я это обнаружила. Он ли? А может, САС, МИ-5[57] или ЦРУ?

Октябрь

1-е, суббота

Стивен только что вернулся из «Красного льва» – и в таком виде, который даже Стивен не назвал бы приличным. Я поинтересовалась, в чем дело, но он, не говоря ни слова, рухнул на диван и вперил взгляд в потолок. Только через час с лишним мне удалось выудить из него правду. В общем, в пабе сменился хозяин. А Стивен не смог с этим до конца смириться.

2-е, воскресенье

О боже, Стивен только что вернулся из паба, и выглядит он еще хуже, чем вчера. На этот раз потребовалась вся сила моего убеждения и четыре бутылки «Стелы Артуа», чтобы его разговорить. Так вот, в «Красном льве» не только сменился хозяин – паб полностью переделывают. Подробностей Стивен не знает, но он слышал что-то о папоротниках, книжных полках и лепешках с овощами… Хм, по-моему звучит весьма симпатично.

3-е, понедельник

Стивен весь день провел на телефоне, названивая на пивоварню, с тем чтобы узнать поточнее, что ждет его обожаемого «Красного льва». Вроде бы пивоварня назначила этому пабу роль «флагмана в маркетинговом рейде молодых профессионалов» и «пионера новой экономически релевантной сети общественно-алкогольных заведений в континентальном стиле». После радикальной смены дизайна паб переименуют в «Лион Руж». Бедняга Стивен, он места себе не находит. Лежит в позе эмбриона, покачивая головой, всхлипывая и бормоча: «Гастропаб… гастропаб…»

4-е, вторник

Позвонили из паба. Похоже, Стивен нашел себе место. Надо туда бежать – немедленно…

Господи! И что он за человек, мой муж? Досмотрев «Она написала убийство» и выпив вторую чашку чая, я поспешила в «Красного льва». Хозяин проводил меня прямиком в мужской туалет, где Стивен приковал себя наручниками к писсуару. В четверг туалет начнут перестраивать в современном стиле «унисекс», и эта новость добила Стивена окончательно. Разумеется, я повела себя, как и подобает хорошей жене. Обозвала его придурком, велела прекратить все это и ушла домой.

5-е, среда

Ну вот, совсем другое дело! В занятия поэзией наконец-то вдохнули подлинную жизнь. Мисс Вордсмит, видимо, осознала, что остальные члены группы не дают истинному поэту – мне, разумеется, – оседлать покрепче мою музу. И она предложила тему «Экзистенциальная поэзия». Я возликовала: вот она, реальная возможность показать этим литературным выскочкам, что такое настоящая поэзия. Посредством исследования самых потаенных и темных уголков моей души, понятное дело.

Как я и ожидала, мои сокурсники глубоко задумались. Любопытно будет послушать их беспомощные вирши на следующей неделе. А пока все, что мне надо делать, – следовать указаниям мисс Вордсмит: «Погрузиться в бездушную пропасть, дабы разглядеть в ней тщету и безысходность человеческого существования». Я заверила преподавательницу, что безотлагательно этим займусь, как только навещу Стивена в туалете паба, приготовлю детям ужин и посмотрю «Диагноз: естественные причины» за чашкой чая с шахматным кексом. Да-да, подхватила мисс Вордсмит, это и есть моя стезя. Так я получила подтверждение тому, что знала всегда, – просто я такой уродилась.

6-е, четверг

День «Д».[58] А может, биде, если пивоварня не свернет с намеченного пути. Уничтожение туалетов «Красного льва» должно начаться в полдень, а значит, нельзя терять ни минуты… Направляюсь туда посмотреть, не образумился ли Стивен.

Ох, мой дневник, какой травматический день! В паб я прибыла очень вовремя: еще чуть-чуть – и неизвестно, как бы все

обернулось. (По дороге пришлось забрать одежду из чистки, а миссис Нортон, наливая кофе по утрам, всегда еле-еле шевелится.) Стивен выглядел жутко. Усталым, изможденным, и ему явно не помешало бы поесть.

За каждой стеной туалета раздавалось глухое урчание бульдозера. Не раздумывая ни секунды, я потянулась к ленте на моей шляпе и вынула маленький ключик. Ослабленный нехваткой пива, Стивен оказал минимальное сопротивление, когда я сняла с него один наручник, а потом сделала глубокий вдох. Урчание становилось все громче, но поздно – я их опередила! Стивен горестно улыбнулся, я ответила ему тем же. Если он так, то и я тоже. Надела на запястье пустой наручник и защелкнула замок. Опустившись на колени перед фаянсовым изделием, я изготовилась…

Внезапно раздался оглушительный рев, и вся моя жизнь промелькнула у меня перед глазами…

7-е, пятница

Прости, дневник. Вчера вечером, после травматических событий в «Красном льве», меня так трясло, что я не могла продолжать. Мы со Стивеном были на волосок от смерти, когда автоматический смыв в писсуаре обрызгал нас водой. К счастью, шок, вызванный этим неожиданным душем, привел меня в чувство – в тот же миг я отстегнула наручники и потащила Стивена в кабинку, где мы и укрылись. Не успели мы повернуть ручку на «занято», как услыхали громоподобный треск стали, кирпича и фаянса… Писсуаров больше нет.

8-е, суббота

В кои-то веки в субботнее утро мы со Стивеном позволили себе поваляться в постели. Увы, не столько мы себе позволили, сколько нам предоставили такую возможность: фирма «Садись-прокачу» предпочла отказаться от услуг Стивена. Они назвали целый ряд причин: неудовлетворительное отношение к клиентам, полное неумение ориентироваться, абсолютное несоблюдение правил дорожного движения, а также невыход на работу в течение трех дней по причине прикованности к общественному писсуару. К счастью, у Стивена имеется альтернативная карьера, к которой он в любой момент может вернуться. Пойду принесу из чулана лестницу и ведро…

9-е, воскресенье

Побаловали детей, сводив их посмотреть на снежный шар. Они прямо-таки ошалели от восторга, когда шар перевернулся и все эти красивые снежинки, плавно кружась, засыпали пластиковый Тауэрский мост. Не припомню, видели ли они настоящий Тауэрский мост…

10-е, понедельник

Дети в школе, Стивен моет окна – наконец-то в доме тишина и покой, столь необходимые для сочинения стихотворения на заданную мисс Вордсмит тему. Но, прежде чем увековечивать окончательный вариант на моей лучшей писчей бумаге, я опробую кое-какие идеи на тебе, мой дневник.

Но сначала чай. Надо же взбодрить мозговые клетки.

Пришло время для второй чашки чая. И тогда уже я буду наверняка готова взяться за дело.

Пожалуй, еще одну чашечку. Чтобы мои творческие цилиндры заработали на полную катушку и я вихрем рванула вперед.

А может, в доме слишком тихо и покойно? Ведь я к этому совершенно не привыкла. Не включить ли радио – легкий фоновый шум поможет сосредоточиться. Ну-ка, что там на новой станции? О-о, чудесно, Брайан Адамс…

Должна сказать, слушать «Бесконечность номер один FM» действительно помогает. Они передают только те песни, которые возглавляли чарты в течение по крайней мере двух месяцев, и такой подход гарантирует стопроцентное качество, а каждая пятая запись в их списке – безусловная классика. Уитни Хьюстон, например, – идеальная приправа к банке супа, которая никогда не приедается.

Ура! Откуда ни возьмись на меня напало вдохновение. Значит, я все правильно делала. У меня уже есть название. И даже два. Сама не пойму, как они образовались. Теперь надо выбрать какое-нибудь одно – «Я буду всегда любить суп» или «Все, что я варю, я варю для тебя».

11-е, вторник

По идее, Стивен должен сейчас мыть окна. Но он забыл ведро. И лестницу. И встать с постели.

12-е, среда

Вечером на занятии в поэтической группе состоялась мировая премьера моего экзистенциального шедевра! Ну и стишков моих сокурсников заодно. Сознаюсь, когда очередь наконец дошла до меня, я слегка занервничала. Немудрено, ведь я вложила в мое творение столько времени, душевных терзаний и чашек чая. Но профессионал всегда профессионал – если не по заработкам, то по сути, – отбросив страхи и сомнения, я гордо выпрямилась, прочистила горло и начала…

Эдна Фрай (миссис)

БОГЕМСКИЙ СПАМ К ЧАЮ

Я и вправду его жена?
Или это только фантазия?
Потратилась на большую банку,
Значит, к чаю спама не избежать.

Открой глаза,
Гляди, вот он, Стивен Фрай, —
Он несчастен? Как же.
И сочувствия ему не надо,
Ведь он как пришел, так и рванет,
Ставка – пустяк, а покер ждет,
Пока он моет окна.
Все ему неважно, Стиву, на самом деле,
Стиву…
Стивен,
Он идет в магазин,
Сует мою монетку в щель,
Хватает мою тележку, и я не у дел.
Стивен,
Я почти без сил
(Успеть уйти, прежде чем сорвется он…),
Стивен!
(О-о-оо… куда? Мне все равно…)
Не жди меня, зачем?

К десяти не вернусь, начинай без меня —
Кино полно…
Ну-ну, ты все такой же… Врач, сиделка и опять фанданго…

Полночь,
Час настал.
Желе по ногам стекает,
В глазу мороженое тает
Клубничное.
Ляг, отдохни, это личное,
Подумай об Англии, свербит во всем теле,
Так больше нельзя, свободу Уэльсу,
Стивен…
(Оо-оо-оо… мы закрыли окна?)
Раньше ты был таким робким,
Потом насмотрелся порно…
Вижу – розовые шпильки в твоем фургоне,
Карен Хьюз, Хьюз,
У тебя в руке козырный туз?
Трусики и ночнушки на многое проливают свет.

Юбка, юбка, одна за другой,
Передохнуть – но когда,
Если за каждым углом
Фелляция – ага-аа!

А я несчастная жена,
Никто меня не любит.
(Она несчастная жена из несчастной семьи,
Чаем ее напои, внимания удели.)

Он обезьяна. Скотина, гнать его веником. А мог бы стать священником…

Горилла? Я? А где мой чай!
Отстань!
Горилла? Я? А где мой чай!
Отстань!
Горилла? Я? А где мой чай!
Сейчас!
Я в паб!
Телевизор со мной посмотри!
Потом в клуб!

Прошу, не уходи – о-о-ох!
Хо! Хо! Хо! Хо! Хо!

Сижу, пью пиво, смотрю «Мамма миа».

Он в пабе, а там
Крутые яйца и спам
К чаю,
К чаю,
К чаю!..

Думаешь, со мной можно, как с рабыней?
И я не про то, когда мы просто шалили!
О, Стивен!
Хочу чего-то еще, кроме твоего имени!
(Берусь за портер. Пиво прикончила, беда…)

О да, о да…

Все ему неважно, Стиву,
Кто бы спорил,
На самом деле все ему неважно,
Кроме пива, лестниц и пташек,
Стиву…

(Пока он моет окна…)

Мое выступление сильно подействовало на окружающих – это ясно читалось на их лицах.

13-е, четверг

Невероятно! Газета «Дейли геральд» проводит конкурс поэзии. Очень кстати, если вспомнить, какое впечатление произвело мое стихотворение на вчерашнем занятии. Оно определенно заслуживает более широкой публики. Зачем лишать тысячи людей возможности прочесть произведение, столь безусловно гениальное и оригинальное, как мой «Богемский спам к чаю»? Отошлю сегодня же! Я уже чувствую дыхание славы…

14-е, пятница

Утром позвонили из «Дейли геральд» – они не заставили себя долго ждать. Редактор сказала, что, хотя мое произведение обладает немалыми достоинствами, они не могут включить его в поэтический конкурс по причине его «несомненного плагиаторского происхождения». Я ответила, что представления не имею, к чему она клонит, тогда она понесла какую-то невнятицу про королеву и ртуть.[59] Бедная женщина явно слишком часто имеет дело с принтерами, вот и надышалась чернильными парами. Я уже собралась в сердцах бросить трубку, когда она спросила, а нельзя ли взять у меня интервью, с тем чтобы я рассказала о моей жизни с «великим Стивеном Фраем». Якобы читателям моя история доставит огромное наслаждение. Я ответила, что не вижу ничего великого в Стивене и уж тем более не понимаю, что такого усладительного может быть в моей «истории», но я не прочь сделать им одолжение, и она назначила мне встречу с журналистом на утро понедельника. До чего же странная женщина.

15-е, суббота

Стивен опять ходит во сне. Однако каждый вечер он умудряется найти дорогу в паб, пусть и является туда перед самым закрытием. Поразительно.

16-е, воскресенье

Предупреждала я Стивена: не ешь испанскую еду в ванне. Теперь он не может отмыть пальцы на ногах от шафрана.

17-е, понедельник

Незабываемый день! Журналист из «Дейли геральд» явился лишь к полудню – прямиком из зоопарка, где наблюдал появление на свет первого в мире полярного медвежонка-альбиноса, однако роды затянулись. Это был очень хорошо одетый молодой человек и страшно умный в придачу. Он похвалил мой дом и мой заварной крем. Мы болтали без умолку, – точнее, говорила в основном я, а он записывал в блокнотик. Задавал разные вопросы, по большей части о Стивене, но все же мне частенько удавалось свернуть разговор на мой литературный дар. Он улыбался, вдумчиво кивал, а когда он

встал, сказав, что ему пора уходить, оказалось, что уже шесть часов, – я и не заметила, как время пролетело. Статья выйдет в среду. «И наверняка произведет фурор», – добавил журналист.

18-е, вторник

Бедный Стивен. С тех пор как «Красный лев» закрылся на ремонт, ему приходится забираться все дальше и дальше от родного дома, чтобы удовлетворить свое пристрастие к караоке. Сегодня он в каком-то американском бургер-баре «Баллада и блюз».

19-е, среда

Всю ночь не спала. Я так волновалась. Утром, выпроводив Стивена на работу и выдав детям по банке мягкого стимулятора, я прямиком ринулась в газетный ларек за свежим выпуском «Дейли геральд». К моему изумлению, мне сказали, что все уже продано. Когда успели?! В растерянности я посмотрела на часы. Времени было пять минут десятого. Журналист оказался прав. Я и вправду произвела фурор! Побежала в круглосуточный автосервис – все вымели. Господи. Я и не знала, что я настолько востребована. Ну, кое-какие предчувствия у меня были, однако скромность не позволяет в этом сознаться.

Прочесав весь район, я была вынуждена вернуться домой с пустыми руками. Мои тщетные поиски длились так долго, что я даже пропустила занятие в поэтической группе, – какая ирония. Или это уже из области метафизики? Ладно, под конец я позвонила в редакцию «Геральд», но и там не осталось ни единого номера. Ничего подобного у них отродясь не бывало. Даже когда супруга принца Майкла Кентского открывала новый «Маталан». [60]

20-е, четверг

И зачем я только предложила помощь Бранджелине, когда она сооружала костюм гигантского скелета для школьного праздника? Язык у меня без костей.

21-е, пятница

Удивительное утро, мягко выражаясь. Я усердно занималась смахиванием пыли, когда заметила, что из-под кровати Стивена что-то торчит. Поначалу я решила, что это очередной номер «Цыпочек из Восточной Англии», но, приглядевшись, испытала настоящий шок. Это был номер «Дейли геральд». Тот самый, за среду. И там на первой полосе, рядом с моей довольно соблазнительной фотографией (где я стою с заварочным чайником), жирными черными буквами было написано: «ТАЙНАЯ ЖЕНА СТИВЕНА ФРАЯ ВЫПУСКАЕТ ПАР!»

Я тяжело опустилась на кровать. Но легче от этого не стало – матрас казался жестче, чем обычно. Заглянула под кровать и не поверила своим глазам. Там лежали, наверное, сотни номеров «Геральд» – и все одинаковые, средовые. Он что, скупил тираж?! Это может означать только одно: он любит меня даже больше, чем я думала!

22-е, суббота

Обычный субботний вечер. Стивен в баре «Не суши – песня». Скорей бы уж открылся «Красный лев».

23-е, воскресенье

До сих пор понятия не имеем, кто отец ребенка Венетты. Сузили расследование до трех версий: либо это Даррен, помощник татуировщика; либо Гевин, грузчик в «Стране еды»; либо Раймон, пучеглазый француз. Надеемся, что Раймон, у него докторская степень по физике. Умный лягушатник.

24-е, понедельник

Не пойму, куда запропастился Хью-младший. Как правило, он приходит домой раньше всех. Уж не гуляет ли он опять со своим воображаемым другом Хью-младшим-младшим?

25-е, вторник

Вчера весь вечер искала Хью-младшего и нашла-таки – он сидел в соседнем лесочке с фонариком и стопкой отцовских журналов для взрослых. С таким багажом знаний куда же ему

было податься, как не в густые заросли. Хью-младший уяснил для себя, что Бритни из Ньюпорта любит широкоплечих и шоколадки «Кэдберри», а я уяснила для себя, кто такой – или что такое – Хью-младший-младший. И почему мой сынок так любит с ним играть.

26-е, среда

Извинилась перед мисс Вордсмит за пропуск занятия на прошлой неделе. Она заметила, что без меня все было по-другому. Какая же она милая все-таки. Сегодня мы тренировались на рифмованных двустишиях. Я сочинила несколько: Уэйн – Джейн, Энди – Мэнди, Джоан – Рамзан (хотя, строго говоря, последнее является, на мой взгляд, смешанной метафорой).

27-е, четверг

О боже. У Бранджелины возобновились кошмары. Она только и говорит, что о человеке, который снится ей каждую ночь. По ее словам, он выглядит всегда одинаково: в длинном полосатом свитере и шапочке с помпоном, и он может находиться где угодно – стоять за деревом, прогуливаться по аллее, даже прятаться в ее шкафу. Не надо бы Стивену читать ей на ночь «Где Уолли?».[61]

28-е, пятница

Сегодня торжественное открытие «Лион Руж». Думаю, Стивен повел себя очень благородно, согласившись на время забыть о разногласиях и нанести заведению краткий визит. Сказала ему, что он делает доброе дело, которое может поспособствовать упрочению *entente cordiale,*[62] но Стивен упорно твердит, что будет пить только эль.

29-е, суббота

Никаких признаков Стивена с тех пор, как вчера вечером он прислал мне эсэмэску всего из трех слов, значивших так мало и одновременно так много, – «меклили скалу фадунк».[63] Но в этом весь Стивен. После полудюжины пинт он абсолютно не пересказуем.

30-е, воскресенье

Стивен все еще не показывался, хотя, по слухам, человека, похожего на него, видели в ботаническом саду, распевающим «Марсельезу» перед гигантским папоротником.

31-е, понедельник

Хэллоуин – именно в этот вечер *он* и пришел. И очень вовремя, кстати. Вечеринка у миссис Уинтон начиналась в восемь, темой выбрали мифологию. Я, конечно, блистала в наряде Афродиты, а Стивен изображал то ли получеловека, то ли полускотину. По крайней мере, до тех пор, пока не надел костюм. Гвоздем вечеринки стало появление миссис Нортон и миссис Биггинс – обе были одеты Медузой Горгоной. Как они смотрели друг на друга! Даже странно, что ни одна из них не рухнула замертво…

Ноябрь

1-е, вторник

Утром так и не смогла поднять Стивена. Сказал, что неважно себя чувствует, бедняжка. Посмотрела его симптомы на ипохондрия. сот. Вроде бы ничего серьезного, просто сегодня – праздник бинго, а Стивен ненавидит лото.

2-е, среда

Страшно расстроена. Получила письмо из муниципалитета. Они требуют, чтобы я закрыла свое предприятие «Эднасила», – с подачи школы, разумеется. Эти на меня ополчились: я, видите ли, своим «откровенно коммерческим подходом» создаю условия для нечестной конкуренции. Ну и ну! Но разве я виновата в том, что они не раздают скидочные карты и не подкладывают пластиковые фигурки в коробки с едой! Больше всего мне жаль детей. Как они теперь соберут полную коллекцию Эдна-зверушек?

Стивен жалуется и стонет, говорит, что сегодня чувствует себя еще хуже. Температура у него 36,6, давление 120 на 80. Диагноз очевиден: мужской грипп. Придется пропустить занятие в поэтической группе и изобразить Флоренс Найтингейл. Хорошо, что я не выбросила платок сестры милосердия и масляную лампу после нашей супружеской вечеринки «Чумовой Крым».

3-е, четверг

О господи. Похоже, состояние Стивена хуже, чем я думала. В аптеке посочувствовали и сказали, что политическое похолодание в Объединенном Королевстве многих подкосило. Что же делать, заволновалась я, ведь я знаю, от этого нет лекарства, однако аптекарша обратила мое внимание на маленькую светящуюся упаковку в разноцветной витрине рядом с кассой. По ее словам, эликсир «Стержень» пока находится в стадии разработки, но компания, которая этим занимается, придерживается высоких этических принципов и отказывается тестировать свою продукцию на животных, поэтому препарат пустили в продажу на ограниченный срок.

Сняв упаковку с полки, я изучила инструкцию на обратной стороне.

> *Принимать по 1 пакетику, растворив в воде, каждые четыре часа в течение трех дней либо по необходимости;*
>
> *побочные действия: может вызвать сонливость, помутнение зрения, воспаление носоглотки, приступы чихания, головокружение, дислексию, немотивированные вспышки агрессии и преждевременную смерть.*

Вроде бы ничего страшного. После вечера в пабе со Стивеном происходит примерно то же самое.

4-е, пятница

О господи боже мой. Я дала Стивену уже три дозы «Стержня», но лучше ему не становится – ничуть. Да и заикания с выпадением волос прежде не было. Видимо, пора ему узнать, что первый вечер караоке в «Лион Руж» пройдет без него. А ведь он научился произносить «Жан-таксист» почти без запинки. Не повезло…

Потрясающе! Стоило мне заикнуться о караоке, как Стивен полностью выздоровел. Должно быть, этот эликсир не так плох, как я думала. Обязательно напишу в «Лекарственную помощь при похолодании» письмо с благодарностями!

5-е, суббота

Ночь Гая Фокса.[64] Обидно, что мы живем в таком районе, где на время этого праздника всегда приходится заклеивать почтовый ящик скотчем. А если не заклеить, соседи завалят нас жалобами, когда дети начнут метать в них петарды.

6-е, воскресенье

Утром, когда я делала уборку, сосредоточившись на самом главном – чайнике, чашках и чайных ложках, – я случайно обнаружила сложенный лист бумаги. Развернула и ахнула – это была страница из нашего справочника «Национальное достояние»! И как она только могла оказаться в блендере – хорошо, что я им никогда не пользуюсь. Я еще больше удивилась, когда, проглядев страницу, обнаружила там не только Башни

Форсайта, но и некий Фрай-Холл![65]

Конечно, я немедленно показала мою находку Стивену и предложила сегодня же днем поехать туда всей семьей. Он вяло отнекивался, пока я не обронила, что, возможно, он приходится родней владельцам Фрай-Холла, – тогда он начал отнекиваться энергично. Честное слово, сколько бы я ни прожила, мне никогда не понять этого человека!

Однако после продолжительного выкручивания рук и парочки щипков с захватом кожи мы все же погрузились в машину и двинулись в путь. Ехали мы намного дольше, чем я предполагала: петляли по проселочным дорогам, застревали в грязи, на пароме форсировали водные преграды – словом, мы добрались до цели в кромешной тьме. К нашей великой досаде, в понедельник Фрай-Холл закрыт для посетителей, и Стивену ничего не оставалось, как развернуть машину и везти нас обратно. И я в который раз убедилась в том, что сознание постоянно дурачит нас. Дорога домой показалась намного короче – и прямее. Что ж, попытаемся еще разок на следующей неделе, так я Стивену и сказала.

7-е, понедельник

Сегодня выносим мусор. Мусороуборочной машине требуется целый день, чтобы объехать только одну нашу улицу, теперь, когда у нас столько разных мешков – один для бумаги, другой для пластика, третий для садоводческих отходов и четвертый, самый большой, для инструкций по сортировке мусора.

8-е, вторник

Больше не разрешу Стивену смотреть «Звездный путь». Сегодня он отказывается идти на работу из опасений, что его действия могут дурно сказаться на будущем человечества. При том, сколько он работает, подобный поворот событий, на мой взгляд, маловероятен.

9-е, среда

Занятие на курсах поэзии. Думаю, я окончательно обрела «свой» голос. Когда я наконец нашла нашу группу (на прошлой неделе они переехали в другую аудиторию и не удосужились мне

сообщить, недотепы), я ошеломила всех двумя новыми шедеврами – «Под рюмочку молочного ликера» и «Ром старого морехода».[66]

10-е, четверг

Один из моих самых любимых дней в году – начало приготовлений к Рождеству. Обычно я ставлю пудинг «Двенадцать дней Рождества», но не на этот раз (все труднее и труднее найти хорошего кондитера). У меня другая идея: создать свою версию рецепта, который Делия Смит опубликовала в книге «Вот ужо оторвемся на Святках!». Только бы в «Теско» не закончился тунец и разноцветное драже.

11-е, пятница

Жуткий мороз. Стивен опять умудрился прилипнуть к фонарному столбу. По крайней мере, на этот раз только языком.

12-е, суббота

Авиалинии доставили наш чемодан – я и совсем забыла, что они его потеряли, когда мы возвращались из отпуска. Доставили очень вовремя, надо заметить, – у Стивена как раз закончились трусы, а у малыша появились первые признаки клаустрофобии.

13-е, воскресенье

Так, бутерброды упакованы, по фляжкам разлит чай, а близнецы надежно привязаны к багажнику на крыше – Фрай-Холл, мы на подходе!

Два долгих часа Стивен только и спрашивал: «Мы уже приехали?» – а я терпеливо отвечала: «Тебе лучше знать, дорогой, ты же за рулем». Но вот наконец мы затормозили у ворот, за которыми возвышалось здание, увитое плющом. От волнения у меня дрожали коленки, когда мы подъезжали к дому по длинной гравийной дорожке, а подъехав, увидели слова, высеченные на каменной кладке поверх высокой дубовой двери, – Дом Ханнифордов.[67]

Стивен пожал плечами, виновато улыбнулся и показал на спутниковую навигацию. Я вздохнула. Но поскольку мы уже здесь, подумала я, почему бы нам не осмотреть дом и прилегающие угодья?

В доме Ханнифордов действительно очень мило, спору нет; мы целый час любовались зубцами на крыше и ассортиментом сувенирной лавки, однако мне не терпелось продолжить путь, чтобы добраться до Фрай-Холла до наступления темноты.

Спустя 40 минут мы снова затормозили. На этот раз перед зданием шестнадцатого века с подъемным мостом. Я посмотрела на указатель. Коттедж Ноуксов.[68] Повернулась к Стивену. Он опять ткнул пальцем в навигатор.

Общим счетом мы посетили 12 объектов из справочника «Национальное достояние» – от Центра подводной жизни в Бьюде до замка Лорейн Келли в Охтермахти,[69] – но Фрай-Холла среди них не было. Мрачные, подавленные мы вернулись домой. Словно эта спутниковая навигация не хочет пускать нас во Фрай-Холл. Или кто-то другой не хочет.

14-е, понедельник

Получила электронное сообщение от мистера Де Кларксона с подробным перечислением новшеств, которые он намерен ввести в учебный процесс. На первый взгляд все выглядит страшно увлекательно и безусловно познавательно, но меня немного смущает предложение обучать семейной экономике по телефону. И потом, не слишком ли много надежд возлагается на надувных животных в процессе освоения программы по истории?

15-е, вторник

Ах этот острый осенний аромат затхлости! Сколько дум он навевает! Правда, вскоре запах пропал – когда Стивен переоделся в зимние брюки.

16-е, среда

Сегодняшнее занятие на курсах поэзии меня слегка расстроило. Анжела (знаю, обращение несколько неформальное, но она на нем настаивает – якобы никто в группе не зовет ее мисс Вордсмит) оценила мою работу в этом семестре. Сказала, что моя

поэзия «подражательна, лишена игры воображения и эстетически незначима». Если она так думает о моих стихах, то могу себе представить, каково ее мнение о почеркушках других членов группы!

17-е, четверг

Осеннее родительское собрание в школе. Благодаря передовому мышлению мистера Кларксона собрание было организовано как театр теней: мы видели только силуэты учителей на бумажном экране. Форма, конечно, новая, но содержание осталось прежним – разве что учителям не пришлось выдавливать улыбку, здороваясь с нами. Но есть и хорошие новости: Бранджелину берут в школьную гимнастическую команду. Кроме нее, никто не способен сделать сальто назад с поворотом и вращением головой на 360 градусов.

18-е, пятница

Последнее занятие в поэтической группе навело меня на мысль: а не заняться ли чем-нибудь другим в следующем семестре? Я бы пошла на курсы живописи с натуры, если бы не одно «но»: никогда не знаешь, чем к тебе повернется натура – прекрасным ликом или вонючим задом, и это настораживает.

19-е, суббота

Приготовила на обед жареную баранину. Выглядит и пахнет восхитительно, пусть хвастаться и нехорошо. Жаль, конечно, что мятный соус кончился, но у нас полно отличного ополаскивателя для рта.

20-е, воскресенье

Наконец-то – Фрай-Холл! Даже не верится! Путь оказался не коротким – главным образом потому, что Стивен каждые пять миль останавливался и выходил из машины, чтобы позвонить «по очень важному делу», – еще бы, ведь сегодня в Кэмптоне большой забег в 15.30. И все же после стольких неудач и разочарований мы туда добрались, и наше упорство было вознаграждено сторицей!

Одни только угодья чего стоили – от «Любопытного сада» до парка аттракционов «Господи, вот потеха!» с гимнастическим бревном, превращенным в барную стойку, и захватывающими «Бешеными скачками мистера Фрая». А когда мы вошли в дом, нашим глазам предстала невиданная роскошь – серебряный обеденный стол на 120 персон, величественная изумрудная люстра в гостиной Вагнера и даже кафе в елизаветинском стиле с кувшинами чая «Дориан Грей» и шоколадными маффинами «Скушай Мелчетта».[70] Я была на седьмом небе. Нам даже показали гигантский каминный экран с фамильным гербом Фраев и девизом «Я вытираю ноги о…» – а дальше, кажется, на латыни. Разочаровали только драпировки, которыми укрыли все семейные портреты. Выяснилось, что в эти выходные портреты реставрируют, а значит, и не выставляют на обозрение публики.

Ты знаешь, мой дневник, я не из тех, кто нарушает установленные правила, но, сознаюсь, любопытство взяло верх над моими принципами. Кто меня осудит? В конце концов, где, как не во Фрай-Холле, можно побольше разузнать о предках Стивена – или еще о чем. Я дождалась момента, когда охрана отвлеклась на ребенка, съезжающего по перилам парадной лестницы (понятия не имею, кто это был, Зап или Тап), и бочком подкралась к огромному полотну в позолоченной раме, висевшему у подножия лестницы. Огляделась и, убедившись, что за мной никто не наблюдает, приподняла краешек ткани, покрывавшей картину. Под краешком обнаружилась лишь ступня и подпись художника – мистер Харрис, если не ошибаюсь, – и я не смогла удержаться: приподнимала ткань все выше и выше, пока свет не упал на лицо человека, изображенного на портрете.

Вглядевшись в его черты, я сдавленно вскрикнула. Кем бы ни был этот человек на пустоши, окруженный крупными оленями-самцами и увешанный разнообразными стволами, он как две капли воды походил на моего Стивена! Я пошатнулась и бросилась к соседней картине – то же самое! С холста мне улыбался до боли узнаваемый Стивен. Я перебегала от полотна к полотну: разодетый джентльмен, малыш, прильнувший к материнской груди, или старушка, вопящая на мосту, – все они были вылитый мой муж!

Прежде чем я успела разыскать Стивена, чтобы поведать о моем открытии, где-то у меня над головой взвыла сирена. Я вздрогнула. По системе оповещения раздался низкий гулкий голос: «Вторжение! К бою!» – и с десяток охранников влетело в зал. Инстинктивно я толкнула дверь с табличкой «Посторонним вход воспрещен» и повернула ключ изнутри.

Тяжело дыша, я попыталась собраться с мыслями, а тем

временем по двери колотили кулаками и ногами. Я лихорадочно огляделась. Похоже, я попала в чей-то кабинет. На громадном письменном столе с кожаным покрытием тихонько жужжал компьютер. Обойдя стол, я села в просторное кресло. На белом экране компьютера рядами шли буквенные строчки, курсор выжидающе подмигивал. Только я прищурилась, чтобы разобрать написанное, как услыхала за спиной шаркающий звук.

Я вовремя обернулась, иначе не увидела бы, как длинная штора сбоку от застекленной двери слегка шевельнулась. Глянула на пол – из-под шторы выглядывали носки двух кроссовок. Я кашлянула – кроссовки мигом исчезли за тканью. Набрав в легкие побольше воздуха, я бесшумно встала и двинулась к застекленной двери.

Система оповещения опять ожила.

– Не обращайте внимания на человека за шторой! – проревела она.

Время ползло страшно медленно, когда я обхватывала пальцами край занавески.

– Делайте, что говорят! – рявкнул низкий голос. – Так повелел великий и ужасный Фрай!

Я отдернула штору. За ней с микрофоном в руке и открытым ртом стоял… Стивен!

Голова у меня кружилась, ноги подгибались, и все вокруг внезапно почернело…

Очнулась я уже дома. В собственной постели. Надо мной нависали Стивен и дети, и выражение их лиц было озабоченным.

– Но… как? О, Стивен, – пролепетала я, – я вернулась.

Он искоса глянул на детей и ласково похлопал меня по руке.

– Но я была так далеко отсюда. В таком чудесном месте. И ты там был… и ты… и ты…

Дети и Стивен засмеялись.

А я вздохнула. Неужто это был всего лишь сон? А ведь он казался невероятно реальным. Но скорее всего, они правы, а я… Ах, ведь нет ничего лучше родного дома, если этот дом – усадьба…

21-е, понедельник

Ох, дневник, прости, но я никак не пойму, что же случилось со мной вчера. Во всяком случае, я выспалась – впервые за долгие годы. Разве заснешь, когда постоянно беспокоишься о Стивене. И о Бранджелине. И о Стивене-младшем. Да о всех них, если на то

пошло. Про крайней мере, сейчас я чувствую себя намного лучше. И думаю, а не совершить ли мне прогулку по центру Лондона? Поглазею по сторонам, глотну свежего воздуха. То есть просто воздуха…

Славно прогулялась. В солнечный день в центре не так уж плохо. Конечно, мусор, граффити – все это прискорбно, а также застоявшийся запах мочи. Ну еще и реклама, причем на вполне приличных стенах и общественном транспорте. На секунду мне даже показалось, что я видела лицо Стивена на боку 68-го автобуса, но разглядеть не успела: зажегся зеленый, и автобус уехал.

22-е, вторник

Подведение промежуточных итогов в поэтическом классе настроило меня на боевой лад, и я твердо вознамерилась написать нечто поистине исключительное для завтрашнего занятия. Но никак не могла сосредоточиться: Стивен непрерывно бубнил что-то себе под нос. Я попросила его прекратить, но он будто не слышал. Продолжал бубнить, требуя моего нераздельного внимания. Но не это выбило меня из колеи. Когда я сдалась и оторвала глаза от бумаги, диван оказался пуст. Однако Стивен никуда не делся. Я по-прежнему слышала его голос. Уж не схожу ли я с ума, подумала я, и тут сообразила, что это радио говорит! Почему-то оно было настроено на «Радио-4»[71] – кому это понадобилось, ума не приложу. Они редко передают трэш-металл. Я выключила приемник, и в комнате стало тихо. Какое облегчение. И все же тот голос был *страшно* похож на голос Стивена…

23-е, среда

Пропустила занятие в поэтической группе. Вчера после этой истории с радио я просто не смогла засесть за сочинительство. Включила телевизор – и чье же лицо ухмылялось мне с экрана? Стивена! Схватила пульт, нажала на другую кнопку. Опять он. Я переключала каналы один за другим, и повсюду было его лицо. Снова и снова. Наспех натянув пальто, я стрелой вылетела на улицу и запрыгнула в автобус, идущий до медцентра, притворяясь, будто не вижу лица Стивена на боку автобуса.

Доктор Тарантино был ужасно мил. И до жути понимающим.

Я призналась ему, что вижу лицо своего мужа всюду, куда ни погляжу, и он объяснил, что, очевидно, в данный момент я переживаю довольно тяжелый стресс. Единственное надежное лечение, которое он может порекомендовать, – отдых, желательно вдали от семьи и в течение неопределенного времени. Ха! Но об этом я могу только мечтать! Верно, у меня еще остались те деньги, что я получила от «Дейли геральд», но Стивен меня ни за что не отпустит, я в этом абсолютно уверена. Стоит мне залежаться в ванне, как он уже начинает хныкать.

24-е, четверг

Рассказала Стивену о посещении врача и была поражена его реакцией. Стивен заявил, что полностью согласен с доктором и что он с радостью присмотрит за детьми, пока я буду расслабляться вне дома в ближайшие выходные. Он даже сказал, что подыщет идеальное местечко и немедленно забронирует номер, если я дам ему свою кредитную карту. Я смотрела на мужа и видела на его лице искреннюю обеспокоенность и желание помочь. Теперь я знаю наверняка: мне нужен отдых!

С часок погуглив, Стивен гордо сообщил, что нашел прекрасное место – там я точно развеюсь. Оздоровительный спа-курорт всего в нескольких милях отсюда. В эти выходные у них особая программа, называется «У-у-у»; заселение завтра.

25-е, пятница

Господи, как я устала. Всю ночь стряпала, чтобы Стивену с детьми хватило еды, пока меня не будет. Не смогла бы расслабиться, не знай я, что холодильник набит до отказа всякими вкусностями, к которым я их приучила. Остается лишь надеяться, что всем прочим – теплом, любовью и руганью в размере 80 процентов с лишком от общего объема – они обеспечат себя сами.

Стивен отвез меня на спа-курорт после чая. Должна сказать, здесь очень симпатично. Все белое и блестит, похоже на огромный свадебный торт, не хватает лишь жениха и невесты. Точнее, только жениха. А если честно, невеста тоже недолго продержалась. Я была изрядно шокирована, когда увидела служащую курорта, свисающую с водостока на шлейфе от свадебного платья. Впрочем, ее сменщица заверила меня, что это была трагическая случайность – девушка примеряла платье в

преддверии собственной неминуемой свадьбы, когда испортилась картинка в телевизоре и она полезла на крышу поправить антенну, – так что о зловредном постороннем вмешательстве не может быть и речи, все совершенно естественно.

В номере ужасно мило. Дизайн явно тщательно продумали, добиваясь успокоительного эффекта. Все просто, много света, кровать жесткая, но удобная. И особенно меня тронула таблетка валиума на подушке.

26-е, суббота

Проснулась, чувствуя себя окрепшей и полной энергии. Я опасалась, что мне будет трудно заснуть без Стивена, но вышло все наоборот – засыпаешь много быстрее, когда его нет рядом.

После легкого завтрака (йогурт из молока ламы и ягодное ассорти) я изучала проспект, прикидывая, с какой процедуры начать. Остановилась на рефлексологии. Правда, она меня слегка разочаровала – терапевт только и делал, что стучал по моему колену маленьким молоточком.

Я возлагала большие надежды на ароматерапию, но мне сообщили, что врач внезапно скончалась прошлой ночью от переутомления. Новый администратор обещала поставить за нее свечку.

Тогда я набралась мужества и решила попробовать клизму – миссис Уинтон мне все уши про нее прожужжала. Предлагались различные жидкости на выбор – в списке был даже кофе. Разумеется, я выбрала чай «Английский завтрак». Должна признаться, жидкости из меня вытекло немало, особенно в виде слез, но в результате все закончилось хорошо. Хотя с печеньем «Хобноб» было бы еще лучше.

27-е, воскресенье

Рано утром меня разбудили странные крики. Когда я вышла, чтобы узнать, в чем дело, мне сказали, что один из гостей, к несчастью, скончался. Он участвовал в предпраздничной спецпрограмме «Супер-Санта» – борода, мешок, загадки – и неожиданно плохо отреагировал на воск. Новая администратор уверена, что это всего лишь несчастный случай. У них имеется список гостей с аллергиями, чреватыми смертельным исходом, но не заглядывать же в него каждый раз. И разумеется, о постороннем вмешательстве (или невмешательстве?) здесь

говорить не приходится, подчеркнула администратор.

После завтрака я опять заглянула в проспект. Лечение волос семенем антилопы гну выглядело соблазнительно, но я терпеть не могу снимать шляпу на людях и лишь попросила, чтобы мне отбелили поля. К сожалению, на обед подали одни бутерброды, поскольку шеф-повар по оплошности утонул в кориандровом супе с жожоба, который сам и приготовил.

Остаток дня я провела в своей комнате. Так будет надежнее, решила я. К тому же силуэты, обведенные мелом на полу в холле, не особенно располагали к релаксации.

28-е, понедельник

Не самая спокойная ночь. В полночь меня разбудил душераздирающий вопль, в час – выстрел, в два – серия взрывов. За завтраком я заляпала стол гиперантиаллергенной овсянкой, потому что у меня тряслись руки, и едва сумела расписаться, сдавая номер.

Когда администратор поблагодарила меня за то, что я выбрала их курорт, я чуть не разрыдалась, а потом она спросила, нашла ли я разгадку. Я удивленно уставилась на нее, и администратор пояснила, что в этом-то и заключался смысл программы тройного «у». Тройное «у»? То есть «Уу-у»? – недоумевала я. Администратор поморщилась и вручила мне листовку. Бумага трепетала в моих руках, пока я читала то, что там было написано. Замечательно! Только Стивен мог устроить мне выходные под девизом «Убийство. Укрывательство. Угроза».

29-е, вторник

Забавно (хотя и не очень), что, вопреки всему, отдых пошел мне на пользу. Я больше не вижу лицо Стивена повсюду, но только там, где оно должно быть, и я чувствую себя спокойной, расслабленной и абсолютно в здравом уме. Словом, настолько хорошо, что я даже собираюсь написать стихотворение. В конце концов, солнышко поет, облака сияют, а на небе ни единой птички.

30-е, среда

Ходила на поэтическое занятие. Прочла там свою поэму «От

работы Эдна дохнет». Мисс Вордсмит отнеслась к моему произведению благосклонно, отметив «исключительно эффективное использование повторов на протяжении целых 37 страниц». А еще она сказала, что мое выступление было столь ярким и будоражащим, что для разрядки неплохо бы послушать что-нибудь в совершенно ином ключе. Она достала из сумочки диск, вставила его в проигрыватель, откинулась на спинку стула и закрыла глаза, велев нам следовать ее примеру, чтобы слова «омыли и очистили нас».

Я закрыла глаза и приготовилась слушать. А потом раздался голос – негромкий, выразительный, завораживающий. Голос Стивена. Я открыла глаза, встала и вышла.

Теперь я знаю, что я должна сделать. Сомнения отпали. Иного выхода у меня нет.

Декабрь

1-е, четверг

Дорогой дневник, извини, что не посвятила тебя в свои планы вчера. Я не могла рисковать – а вдруг ты попал бы не в те руки? Я понимала: для того, чтобы мой план сработал, требуется военная точность, поэтому я сверила часы по компьютеру и затаилась…

08.25. Дети выходят из дома, поворачивают налево, но, оказавшись на улице, тут же разворачиваются на 180 градусов и направляются в «Боулинграму».

09.15. Стивен уходит на работу с ведром и лестницей. Направляется к этой, в дом № 38. Расчетное время возвращения от 12.00 до 16.00, в зависимости от крепости голубой пилюли.

09.23. Выхожу из дома в моей лучшей шляпке; в руках у меня дорожная сумка, пустая.

10.46. Возвращаюсь домой, в руках у меня дорожная сумка со следующим содержимым: пила, перфоратор промышленной мощности, огнемет, «гремучий студень» и «Шутливое руководство для взломщика».

11.15. Возвращаюсь в магазин за еще лучшей шляпкой.

11.28. Прихожу домой. Прилагаю разумные усилия с целью получения доступа в сарай Стивена.

11.52. Прилагаю неразумные усилия с целью проникнуть в сарай Стивена.

11.53. Складываю остатки двери от сарая в соответствующий мусорный мешок.

11.58. Вхожу в сарай. Точнее, в то, что от него осталось.

Оглядевшись, я не поверила своим глазам. Сквозь медленно рассеивающийся дым проступили очертания небольшого письменного стола с кожаным верхом и компьютера на нем, абсолютно такого же, какой я видела в том сне о Фрай-Холле. А по бокам стопки и стопки аккуратно сложенных и сильно обожженных листов бумаги с напечатанным текстом. И ни одной банки пива, ни одного журнала «Выдающиеся буфера».

Смахнув пепел с кресла и со своего лица, я села – с тяжелым чувством, признаться. Выходит, в этом сарае Стивен торчал вовсе не для того, чтобы сварить идеальное пиво. Тогда для чего? Он что, все это время писал? Но это невероятно. Не с его отвращением к литературе вообще и прилагательным в частности. Я терялась в догадках.

А затем меня как громом поразило – или томом, – когда

рухнула стена сарая. Та, у которой стояла книжная полка. Я перевела взгляд на пол. Вот они, лежат у моих ног, – «Толковый словарь Роже», полное собрание сочинений Оскара Уайльда, «Мелководная флора и фауна Стелиоса»… Я потерла ушибленную голову, и все медленно, но неотвратимо сложилось в единую картину – долгие часы, проведенные в сарае и в дороге; блэкпулская афера; газеты под кроватью; Фрай-Холл; лицо и голос Стивена всюду, куда бы я ни пошла…

И что дальше? Я глянула на компьютер, книги, листы бумаги, тлеющие останки сарая и поняла: выбора у меня нет. Я должна потребовать у него объяснений. Должна выяснить, что все это значит. И узнать наконец, за кем я замужем столько лет.

12.09. Вернулся Стивен за еще одной голубой пилюлей.

12.10. Рассказала Стивену об утечке газа.

2-е, пятница

Ох, дневник. Ума не приложу, как мне быть. Такое впечатление, что все эти годы я жила во лжи. Ну, не столько я, сколько Стивен. Во всяком случае, теперь мне ясно: я не сошла с ума. Хотя, возможно, лучше бы сошла. По крайней мере, я не чувствовала бы себя такой потерянной и опустошенной. А может, чувствовала, но из носу у меня торчала бы картофелина. Не пойти ли спать? Вряд ли кто-нибудь заметит мое отсутствие, несмотря на ранний час.

3-е, суббота

Я была права. Никто и не заметил. Утром не могла заставить себя встать. А зачем, собственно? Заходила Бранджелина справиться, как я, и попросить прибавки к карманным деньгам. Стивен, похоже, меня избегает. Насчет сарая – точнее, его останков – он не обмолвился ни словом. Я тоже. Просто не знаю, что сказать. У меня даже духу не хватает прочесть то, что написано на листочке, который я вынесла из сарая. Лучше порву его и брошу на пол.

Перевернувшись на бок, я пыталась в восьмой раз заснуть, как вдруг услыхала странные звуки за окном. Сначала я решила, что это сигнализация сработала на чьей-то машине, но затем сообразила: эти звуки более мелодичные. Ну, немногим более… Я приподнялась в постели, открыла окно и увидела компанию мальчишек – на головах капюшоны, руки в карманах, – они мерно

раскачивались. Некоторое время я рассеянно смотрела на них, пока в конце концов не поняла, кто они такие. И в тот же миг мое сердце радостно екнуло и широкая улыбка расплылась по лицу. Колядки!

Я высунулась из окна и крикнула:

– Эй, мальчик, какой сегодня день?

Самый высокий из них глубоко задумался, потом посмотрел на свои электронные часы.

– Сегодня? Да вроде третье декабря.

– Отлично! – прокричала я. – Значит, я ничего не пропустила. Вот что, ребятки, валите-ка отсюда и возвращайтесь ближе к Рождеству. Но сначала хорошенько порепетируйте!

Захлопнув окно, я вскочила с постели, на душе у меня было светло-светло. Рождественское чудо!

4-е, воскресенье

Обожаю это время года! Все тревоги и волнения побоку – в Рождество фокусируешься на совсем иных заботах. Надо написать открытки, купить подарки и залить «Спам» соком от жаркого. Уйма дел! Пожалуй, начну я с того, что замету под ковер обрывки листочка, вынесенного из сарая.

5-е, понедельник

Прежде чем приниматься за все прочее, напишу-ка я традиционное рождественское письмо от имени семейства Фраев, потом скопирую и разошлю. Уверена, все просто жаждут услышать, что новенького случилось у нас в этом году.

> *Дорогие все,*
>
> *Желаем вам очень теплых святочных торжеств. Мы, обитатели дома Фраев, надеемся, что этот чудесный праздник вы встретите в добром здравии и веселье. Мне так много нужно вам рассказать. Боже, что это был за год!*
>
> *Начну с самой главной новости: мы со Стивеном скоро станем бабушкой и дедушкой. Воображаю, как вы воскликнете: «Но это невозможно, в вашем-то нежном возрасте!» Однако так оно и есть. Наша плоть и кровь, малышка Венетта, уже далеко не малышка. Всего через несколько недель она подарит нам крепенького,*

здоровенького мальчика. Или девочку. Или двойняшек. Мы точно не знаем – сканирование не позволило сделать определенных выводов. Разумеется, Венетта и ее будущий муж Блейн (американский нейрохирург из Бостона, подрабатывающий летчиком) вне себя от радости и уже записали его/ее/их в Йель.

Стивен-младший начал учиться в театральной школе, и о нем уже говорят как о будущей звезде. По словам его преподавателя по актерскому мастерству, он обладает мрачной одухотворенностью молодого Брандо в сочетании с тонким юмором Чаплина и бешеным потенциалом Рурка. Конечно, мы не станем навязываться академикам от искусства, однако Стивен уже повесил достаточно большую полку для десятка-другого золотых человечков – так, на всякий случай.

Хью-младший, боюсь, наше единственное разочарование. Целыми днями он сидит у себя в комнате, делая уроки или развлекаясь с химическими реактивами, – такое поведение вряд ли подобает нормальному подростку. Если бы не его чрезмерная склонность к самоистязаниям, мы были бы всерьез обеспокоены.

Бранджелина по-прежнему поражает учителей, в настоящее время она первенствует в области альтернативной религии, а близнецы стали на год старше и уже начинают проявлять каждый свою весьма яркую индивидуальность, – признаться, они настолько индивидуальны, что порою я затрудняюсь сказать, а близнецы ли они на самом деле.

Что касается Стивена и меня, мы – все то же воплощение юной меты о любви. Идем по жизни рука об руку, и путь наш окрашен в розовый цвет. Мы провели три незабываемых дня в Париже – откровенно говоря, это был как второй медовый месяц; затем великолепно отдохнули на Средиземноморье, совместно наслаждаясь культурой и ландшафтом прекрасного, неиспорченного цивилизацией острова. Не хочу хвастаться, но несмотря на наш – или, скорее, Стивена – возраст, наши ночные эскапады продолжают посрамлять медицинскую науку, а иногда и силу гравитации.

Словом, еще один выдающийся год, рассказ о котором, несомненно, доставил вам огромное удовольствие. Счастливого Рождества и Нового года, таких же счастливых, какие наверняка будут у нас.

Всем привет.

Эдна, Стивен и их семейство.

P. S. Ах да, с нашим самым маленьким все замечательно. Мы непременно пригласим вас на крещение, когда определимся с датой, именем и полом.

Ха! Подражательно, лишено воображения, эстетически незначимо? Как же! Надеюсь лишь, что я не переборщила. Наверное, тот кусочек про Стивена, вешающего полку, лучше убрать…

6-е, вторник

Опять получила электронное сообщение от мистера Де Кларксона. Поведение Бранджелины все еще вызывает озабоченность. Теперь она изображает школьного клоуна – и общепризнанный школьный клоун обижается. Хотя надо отдать ему должное: некоторые инициативы Де Кларксона по изменению школьной жизни я нахожу весьма интересными.

7-е, среда

Я так горжусь. Бранджелина получила роль в рождественской постановке. Она будет играть свиту Девы Марии. Конечно, это не та роль, о которой она мечтала, но, как заметила мисс Кэмпбелл, архангела Ирода не существует.

Пишу список подарков для семьи. Покупать что-то Стивену с каждым годом становится все труднее. В самом деле, что подарить человеку, у которого есть… я. Замучилась придумывать. Жаль, нет кебабоматов, я бы подарила ему карту… В итоге я сдалась и спросила его самого. Не очень романтично, конечно, но я бы в жизни не догадалась, чего он действительно хочет – термоядерного окто-робо-гаргантюазавра. Вроде бы сейчас это самый востребованный подарок. Ох уж этот Стивен с его гаджетами!

8-е, четверг

Плохие новости. Мюзикл Стивена-младшего отменили. В муниципалитете сказали, что не могут субсидировать постановку, которая, по сути, превратилась в моноспектакль, а в школе

заявляют, что не могут позволить себе расходы, которые в итоге не окупятся, поскольку билеты приобретет только одна семья. Не пойму, о какой семье они говорят?

9-е, пятница

У Стивена на работе рождественская вечеринка. Конечно, когда ты сам себе начальник и подчиненный, веселье получается не слишком громким. И тем не менее жены не допускаются.

10-е, суббота

Всю ночь просидела у телевизора, дожидаясь возвращения Стивена. И куда только катится наша страна! В новостях рассказали о художествах 100 крупных преступников. Говорят, их консультировал художник из полиции, за что его и уволили.

Стивен соизволил явиться только в шесть утра. Похоже, его рождественская вечеринка не удалась. Он чересчур много выпил и сказал себе все, что он о себе думает, после чего сделал на факсе фотокопию своего зада и обжимался сам с собой в кладовой заведения. Уж не знаю, сможет ли он посмотреть самому себе в глаза в понедельник утром.

11-е, воскресенье

Стивен отправился за рождественской елкой. В этом году мы решили поставить настоящую. И очень жаль, потому что дети обожают нашу синтетическую, к тому же ее блестящие иголки легче собрать пылесосом. Но Стивену страшно хотелось примерить вязаный шлем и испробовать новенькую цепную пилу.

12-е, понедельник

Я так и знала, не следовало поручать Стивену украшать дом на Рождество! Я попросила его в этом году немного приглушить тематику Лас-Вегаса, и он выбросил говорящего Санту. И теперь остались только Селин Дион и шлюхи.

13-е, вторник

Плохие новости. Венетте не удалось пробиться в большой финал передачи «Полминутки славы». Она проиграла кошке, глотающей ножи, и смертельно больной бабульке. От расстройства я съела все, что было в доме. Теперь пусть кто-нибудь другой готовит на Рождество.

14-е, среда

Уф! Что за день! Торговый центр «Шангри-Ла» был битком. Однако мне удалось, пусть и не без труда, купить всем подарки. С подарками для старших детей я управилась сравнительно легко (просто купила то, что они просили: пол-литровый пузырек «Шанель № 5» для Венетты, а Стивену-младшему кроваво-красного шампанского в бутике «Аромат больших денег»). Бранджелина, конечно же, полюбит своего нового хомячка, к которому прилагается клетка с колесом смерти, а близнецам, поскольку они просто одержимы эмо, купила полный набор этих существ – Эдгара, Алана, Лалу[72] и По. Затем двинула прямиком в «Мяузолей» за специальными рождественскими кошачьими носками для Фишки, Шика и Птицелова. Может, это и прозвучит немножко вызывающе, но в течение года мы нашу живность не балуем – и то сказать, домашний питомец, он для Рождества, а не для жизни.

Случился один неприятный момент, когда банк обрубил мою кредитную карту. К счастью, когда мне ее выдали назад, она оказалась целехонькой.

Уже под самый конец купила Стивену термоядерного окторобо-гаргантюазавра. Я долго его искала, куда ни сунешься, везде это чудище уже распродано. Но все же нашла – в магазине «Динозаврики – это про нас!», в единственном экземпляре; пришлось вступить в бой с тремя мальчуганами и женщиной-викарием. Право, не знаю, зачем я так стараюсь. Стивен в жизни для меня ничего подобного не делал. «Выложиться» в его понимании означает рвануть в магазин при автозаправке, прежде чем они закроются на празднование сочельника, и даже оттуда он приносит что-нибудь такое, что мне не нужно, или не нравится, или не работает. Если подумать, этот дневник – единственная вещь, купленная Стивеном, у которой нет никаких изъянов.

16-е, пятница

Сглазила.

17-е, суббота

Сводила близнецов в грот Санты. На самом-то деле это был Бородатый Пит, проживающий в туалете автовокзала, но дети все равно пришли в восторг. В этом году Пит и вправду постарался. С бачка свисала мишура, а унитаз благоухал корицей. И колени Пита были не такими влажными, как в прошлое Рождество.

18-е, воскресенье

Какая прелесть! Только что пошел снег. Разве это не из разряда чудес? Все эти красивые снежинки. Я объяснила Зап, что, хотя на первый взгляд они выглядят одинаково, каждая снежинка абсолютно и бесспорно уникальна, как и сама Зап. А может, это был Тап?

19-е, понедельник

У Стивена опять выходной – спину прихватило. Я говорила ему – не поднимай с пола рождественский выпуск «Радиопрограммы», сначала надо было потренироваться.

20-е, вторник

Опять приходили мальчишки распевать колядки. И по-моему, опять раньше срока. Я велела им прийти, когда они в совершенстве освоят мелодию. И потом, хозяева еще «не влежку». [73]

21-е, среда

Бранджелина бегом примчалась из школы. Ей не терпелось рассказать новость. С ее одноклассницей Бритни перед началом генеральной репетиции случился небольшой инцидент. С участием, кажется, угнанного грузовика – в детали я толком не вникала. А суть в том, что завтра вечером моя девочка сыграет не только свиту, но и саму Деву Марию! Кажется, в нашей семье завелся еще одни трагик!

22-е, четверг

Всей семьей отправились на рождественский спектакль с Бранджелиной. У входа в актовый зал родителей приветствовал мистер Де Кларксон. Приятно, что он потрудился выучить наши имена, – мы были единственными родителями, которых он удостоил такой чести, насколько я могу судить. Правда, его рукопожатие показалось мне не столь крепким, как в прошлую нашу встречу, а по подбородку стекало чуть больше слюны, чем прежде.

Декорации на сцене впечатляли – мисс Кэмпбелл не пожалела сил, добиваясь максимальной аутентичности. Хотя, на мой взгляд, все распятия выглядели чуточку анахронизмами. Но я не стала ей на это указывать, она и так была вся на нервах. Понимаю, это нелегко – создать спектакль с такими порывистыми ангелочками, как моя Бранджелина.

Все шло хорошо вплоть до финальной сцены. Мисс Кэмпбелл протянула Бранджелине младенца Иисуса – которого, как всегда, играла кукла Шарон Рейнольдс, умеющая делать пи-пи и ка-ка и завернутая в собачью подстилку. Вместо того чтобы взять младенца и запеть «Когда дитя рожден», Бранджелина, широко раскрыв глаза, уставилась на куклу. Секунда тишины, и – бах! – ад разверзся.

Окна распахнулись, прокатился раскат грома, из колонок грянула «Кармина Бурана». Публика в ужасе бежала, а мисс Кэмпбелл спряталась за детской Библией.

Наверное, задним числом мистер Де Кларксон пожалел, что доверил Стивену распоряжаться светом и звуком на сцене. Впрочем, мы насладились спецэффектами сполна, – правда, лишь после того, как вытащили осколки стекла, застрявшие в волосах.

Несмотря на новаторскую концовку и изрядно опустевший зрительный зал, мистер Де Кларксон произнес заключительную речь, поблагодарив детей и учителей за отличную работу. Мы были слегка удивлены тем, что речь он произносил на суахили, а букет, который он преподнес мисс Кэмпбелл, состоял из дюжины стеблей ревеня вместо более традиционных роз. Но все это мелочи, ведь главное – внимание.

23-е, пятница

Последний учебный день перед Рождеством, поэтому детям разрешили принести в школу игрушки. Очень мило, что мистер Де Кларксон присоединился к играющим и даже весьма реалистично изобразил истерику, укусив третьеклассника, когда тот не дал ему поиграть со светящимся в темноте, движущимся и

говорящим астронавтом.

К сожалению, резвились дети недолго: школу закрыли раньше времени, чтобы полиция смогла оцепить квартал и уговорить мужчину на крыше спуститься вниз. Тот отказывался; одетый в трусы поверх брюк, он воздевал руки к небу, взывая: «Суперстар! Суперстар!»

24-е суббота

Сочельник. Как всегда, Стивен ушел куда-то праздновать, но прежде заставил детей приготовить традиционное угощение для Санты и его оленя – банку пива и кебаб. Какой же он все-таки большой ребенок!

В ночь под Рождество город не спал,
Пел, гудел, на голове стоял.
Я же, сдобрив молоко грогом,
В постель залегла, как медведица в берлогу.

Но когда за окном шум и топот раздался,
Я вскочила узнать, кто во двор к нам забрался.
И вижу – кого же? Мою половинку,
Он орал и плясал с пивом в обнимку.

Буйство отца разбудило детей,
А он пил из горла и звал нараспев:
«Сыночки! Дочурки! Зап, буди Тапа!
Гляньте, ваш папочка свитер заляпал!»

Сердце его бурлило весельем,
Пузырь мочевой – ведром зелья из хмеля,
В приливе чувств нежных (поверьте, не лгу!)
«Фрай» вывел он желтым на белом снегу.

Полез за ключами, икая все пуще,
Забыв, что штаны на коленки спущены,
Извлек, что нашел: «отмычку» – стыдоба! —
И ну хохотать, как французская сдоба.

Метнулся на крышу наш кот безбашенный,
Смеясь, Стивен выдавил: «Ага, подсматриваешь?»,
Споткнулся и крикнул, уже лежа в помойке:
«С праздничком, а на сладкое выпьем горькой!»

25-е, воскресенье

Рождество! Стивен встал задолго до рассвета и развернул все подарки – иного я от него и не ожидала. Когда я спустилась вниз, дети уже были с отцом под елкой, и все счастливо играли со своими подарками.

Разумеется, обед удался на славу. Жареный «Спам» в клюквенно-пивном маринаде таял во рту, как и в прошлые годы, а «дамские пальчики» лопались на зубах. Мой знаменитый ликерный десерт пользовался особым успехом. Жаль только, что в десертных мисочках не хватило места для сливок. А также для заварного крема, бисквита и желе.

Хлопушки, которые Стивен купил в «Шалунишке», также вызвали общий восторг. И хотя была моя очередь тянуть за веревочку, я уступила Стивену хлопушку в виде презерватива с колокольчиком, иначе от звона некуда было бы деваться.

После обеда, устроившись вокруг телевизора, мы посмотрели специальный выпуск новогодних мультиков. Естественно, я заставила всех встать, объяснив детям, что пусть и пластилиновая, но Ее Величество – всегда Ее Величество.

После зажигательного рождественского приветствия королевы мы со Стивеном по традиции погрузились в послеобеденный сон, а дети в это время играли с малышом, сбрасывая его с елки. Наш сон был прерван родами Венетты, но, съев по парочке конфет с коньяком, мы снова отключились. Это надо же, чтобы ребенок родился именно сегодня! Придется добывать еще один рождественский подарок.

В целом, однако, несмотря ни на что, я осталась довольна: Рождество мы отпраздновали в лучших семейных традициях Фраев.

26-е, понедельник

Утром мы отправились на семейную прогулку, так уж у нас заведено на второй день Рождества. На улице было необычайно красиво, бодрящее зимнее солнце сверкало на льду канала. Ну, если не на льду, то на тележках из супермаркета, сброшенных в канал.

После обеда, состоявшего из бутербродов со «Спамом», Стивен наконец преподнес мне рождественский подарок. Замечу,

на несколько дней раньше, чем обычно. И в кои-то веки это был не освежитель воздуха для машины и не угли для барбекю. И даже куплен подарок был вовсе не на заправке – мне подарили купон в самый большой книжный магазин «Уолтер Стоун». Я внимательно его рассмотрела. Вроде бы настоящий. Это меня озадачило. Но потом все прояснилось: надпись на обороте мелким шрифтом гласила, что купон действителен только 31 декабря. Я так и знала! Он, наверное, купил его задешево.

И все же это был лучший рождественский подарок, который я когда-либо получала от Стивена. А надпись на прилагавшейся открытке меня ужасно растрогала: «Моей дорогой Эдне. Веселого Рождества. Я тебя люблю. Думаю, тебе пора об этом узнать».

Я едва не прослезилась, но вдруг снаружи послышались колядки – чистейшая мелодия, идеально выученные слова. Ребята явно приняли мой совет близко к сердцу и в итоге спели красиво, с чувством. Такие усилия заслуживали щедрой награды. Как жаль, что мальчишки на день опоздали.

27-е, вторник

Побывали на распродаже. Я и не ожидала, что там будет такая давка. Странно, что я не потеряла никого из детей. И ведь нельзя сказать, что не пыталась.

28-е, среда

Дети слепили изумительного снеговика. Очень реалистичного – сгорбленного, с сумкой на колесиках и недоеденным кебабом в руке. Даже Стивену понравилось бы. Кстати, куда он опять запропастился? По-моему я не видела его со вчерашнего вечера.

29-е, четверг

Стивен не показывался. Опять где-то шляется… Что я только не делала с индейкой. Думаю, пора ее съесть.

30-е, пятница

Грустно смотреть, как тает снег. Белый пейзаж превращается

в серый. Волшебство испаряется. Но есть и плюсы – я нашла Стивена. Пожалуй, вынесу ему свитер.

Высушив и обогрев мужа, а затем поставив Бранджелину с близнецами в угол, я села просматривать почту. Среди счетов и рекламы с удивлением обнаружила рождественскую открытку. На почту грешить не стала, все прочие открытки мы получили 28-го, как обычно. Приглядевшись, я поняла, почему эта запоздала. На ней была лос-анджелесская марка.

Странно, размышляла я, вертя конверт в руках. Разве у нас есть знакомые в Лос-Анджелесе? Я уже собралась выбросить конверт, как вдруг до меня дошло. Ну конечно же! Это тот милый, шикарный, изысканный, мускулистый американский доктор. Лори… а как дальше, забыла. Что же он сказал, уезжая много-много месяцев назад? «Искренне надеюсь, что мы еще увидимся». Кажется, так. Впрочем, дословно не помню.

Прикусив губу, я аккуратно вскрыла конверт. Дрожащими пальцами вынула маленькую открытку, а следом за ней из конверта выпало несколько исписанных листов бумаги. О чем в них говорилось? Что он хотел мне сказать? Или о чем попросить?

К сожалению, мне сроду не удавалось разобрать почерк врача.

31-е, суббота

Стивен ушел сегодня рано, второпях и молча. Видимо, кому-то срочно понадобилось помыть окна. Только бы он не опоздал на шотландский Новый год к миссис Нортон с духовым мясом и народными песнями и плясками.

Дети отправились в развлекательный центр, Венетта кормит грудью ребенка. И своего тоже. Вот что, выпью-ка я крепкого чая, а затем выйду прогуляться…

Я брела по улице мимо коксогазового завода, а в голову мою забредали всякие разные мысли. Какой все же странный день – канун Нового года. Сутки раздумий, заветных мыслей и сожалений. А также самое подходящее время, чтобы заглянуть в будущее. И что это будущее нам готовит? Внезапно подул пронизывающий ветер, и я схватилась за шляпу.

Сама не знаю как, я оказалась в центре города, замерзшая и одинокая. Население нашей окраины уже, наверное, в полном составе сидит в пабах, предвкушая новогоднее гуляние. Несомненно, и Стивен с ними. Я медленно шла по тротуару, равнодушно глядя на свое отражение в витринах. Потом вздохнула и спросила себя: кто эта женщина, что идет одна по

улице в очень миленькой шляпке? Почему она так грустна? Что у нее за жизнь? И почему она видит лицо Стивена перед собой?

Я моргнула. Человек на плакате и впрямь походил на Стивена: широкое, улыбающееся лицо, прямой взгляд.

Я отступила на шаг. Поглядела вверх на вывеску. «Уолтер Стоун – поставщик изящной литературы и романов Дэна Брауна». Увидела двери. Затем длинную очередь, тянувшуюся от этих дверей. Что здесь творится? Узнать можно было лишь единственным способом. Стараясь не привлекать к себе внимания, я встала в очередь.

Минут через сорок я набралась мужества спросить даму, стоявшую передо мной, за чем мы стоим. Она оглядела меня с головы до ног, взгляд ее выражал недоумение.

– За автографом, конечно! – наконец ответила она. – Автор подписывает свою книгу. Вы разве не знали?

– Подписывает книгу? – переспросила я. – Какую книгу? И кто автор?

Дама рассмеялась и указала на плакат:

– А вы догадайтесь!

Прищурившись, я уставилась на плакат. Действительно, этот человек очень походил на Стивена. Но как такое возможно? Стивен сейчас моет окна. Либо торчит в пабе. Либо…

О господи. Меня пробила холодная дрожь. Во второй раз за сегодня. Но сейчас виною тому был не ветер. Я посмотрела вперед. Очередь уменьшалась. Передо мной оставалось человек десять, и я уже различала стол, большую стопку книг и… кого-то. За спинами поклонников мелькало то его лицо, то ручка, которой он торопливо расписывался.

Неужто этот человек… писатель… знаменитый писатель… знаменитый человек… и есть… мой Стивен? У меня словно ноги отнялись и сдавило желудок. Очередь двигалась.

Вдруг я услышала голос. Подняла голову. Это был охранник:

– Пожалуйста, для того чтобы расплатиться за подписанную книгу, готовьте деньги заранее.

Послышалось шуршание банкнот – люди отсчитывали нужную сумму. Машинально я тоже сунула руку в карман, достала кошелек. Продвинувшись еще на шаг вперед, я дрожащей рукой разомкнула застежку. Пошарила внутри. Пусто! Бранджелина обеспечила себе прибавку к карманным деньгам! Я уже собралась захлопнуть кошелек и двинуть к выходу, когда заметила торчащий краешек бумаги. Развернула листочек, поднесла к глазам. Купон на книгу. Ну конечно! Я проверила дату. 31 декабря – это сегодня. Надо же, какое совпадение! Перечитала надпись: «Я люблю тебя. *Думаю, тебе пора об этом*

знать».

Я сглотнула.

Очередь неумолимо сокращалась. Между мной и столом оставался один человек. Между мной и… кем? Или чем?

– Простите, мадам.

– Да? – встрепенулась я.

– Ваша очередь.

– Что?

– Подошла ваша очередь.

Я не отрываясь смотрела на охранника. И вдруг за его спиной я увидела яркое, сочное пятно. Это была красная обложка, а под ней такая миленькая закладочка из ткани. Ну как тут устоишь?

– Прошу прощения. – И я рванула мимо охранника, размахивая купоном.

Вот так. Еще один год миновал. И еще один наступил. Кто знает, что он принесет.

Что бы ни принес, в любом случае у меня есть новый дневник, в котором я все подробно опишу.

Но сперва, пожалуй, я выпью чашку, или две, хорошего чая.

Благодарности

О, здравствуйте, мои дорогие! Вы еще здесь? Что ж, тогда я хотела бы сказать кое-кому спасибо за содействие в публикации моего дневника и, соответственно, в создании угрозы для моего брака.

Благодарю, во-первых, миссис Биггинс, миссис Нортон и миссис Уинтон, моих чрезвычайно ревностных корректоров. Помнится, они даже взламывали тумбочку в спальне, где хранится мой дневник, так им не терпелось поработать.

Во-вторых, Оливию Гест и Энн Эванс из *Jonathan Clowes Ltd.* Это они сказали, а я поверила, что публикация дневника будет – цитирую – «правильным решением».

А в-третьих, такую с виду очаровательную, расторопную, «глазом не успеешь моргнуть», Сюзи Доре, ныне главного редактора издательства *Hodder amp; Stoughton.* И мы все знаем, как она получила это повышение, правда, Стивен?

И наконец, хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать большое спасибо всем моим чудесным и дурашливым друзьям в Твиттере. Имена многих из них красуются на моей страничке, но здесь я перечисляю гипотетически самых чудесных и дурашливых:

@AlanCBoyle, @ashxyz, @Bluesky107, @caitlinmoran, @CharlotteSykes1, @DaveGorman, @davidschneider, @DawgBelly, @DawnCoxwell, @gavin_bonnar, @izzywizzy80, @jonholmes1, @justVero, @karencleary, @laurashav, @MorganRitchie, @ourmissingcat, @Raymondstar, @RedDandy, @RussBass, @Sharon_Corr, @toniwilliamsz, @TweetingTimesEd, @veraclaythorne and @wendyfarrowart.

Что ж, слава богу, все закончилось. Ну, и где мой заварочный чайник?

notes

Примечания

1

Приставку Puu компания «Нинтендо» выпустила после того, как над моделью Wii стали потешаться, называя ее моделью для писающих мальчиков (wii – звук, каким мамаши пытаются спровоцировать своих чад избавиться от накопившейся в организме жидкости, а играют на приставке стоя – размахивают руками, и эти движения передаются виртуальному двойнику). Модель же Puu (этими звуками мамаши призывают деток облегчиться уже более основательно) предназначена для игры в сидячем положении, и насмешники сразу объявили ее унитазной приставкой. – *Здесь и далее примеч. перев. и ред.*

2

Консервированные мясные продукты американского производства, которые в полуголодные военные и послевоенные годы успели британцам изрядно надоесть.

3

Стивен Фрай – истинный маньяк компании «Эппл». Он одним из первых в мире стал обладателем компьютера «Эппл» в 1980-х годах и с тех пор не пропускает ни одной «яблочной» новинки – читайте его откровенную автобиографию «Хроники Фрая».

4

Непристойная баллада об эскимоске Нелл из публичного дома, куда завернули Дик Мертвяк и его приятель-мексиканец. Нелл заявляет, что им слабо удовлетворить ее, берет верх в этом споре и ностальгирует о старом добром Севере и эскимосах, самых лучших мужчинах на свете.

5

Научно-познавательные юмористически-серьезные шоу QI канала Би-би-си чрезвычайно популярны не только в Британии, но и далеко за ее пределами. Бессменный ведущий этих передач – Стивен Фрай. На их основе написано несколько занимательных книг: «Книга всеобщих заблуждений», «Книга животных заблуждений», «Книга мертвых» и «Книга цитат». На русском языке все книги или уже выпущены, или скоро выйдут в издательстве «Фантом Пресс», с которым у Стивена Фрая давние связи.

6

Во многих британских школах ведутся уроки по тендерному равенству и предотвращению домашнего насилия, а с 2011 года эти уроки стали обязательными во всех школах.

7

СДВГ – синдром дефицита внимания и гиперактивности.

8

Имеются в виду песня Кола Портера, ставшая хитом Фрэнка Синатры, «Ты у меня под кожей» *(I've Got You Under My Skin,* переиначенная как *I've Got You Under My Sink),* и классическая баллада «Где-то над радугой» *(Somewhere over the rainbow,* переиначенная как *Some whore over the Rainbow)* из фильма «Волшебник страны Оз» (1939), ставшая визитной карточкой Джуди Гарланд.

9

Кири Ти Канава (р. 1944) – новозеландская оперная певица, известна блестящими вокальными и внешними данными, а также сложной личной жизнью. Более всего ей удавались партии благородных особ.

10

Традиция «пускать волну» на трибунах пошла по миру из Мексики, и, хотя родиной ее считаются стадионы американских университетов, популярность это болельщицкое подскакивание, ритмично бегущее по трибунам, завоевало на чемпионате мира по футболу в Мексике в 1986 году.

11

Разумеется *(фр)*.

12

Сид Литтл (р. 1942) – британский комедийный актер. Известен в основном выступлениями на телевидении и ролями в телесериалах.

13

Кофе с молоком *(фр.)*.

14

Дословный перевод английского названия *hot-dog* (сосиска в тесте).

15

Твердая земля *(ит.)*.

16

Триумфальная арка *(фр.)*.

17

Радость жизни *(фр.)*.

18

«Трахни меня скорей!» *(фр.)*

19

«Вино от заведения» *(фр.)* – ресторанное разливное и, как правило, недорогое и незамысловатое.

20

«Песня любви» *(фр.)*.

21

До свидания *(фр.)*.

22

Блэкпул – город-курорт в британском графстве Ланкашир на побережье Ирландского моря.

23

В 1970-х гг. эта шотландская поп-рок-группа была чрезвычайно популярна среди подростков.

24

Пародия на творчество английского поэта Зигфрида Сассуна (1886–1967), чьи натуралистичные, трагические стихи о Первой мировой войне стали в Британии хрестоматийными.

25

Намек на книгу Карла Эрика «Очень прожорливая гусеница». Адресованная совсем маленьким детям, «Гусеница» считается едва ли не лучшей иллюстрированной книгой для детей всех времен и народов.

26

По аналогии с транснациональной сетью ресторанов TGI Friday (СБС Пятница – «слава богу, сегодня пятница»).

27

Главную роль в этом американском телесериале (1979–1984) исполнял актер Роберт Вагнер.

28

Американской певице и актрисе Дорис Дэй сейчас под 90 лет (р. 1924), но до сих пор она остается на первом месте по кассовым сборам среди голливудских киноактрис всех времен. В 50-х годах она получила двух «Оскаров» и была номинирована на третьего. В конце 1960-х Дорис Дэй покончила с кино, и о ней вскоре забыли, но в 1990-е Дэй начала выпускать свои музыкальные записи, чем с тех пор и занимается – с неизменным успехом.

29

Боудикка, или Боадицея, – жена вождя одного из кельтских племен. После гибели мужа (приблизительно в 60 г.) подняла восстание против римлян. Восстание было подавлено, но, судя по стойкой посмертной славе, моральную победу одержала Боудикка.

30

Британская рок-группа, классики прогрессивного рока.

31

В 1 фарлонге 201,168 метра.

32

В хрестоматийном произведении английского поэта Сэмюэла Кольриджа (1772–1834) «Сказание о старом мореходе» некие высшие силы мстят морякам за убитого альбатроса, навлекая на экипаж тяжкие испытания и гибель в морской пучине.

33

Очевидный намек на роман Германа Мелвилла (1819–1891) «Моби Дик».

Попутно издатели выражают уверенность в том, что источники дальнейших напастей, постигших преподавателя литературного творчества, читатели вычислят сами.

34

В 2010 г. «головоломкой Брауна» пресса окрестила обещание британского премьер-министра Гордона Брауна повысить уровень жизни бюджетников – общественность гадала, где премьер возьмет на это средства.

35

Популярнейшая в англоязычном мире детская книга, написанная в 1954 г. американцем Теодором Гейзелем под псевдонимом Доктор Зюсс.

36

«Иерусалим» – положенные на музыку стихи великого британского поэта Уильяма Блейка (1757–1827) считаются неофициальным гимном Англии. «Тигровая лапа» – эротичная песня группы *Mud* («Грязь»), написанная в 1974 г. и с тех пор не утратившая популярности.

37

Сеть магазинов одноименной благотворительной организации.

38

Средневековый кельтский танец, который исполняют только мужчины, украсив себя цветами и обвешавшись колокольчиками.

39

Послевоенный английский автомобиль, некогда бывший одним из самых популярных в силу своей дешевизны автомобилей, выпускать его прекратили в конце 1960-х гг.

40

Здесь обыгрываются имена авторов и названия их книг: у британского драматурга Алана Эйкборна (р. 1939) имеется пьеса «Дом», а у писателя и телеведущего Алана Титчмарша (р. 1949) – роман «Каприз».

41

Гатвик – один из лондонских аэропортов.

42

Джад Херш (р. 1935) – американский актер, прославившийся участием в американском комедийном сериале «Такси» (1978–1983). Персонаж Херша, в отличие от прочих коллег-таксистов, не рвется сменить профессию на более престижную, намереваясь до пенсии крутить баранку.

43

Тревис Бикл – герой фильма «Таксист» (1976; реж. Мартин Скорсезе), сыгранный Робертом де Ниро. Асоциальный тип и неудачник, Бикл в итоге совершает покушение на президента США.

44

День рождения британской королевы всенародно празднуется в июне, хотя Елизавета II родилась 21 апреля 1926 г

45

Лландудно – морской курорт в Уэльсе.

46

Джо Паскуале (р. 1961) – британский комедийный актер итальянского происхождения; прославился участием в телевизионном реалити-шоу «Я – звезда, мне здесь не место!».

47

Одна из первых песен в стиле рок-н-ролл, написанная и впервые исполненная американцем Карлом Перкинсом в 1955 г.

48

Дэвид Хассельхофф (р. 1952) – американский актер и певец. За пределами Америки известен в основном по телесериалу «Спасатели Малибу».

49

В «Полуночном экспрессе» (1978; реж. Алан Паркер) речь идет об американце, который за перевозку гашиша попадает в турецкую тюрьму, откуда, после продолжительных мучений, ему удается сбежать.

50

Туристический город в графстве Кент, приблизительно в 60 км от Лондона. Имеет репутацию оплота английских традиций.

51

Городок Болтон входит в Большой Манчестер. Манчестерское произношение отличается от эталонного английского.

52

Джереми Кайл (р. 1965) – популярный британский теле– и радиоведущий.

53

Британская газета *(Big Issue),* которая делается профессионалами, но продается на улицах бездомными, а все вырученные средства идут на поддержку последних.

54

Близнецы Ронни и Регги Крэй были весьма заметными представителями лондонской организованной преступности в середине прошлого века: вооруженные ограбления, рэкет, поджоги и прочие акции устрашения. В 1969 г. приговорены к пожизненному заключению.

Точнее, «Спросите Дживса» (Ask Jeeves) – фраза из книг П. Г. Вудхауза, ставшая нарицательной, а в 1996 году так назвали поисковую интернет-систему сейчас она является главным конкурентом поисковой системы Google.

56

Эта игра для самых маленьких появилась еще в 1967 году, она состоит из прозрачного тубуса с отверстиями, в которые просунуты разноцветные пластиковые соломки, а на соломках лежат шарики. Игроки поочередно вытаскивают соломки, стараясь уронить шарик на дно тубуса. Кто больше шариков уронил, тот и выиграл. Нынче есть и компьютерный вариант этой интеллектуальной забавы.

57

САС – особое подразделение британских вооруженных сил; МИ-5 – служба контрразведки Великобритании.

58

День высадки союзных войск в Нормандии в 1944 г.; правда, эту военную операцию проводили не 6 октября, но 6 июня.

59

Имеется в виду британская группа Queen («Королева») и ее лидер Фредди Меркьюри (mercury – ртуть). «Богемский спам к чаю» навеян знаменитой песней этой группы «Богемская рапсодия», если не списан с нее.

60

«Маталан» – британская сеть магазинов детской одежды.

61

Популярная британская детская книжка с картинками, созданная писателем и художником Мартином Хандфордом в 1987 г. Детям предлагается отыскивать на картинках главного персонажа Уолли, одетого в полосатый свитер и шапочку с помпоном.

62

Сердечное взаимопонимание *(фр.)*.

63

Жаргонные словечки, в вольном переводе означающие «парниша огреб членом по башке».

64

Традиционный «праздник огней» в Британии, когда жгут костры, запускают фейерверки и прочее.

65

Фрай-Холл существует на самом деле, но это одно из зданий Имондхэм-колледжа, расположенного в Норфолке, где Стивен Фрай обзавелся собственным домом. Здание построено в 1959 г. и названо вовсе не в честь Стивена, а именем Элизабет Фрай (1780–1845), которая много сделала для реформирования британской тюремной системы и портрет которой красуется на британских банкнотах в 5 фунтов. Что же касается Башен Форсайта, то по Британии их раскидана тьма – а именно заурядных офисных центров.

66

У британского поэта и писателя Дилана Томаса (1914–1953) имеется поэтическая пьеса «Под сенью молочного леса». Что касается «старого морехода», см. прим. на с. 80.

Из Ханнифордов сейчас наиболее известна Глория (р. 1940) – популярная ведущая на британском радио и телевидении.

68

В обширном британском семействе Ноуксов также имеется телеведущий – Джон Ноукс (р. 1934).

69

Бьюд – курортное место в Корнуолле. Охтермахти находится в Шотландии. Лорейн Келли (р. 1959) – шотландская журналистка и телеведущая.

70

В британском комедийном сериале «Черная Гадюка» Стивен Фрай сыграл сразу несколько персонажей по фамилии Мелчетт.

71

Культурно-просветительская программа на радио BBC, куда часто приглашают людей, отличившихся в своей профессии.

72

В реальной жизни «Лала» – японский ежемесячник комиксов манга.

Мальчики, видимо, путают слова рождественской песенки, на самом деле хозяева пляшут, лежит полдюжины гусей.